

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (252) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Ларри Уолл (1954 г.)*, американский программист, лингвист и создатель языка программирования Perl, один из лидеров движения за бесплатный доступ к программному обеспечению.

Ларри Уолл родился в Лос-Анджелесе в семье потомственных протестантских пасторов. Мальчик рос в небольшом городке Брементоне в штате Вашингтон и мечтал стать служителем церкви. Это желание не сбылось, но сам Ларри считается одним из немногих религиозных персон в мире именитых программистов. Получать образование он решил в христианском учебном заведении — Тихоокеанском университете Сиэтла. В 1976 году он получил диплом бакалавра по специальности «лингвистика». Во время обучения и проявились задатки будущего автора Perl. В течение трёх лет, будучи студентом, Ларри работал в университетском компьютерном центре. После окончания университета Уолл и его жена Глория Борн работали переводчиками Библии, а затем оба поступили в аспирантуру Калифорнийского университета в Беркли — изучали лингвистику в надежде на то, что где-нибудь в Африке обнаружится племя со своим языком, но без письменности, и они разработают под этот язык письменность и одарят ею туземцев. В роли туземцев спустя годы в итоге оказались программисты.

И вот настал момент, когда, несмотря на лингвистическое образование, он решил заняться компьютерными технологиями как более перспективным направлением. Ларри Уолл поступил на работу в Unisys и в Лабораторию реактивного движения NASA (JPL). В свободное время он занимался разработкой программ для UNIX. Именно в это время, в 1984 году, он создал newsreader. Язык программирования Perl появился спустя три года, в 1987 году.

Целью автора языка Perl никогда не было получение денег. Напротив, он внёс существенный вклад в культуру бесплатного распространения программ с их исходными кодами как средств работы программистов. Новый язык программирования Уолл разрабатывал для того, чтобы решить проблемы, с которыми он сам сталкивался в течение рабочего дня. Когда первая версия языка вышла

в свет, Ларри Уолл обеспечил открытый доступ и к исходному коду самой программы. Любой желающий мог бесплатно скачать и пользоваться Perl независимо от того, нужен он ему для усовершенствования собственной странички или для создания мультимиллионного интернет-проекта. Благодаря языку Perl стартовал Yahoo — проект, авторам которого прекрасно удаётся заработок на сайте. С его же помощью создан Amazon и миллионы других сайтов.

There's more than one way to do it («Есть больше одного способа сделать это») — девиз Perl. Этот принцип соблюдался и при создании языка. В соответствии с этой идеей синтаксис языка предоставляет программисту множество возможностей для записи одного и того же алгоритма, позволяя выбирать ту из них, которая кажется наиболее удобной и эффективной в конкретном случае. С одной стороны, это упрощает написание кода: нужно знать лишь один способ из многих, с другой — усложняет чтение чужого кода, так как для этого нужно знать все способы, которые могут быть использованы.

Логотипом Perl 6 выбрали весёленькую бабочку. Как пошутил Уолл на конференции в 2015 году, это было сделано специально для того, чтобы сделать язык привлекательным для семилетних девочек.

Некоторое время Ларри Уолл работал в компании O'Reilly & Associates, издателя его книг. Уход был связан с получением гранта Фонда Perl. А в 2004 году он занял пост старшего научного сотрудника, а фактически — «главного программиста» в NetLabs.

Международный конкурс запутывания кода на Си — конкурс программирования, в котором задачей участников является написание максимально запутанного кода на языке Си, Ларри выиграл дважды.

Сейчас Ларри Уолл продолжает развивать язык Perl под патронатом O'Reilly и живёт вместе со своей женой-писательницей и четырьмя детьми в городке Маунтин-Вью в Калифорнии.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Авлохов Г. О.

Актуальные правовые проблемы купирования терроризма 153

Александров А. С.

К вопросу о существенных условиях договора поставки..... 155

Бериев Т. К.

Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы..... 158

Будылева К. Е., Слепцов В. А.

О некоторых проблемах охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма..... 160

Гавра А. А.

Особенности единого недвижимого комплекса как объекта недвижимости и государственная регистрация прав на него 162

Гедыгушева З. А.

Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в РФ 164

Джанаева К. А.

Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства..... 165

Дмитриева М. О.

Понятие криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ 167

Каримов С. А.

Национальные проекты в сфере агропромышленного комплекса..... 169

Каримов С. А.

Актуальные проблемы государственного контроля в сфере агропромышленного комплекса 171

Клименок М. А.

Особенности предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации..... 173

Красюк А. О.

Электронный документ как вещественное доказательство в уголовном процессе..... 175

Кузнецов К. М.

Залог как основа создания единообразной процедуры для обеспечительных сделок при банкротстве..... 178

Масленников Е. В.

Особенности гражданско-правовой охраны авторских и смежных прав в сети Интернет ... 180

Меерович Н. А., Алтаева Е. Б.

Особенности юридической ответственности за осуществление экстремистской деятельности 183

Монгуш А. А.

К вопросу о квалификации деяний, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ .. 185

Муртазова М. М.

Криминологическая характеристика современной ювенальной наркопреступности..... 187

Родионова А. С.

Проблемы разграничения имущественной и материальной ответственности руководителя коммерческой организации 188

Савченко Е. В.

Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права 190

Санакоев М. Д.

Проблемные вопросы отграничения бандитизма от разбоя 192

Сачихин Р. А.

Электронные деньги и цифровые права. Очередной путь в неизвестное?..... 193

Стручкова Н. Т.

Особенности юридического прогнозирования в предпринимательстве..... 197

Туаев Х. А.

Уголовная ответственность за налоговые преступления 199

Фёдорова И. В.

Понятие «усмотрение суда» 201

Филатова М. А.

Публично-правовые аспекты регулирования обращения ценных бумаг на рынке.
Правосубъектность участников рынка 203

Фокина С. П., Зверева Е. Б.

Юридическая техника подготовки законодательных документов: синтаксические и стилистические особенности..... 204

Черепанова В. О.

Механизм ввода в оборот нерационально используемых земель сельскохозяйственного назначения 206

Шендорова О. Б.

К вопросу о понятии терроризма..... 208

Шишкин А. А.

О некоторых проблемах возмещения убытков в современном гражданском праве 210

ПОЛИТОЛОГИЯ

Abdulxakimov V. V.

Uzbekistan and Oman: Transport cooperation ...212

СОЦИОЛОГИЯ

Кленов И. А.

Условия удовлетворенности браком в семьях военнослужащих.....214

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Актуальные правовые проблемы купирования терроризма

Авлухов Геннадий Омарович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В данной статье раскрывается семантический смысл понятия «купирование терроризма»; рассмотрено содержание таких правоохранительных видов деятельности, как выявление, предупреждение, пресечение террористических актов; приведена ключевая характеристика предупреждения террористических актов; анализируется ряд аспектов, связанных с пресечением преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, купирование терроризма, выявление, предупреждение, пресечение, насилие.

В соответствии с общепринятым смысловым значением единиц языка (семантикой) под купированием терроризма понимается выявление и предупреждение террористических актов. Это, с одной стороны самостоятельные, а с другой — взаимосвязанные виды деятельности государства в лице правоохранительных и иных уполномоченных органов, направленных на обеспечение безопасности и сохранение порядка в стране, защиту общественных отношений.

Законодательство Российской Федерации не содержит определений вышеуказанных понятий, что способствует появлению плюрализма мнений относительно их характеристик, содержания, особенностей и иных характерных отличий [1; 3, С. 357; 4, С. 53–57].

В целях определения содержания таких правоохранительных видов деятельности как выявление, предупреждение, пресечение террористических актов следует обратиться к общим представлениям относительно содержания указанных понятий вне рамок антитеррористического законодательства.

Так, трактовка понятия «выявление» включает в себя следующие понятия — действия: сделать явным, обнаружить [8, С. 170], показать, сделать очевидным, проявить [14, С. 512], вскрыть [2].

С учетом указанных трактовок, купирование терроризма включает в себя обнаружение факта подготовки к совершению террористических актов, идентификацию участников и сбор достаточных доказательств для задержания и предъявления подозреваемым обвинений в суде.

Купирование терроризма сопровождается применением определенного комплекса методов, к числу которых можно отнести наблюдение, сбор достаточных доказательств, методы идентификации и другие [5, С. 152].

Трактовка понятия «предупреждение» включает в себя следующие понятия — действия: извещение, предупре-

ждающее о чем-нибудь, предостережение [9, С. 976], предостережение [7, С. 768], предотвращение, ограждение, отведение, профилактика [2].

Предупреждение террористических актов — это процесс, направленный на сокращение масштабов террористической активности. Это может быть связано с повышением уровня безопасности в определенных местах или попытками нейтрализовать террористов в районах подготовки к террористическим актам и на дальних подступах к территории страны.

Купированию терроризма могут способствовать следующие меры правового и организационного характера, проводимые правоохранительными органами:

- разработка, осуществление и мониторинг национального плана действий по предупреждению насилия;
- укрепление потенциала для сбора данных о готовящихся террористических актах;
- определение приоритетов и поддержка исследований причин, последствий, издержек и предотвращения террористических актов;
- содействие принятию первичных профилактических мер;
- интеграция профилактики террористических актов в социальную и образовательную политику;
- расширение международного сотрудничества и обмена информацией по вопросам предупреждения террористических актов.

Ключевой характеристикой предупреждения террористических актов является профилактика, в том числе первичная, вторичная и третичная, а также ситуационное предупреждение преступности [10, С. 94–95].

Первичная профилактика затрагивает национальные, индивидуальные и другие факторы, связанные с последующим участием в преступной деятельности.

Чем больше число факторов риска, тем выше риск вовлечения в преступную деятельность. Кроме того, важно предпринимать инициативы, направленные на изменение уровня преступности террористической направленности на общинном или совокупном уровне [6, С. 187].

В рамках вторичной профилактики используются методы вмешательства, ориентированные на молодежь, подверженную высокому риску совершения преступлений террористической направленности, и особенно на молодежь, которая бросает школу или вступает в банды. Она нацелена на социальные программы и правоохранительные органы в районах, где уровень преступности высок.

Третичная профилактика используется после совершения преступлений террористической направленности для предотвращения последующих инцидентов. Такие меры можно видеть в осуществлении новой политики в области безопасности после террористических актов.

Ситуационное предупреждение использует методы, направленные на сокращение возможностей совершения террористических актов [13, С. 66–67]. Такое предупреждение является относительно новой концепцией, которая использует превентивный подход, сосредоточив внимание на методах сокращения возможностей для совершения террористических актов. Она фокусируется на изучении обстоятельств, допускающих преступления террористической направленности.

Трактовка понятия «пресечение» включает в себя следующие действия: прекратить, искоренить [14, с. 327].

Понятие «пресечение» используется тогда, когда речь идет о прекращении уже происходящего, начатого преступления террористической направленности. Пресечь — значит полностью исключить (прекратить начатое действие) наступление данного события. Если на раннем этапе предупредительной деятельности основная роль принадлежит профилактике, направленной на сокращение террористической активности, то меры пресечения используются, когда профилактика оказывается неэффективной.

В специальной литературе имеется довольно широко представленная точка зрения о том, что меры пресечения относятся, наряду с профилактикой и предотвращением, к специальным мерам предупреждения [11, С. 110]. Другие ученые говорят о том, что эти меры представляют собой самостоятельное направление уголовно-правовой борьбы [12, С. 10–11].

Финансирование террористической деятельности является одной из основных причин существования терроризма. Финансирование террористов активизирует их деятельность, способствует притоку в них новых членов из числа молодежи, способствует коррупционным проявлениям. Поэтому необходимо направить максимальные усилия на пресечение этой деятельности. Необходимо отметить, что в Российской Федерации правоохранительные, законодательные органы, научное сообщество и т. д. объективно оценивают сложившуюся ситуацию в рассматриваемой области, и уже многое сделано в этом направлении, не только на законодательном, но и на методологическом уровнях. Так, в частности, наукой разработаны формы и методы выявления, предупреждения и пресечения финансирования терроризма, но в связи с ростом преступного профессионализма, конспирации и технической оснащенности террористических группировок, существующей криминальной обстановкой в стране, оперативной обстановкой на Северном Кавказе считать, что данные вопросы изучены полностью, было бы неверно.

Итак, в теории уголовного права и научной среде сложилось вполне однозначное мнение относительно квалификации и определения террористической деятельности, к перечню которой относится весьма широкий набор уголовных преступлений, в том числе, и в сфере государственной безопасности и защиты конституционного строя.

Однако очень важным вопросом является разработка единого языка в и правовых норм в отношении понятия «купировании» терроризма, который был бы понятен всем участникам противодействия терроризму и экстремизму.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 6.03.2019) / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Алабугина Ю. В. Толковый словарь. Словарь синонимов и антонимов / Ю. В. Алабугина, О. А. Михайлова. — М.: АСТ, Астрель, Lingua, 2011. — С. 357.
4. Бирюкова Е. Ю. Формирование теории криминалистической идентификации / Таврический научный обозреватель. 2016. — № 10 (15). — С. 53–57.
5. Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — С. 152.
6. Джахбаров Ю. А. Методы выявления и противодействия латентной преступности как основание для принятия управленческих решений / Вопросы управления. 2015. — С. 187.
7. Данильян А. С. Специфика производства обыска при расследовании имущественных преступлений / Гуманитарные и социально-экономические общественные науки — 2014. — № 12–2. — С. 37–40.
8. Низамов В. Ю. К вопросу о понятии «раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе / Ленинградский юридический журнал. 2016. — № 1. — С. 170.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. Л. И. Скворцов. — М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. — С. 976.
10. Петренко А. В. О понятии предупреждения преступлений // Государство и право. Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 94–95.
11. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. — Саратов, 1977. — С. 110.
12. Спирев М. В. Уголовно-правовые меры пресечения преступлений среди спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. — 2008. — № 1. — С. 10–11.
13. Чуклина Э. Ю. Меры ситуационного предупреждения преступлений в российской уголовной политике // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I междунар. науч. — практ. конф. № 1 (1). — Новосибирск: СибАК, 2017. — С. 66–67.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100 000 слов. — М.: Аделант, 2013. — 800 с.

К вопросу о существенных условиях договора поставки

Александров Антон Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются актуальные проблемы, связанные с определением существенных условий в договоре поставки. Проводится анализ предмета и срока договора поставки с учетом сложившейся правоприменительной практики. В качестве примеров используются арбитражные дела, делаются выводы.

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия, судебная практика, срок поставки, предмет поставки.

Договор поставки является одним из самых распространенных договоров, заключаемых в гражданском обороте. Несмотря на его широкое применение, в судебной практике встречается множество примеров, когда стороны испытывали трудности при заключении данного договора.

Анализ законодательства и судебной практики, обобщение теории и практики применения договора поставки в судах различных регионов России выявили сложность правовой конструкции данного вида договора, его тесную связь с другими отношениями, например, купли-продажи, договора розничной купли-продажи, договора контрактации и иных.

На сегодняшний момент в гражданском законодательстве можно выявить ряд проблем, связанных с договором поставки. Одной из них является проблема определения существенных условий применительно к данному договору.

Согласно ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (Далее — ГК РФ) «по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием». Из данной законодательной конструкции следует, что существенными условиями являются срок и условие о предмете договора поставки.

В соответствии же со статьей 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуе-

мой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В судебной практике можно встретить противоречивые позиции относительно определения существенных условий договора поставки, о необходимости, согласования которых заявлено одной из сторон. Так, одни суды исходят из того обстоятельства, что условия договора поставки, о необходимости согласования которых заявлено одной из сторон, являются существенными для данного договора [19]. На это, в частности, обратил внимание Президиум ВАС РФ в п. 11 Информационного письма от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [6], в котором отмечено, что заявление одной из сторон о необходимости согласования какого-либо условия означает, что это условие является существенным, то есть таким, отсутствие соглашения по которому равнозначно тому, что договор не является заключенным. В других случаях суды, напротив, указывают, что условия договора поставки, о необходимости, согласования которых заявлено одной из сторон, не являются существенными, если они не относятся к таковым в силу закона и не определены как существенные сторонами договора [9].

В случае не достижения согласия по существенным условиям договор считается незаключенным и его условия

(в части сроков поставки/оплаты, взыскания неустойки и т. д.) не применяются.

Итак, одним из существенных условий договора поставки следует признать предмет договора. Он должен быть прямо определен в тексте договора, содержать отсылочную норму к иным документам, таким как, например, спецификация, заявка и другие. В Постановлении Шестого Арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 по делу № А73–18198/2017 судом было установлено, что «при наличии ... этих документов договор считается заключенным и применяется к соответствующим отношениям» [12].

Некоторые исследователи добавляют к существенным условиям срок поставки, ссылаясь на то, что при отсутствии этого условия в тексте договора должны применяться диспозитивные нормы, позволяющие определить срок исполнения обязательства, не содержащего условия о дате его исполнения [1, с. 13; 2, с. 148; 4, с. 175].

Однако в материалах судебной практики можно встретить иную точку зрения. Так, например, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» указывается, что «в случаях, когда ... сторонами не указан срок поставки товара и из договора не вытекает, что она должна осуществляться отдельными партиями, при разрешении споров необходимо исходить из того, что срок поставки определяется по правилам, установленным ст. 314 ГК РФ (ст. 457 ГК РФ)» [8].

Судебная практика относительно признания срока в качестве существенного условия договора поставки весьма противоречива. Так, например, суды зачастую, ссылаясь на ст. 506 ГК РФ, срок договора поставки определяют, как существенное условие. Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2018 по делу № А53–1748/2018 [16] указано, что в большинстве случаев «отсутствие срока не препятствует осуществлению и защите прав стороны договора». В Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 г. № А58–7498/2010 [18] отмечается, что «... существенными условиями договора поставки являются: наименование, количество поставляемого товара, а также срок поставки». В Постановлении 15-го Арбитражного апелляционного суда от 06.08.2018 по делу № А32–39633/2017 отмечается, что «срок для договора поставки является существенным условием» [11].

Также можно встретить иную позицию суда, согласно которой «договор не может считаться незаключенным по мотиву несогласования сторонами сроков поставки, если он исполнен одной из сторон, хотя бы частично и исполнение принято другой стороной» [13].

Статья 314 ГК РФ в редакции, действующей с 01.06.2015 г. [7], говорит о том, что «в случаях, когда

обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев, либо существа обязательства».

Дальнейшее развитие договорных отношений, в том числе договора поставки, требует оптимизации существенных условий договора.

По мнению Н. П. Свеженцевой, «любое неоправданное расширение круга существенных условий ухудшает положение стороны, добросовестно исполняющей свои обязанности по договору, и, соответственно, не способствует стабильности гражданского оборота» [19, с. 127].

В. П. Мозолин и Е. А. Фарнсворт в своем исследовании отмечают также, «число существенных условий должно быть как можно минимальным и ограниченным «лишь такими условиями, без которых невозможно само существование договора» [5, с. 254].

Следует согласиться с данными утверждениями ученых, поскольку, как показывает анализ судебной практики, одной из важных на сегодняшний момент проблем правового регулирования договора поставки является отсутствие в ст. 506 ГК РФ исчерпывающего перечня существенных условий договора поставки. Так, например, положения о качестве и ассортименте товаров являются применимыми исключительно в случае ненадлежащего исполнения договора поставки, отсутствие в договоре данных положений ведет к противоречиям судебной практики, поэтому включение таких условий в вышеуказанный перечень позволит регулировать правоотношения между заинтересованными сторонами.

Результат проведенного исследования вопроса о существенных условиях договора поставки позволил прийти к заключению, что отсутствие единства судебной практики недопустимо, так как способствует различному правовому регулированию идентичных правоотношений.

В этой связи следует считать целесообразным и необходимым закрепить в ГК РФ исчерпывающий перечень существенных условий договора поставки, предусмотрев п. 2 ст. 506 ГК РФ, в котором обозначить: предмет, срок поставки, а также цену, так как данный правовой институт тесно связан с предпринимательской деятельностью.

Закрепление существенных условий договора поставки в ГК РФ необходимо ввиду того, что на данный момент неоднозначная судебная практика показывает, что при разрешении споров суды по-разному анализируют нормы параграфа 3 Главы 30 ГК РФ и потому выделяют разные существенные условия данного вида договора [10, с. 769].

Литература:

1. Безгубова, Т. П. К вопросу о сроке как существенном условии договора поставки [Текст] / Т. П. Безгубова // Свобода и право: сборник статей XII Международной научной конференции. — 2017. — С. 13–19.
2. Безгубова, Т. П. К вопросу о сроке как существенном условии договора поставки [Текст] / Т. П. Безгубова // Форум молодых ученых. — 2017. — № 6. — С. 148–158.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 29 января. — № 5. — Ст. 410.
4. Мальбахова, А. Б. Срок как существенное условие договора поставки [Текст] / А. Б. Мальбахова // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 174–176.
5. Мозолин, В. П., Фарнсворт, Е. А. Договорное право в США и СССР: История и общие концепции [Текст] / В. П. Мозолин, Е. А. Фарнсворт. — М.: Наука, 1988. — 308 с.
6. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.
7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ [Текст] // Российская газета. — 2015. — 13 марта. — № 52.
8. О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 [Текст] // Вестник ВАС РФ. — 1998. — № 3.
9. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 04.02.2011 г. № ВАС-597/11 по делу № А11–14496/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 26.01.2019).
10. Погорелова, Т. И., Бахтина, Ю. С. Особенности правовой квалификации договора поставки [Текст] / Т. И. Погорелова, Ю. С. Бахтина // Аллея науки. — 2018. — № 6. — С. 764–770.
11. Постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда от 06.08.2018 по делу № А32–39633/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
12. Постановление 6-го Арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 по делу № А73–18198/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.10.2018 по делу № А43–25883/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2017 № Ф05–9076/2017 по делу № А41–21452/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).
15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.11.2018 по делу № А76–10152/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2019).
16. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 г. № А58–7498/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2019).
17. Постановление Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.02.2014 № Ф03–6688/2013 по делу № А51–1332/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2019).
18. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.2008 по делу № А06–2260/2008 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2019).
19. Свеженцева, Н. П. К вопросу о существенных условиях договора поставки [Текст] / Н. П. Свеженцева // Проблемы в российском законодательстве. — 2011. — № 1. — С. 125–128.
20. Судебная практика по договору поставки [Электронный ресурс] // Рус.юрист.ру. — URL: https://rusjurist.ru/sudebnaya_praktika/sudebnaya-praktika-po-dogovoru-postavki/#a2 (дата обращения: 18.02.2019).

Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы

Бериев Таймураз Казбекович, студент магистратуры

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Настоящая статья изучает проблемные аспекты правоприменения в процессе квалификации таких преступлений, как дезертирство и самовольное оставление части либо места службы. Сформулирован ряд рекомендаций для внесения изменений в уголовное законодательство, что даст возможность устранения серьезных проблем при разделении этих двух деяний.

Ключевые слова: военнослужащий, порядок прохождения военной службы, самовольное оставление части или места службы, состав преступления, объект преступления, объективная сторона преступления.

The article examines the problem issues to law-enforcement practice at qualification of desertion and unauthorized leaving of a unit or the duty station. Proposals for amendments to the criminal law, which will allow us to fix some problems of delimitation of these crimes, are worked out.

Keywords: soldier, order of military service, unauthorized leaving part or place of service, corpus delicti, object of crime, objective side of crime.

Ст. 337 УК РФ закрепляет уголовную ответственность в случае самовольного оставления части либо места службы, а также неявки в установленное время без уважительной причины в часть, осуществленные служащим, который находится на военной службе по призыву.

Рассмотрим видовой объект названного посягательства. Он представлен закрепленными в существующем законодательстве РФ условиями нахождения на воинской службе. Согласно данным условиям, солдат обязан проходить службу в строго определенном месте и реализовывать комплекс своих служебных обязанностей в полной мере.

Если служащий был исключен либо временно отстранен от данной области правовых отношений по причине содержания под стражей, то он не облагается ответственностью по этой статье [3, с.67].

Если рассматривать объективную сторону посягательства, закреплённого в ст. 337 УК РФ, то следует отметить, что оно представляет собой самовольное оставление части либо места воинской службы либо неявку в указанное время без уважительной причины в часть в ходе увольнения, назначения, перевода, возвращения из командировки, отпуска либо учреждения здравоохранения.

Расположение части следует рассматривать в качестве огражденной территории, в пределах которой находятся воинские подразделения и службы конкретной части. В случае обособленного расположения подразделения конкретной части факт его самовольного оставления необходимо рассматривать как самовольное оставление части [5, с.83].

Место службы, которое не совпадает с размещением воинской части, является всяким другим местом, выделенным служащему для несения службы, где солдат обязан присутствовать на основании приказа или одобрения командования.

Место службы — это место, где осуществляются хозяйственные работы, организуются обучающие, массовые культурные и воспитательные мероприятия, происходит перемещение группы военнослужащих в автобусе, поезде

и т.д. Также это может быть пункт назначения, куда военнослужащий отправился в командировку и пр.

Кроме того, место службы — это точка, где солдат проходит лечение, будь то военный госпиталь или медицинская организация, принадлежащая иному ведомству.

Факт самовольного оставления части рассматривается в качестве посягательства с формальным составом. Оно входит в категорию длящихся деяний. Исходный момент его осуществления — это момент, когда служащий покидает часть либо место службы, не получив необходимого согласия. При этом для солдат, которые служат по контракту, такое оставление нелегально лишь тогда, когда они осуществляют его на протяжении рабочего времени, закрепленного в распорядке дня. С данного момента посягательство официально считается завершенным.

Отправным моментом неявки в установленное время без уважительной причины в часть для служащих каждой категории является окончание времени, прописанного в сопроводительном документе. Это может быть предписание, командировочное удостоверение, отпускной билет, увольнительная записка и пр. В отношении служащих, которые проходят службу по контракту, началом можно считать неявку в часть во время, закрепленное в распорядке дня.

Оповещение служащим, устное или в письменном виде, самостоятельно или через третьих лиц, о точке своего нахождения тоже можно рассматривать в качестве фактического завершения преступного состояния, однако лишь в ситуации, когда сразу после этого солдат приходит на место прохождения службы либо осуществляет другой приказ командования (приходит в военный комиссариат, ждет встречи с представителем военной части и пр.) или если есть уважительная причина опоздания в воинскую часть [2, с.14].

В случае пренебрежения солдатом приказами. Которые были ему даны, оповещение руководства части о точке его нахождения не является завершением посягательства.

В то время как в уголовном законодательстве длительность самовольной неявки исчисляется сутками (от 2 до 10,

более 10), то продолжительность срока уклонения, учитывая, что в сутки входит 24 часа, необходимо отсчитывать с того часа, когда часть была самовольно оставлена солдатом или когда он не пришел в часть.

Самовольный уход из военной части либо с места службы, а также неявка в установленное время подходят под признаки ч. 4 ст. 337 УК (длительностью более 1 месяца) только тогда, когда они длились свыше указанного срока вне зависимости от числа дней и часов в этом месяце. Календарный месяц рассматривается как временной промежуток с конкретного числа одного по конкретное число очередного месяца (к примеру, с 19 августа по 19 сентября).

Ряд уклонений от воинских обязанностей, если длительность одного из них — больше 2 суток, но не больше 10, второго — больше 10 суток, но не больше месяца, 3-го — больше месяца, должны быть квалифицированы по совокупности деяний, закрепленных в ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 337 УК РФ.

При этом осуществление субъектом комплекса уклонений, подходящих под признаки 1 части ст. 337 УК, в соответствии с существующим законодательством составляет совокупность посягательств [6, с.18].

Субъект конкретного посягательства представлен служащими, которые находятся на службе по призыву или контракту. Также сюда относятся служащие, которые отбывают наказание в дисциплинарных воинских частях (ч. 2 ст. 337 УК).

Согласно п. 10 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» отправным моментом военной службы лиц, не находящихся в запасе и подлежащих призыву на воинскую службу, является день, когда они покидают военный комиссариат в субъекте РФ и отправляются в пункт прохождения службы.

Если рассматривать субъективную сторону данного посягательства, то следует отметить, что оно может осуществляться исключительно при наличии прямого умысла. Но психологическое восприятие нарушителем длительности уклонения от исполнения воинских обязанностей может иметь вид индифферентного отношения (служащий мог забыть и не вести подсчет времени, прошедшего с тех пор как он самовольно покинул место прохождения службы).

Разделяя их, следует учитывать ряд фактов.

Обстоятельства, рассматриваемые в качестве крайней необходимости, физического либо морального понуждения или уважительных причин (ст. 337 УК), не позволяют облагать служащего уголовной ответственностью, так как в его поступках отсутствует состав преступления.

Подобные обстоятельства в отношении уклонений могут быть представлены лишь теми, которые объективно исключают возможность солдата для последующего прохождения службы. Речь может идти о неуставных поступках других

служащих, командующего звена, регулярное некачественное обеспечение продуктами питания, некачественная медицинская помощь, другие факторы, могущие рассматриваться в качестве реальной и не подлежащей устранению угрозы жизни и здоровью служащего, его прав и прав других субъектов [2, с.43].

Наличие смягчающих обстоятельств не помешает привлечь лицо к уголовной ответственности, они только указывают на меньшую социальную опасность преступления либо личности преступника. Суд должен считаться с ними, вынося приговор.

В качестве тяжелых обстоятельств можно рассматривать жизненные обстоятельства, которые не могут непосредственно препятствовать прохождению воинской службы, но в существенной мере усложняют этот процесс, так как солдату необходимо немедленно явиться по месту проживания родных, друзей и пр.

Тяжелые обстоятельства подразумевают основания, позволяющие выдать солдату отпуск по личным обстоятельствам. Подобный документ регламентируется п. 10 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащих». Подобные обстоятельства подразумевают плохое состояние здоровья либо гибель кого-либо из близких родных солдата. Это могут быть его родители, родители его супруга, его дети, родные сестра или брат, а также субъект, воспитывавший солдата. Кроме того, к тяжелым обстоятельствам относятся пожар или иные стихийные бедствия, которые обрушились на родных военнослужащего, и иные чрезвычайные ситуации, в которых присутствие его в семье обязательно.

В качестве тяжелых обстоятельств необходимо также рассматривать появление ряда причин для увольнения, закрепленных в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Это могут быть потребность в непрерывном уходе за родным (пп. «б» п. 1 ст. 24 и пп. «в» п. 3 ст. 51), сыном или дочерью (пп. «в», «г», «д» п. 1 ст. 24), оказании помощи матери-одиночке, воспитывающей несовершеннолетних детей (пп. «е» п. 1 ст. 24 указанного Закона) и т. д. [4, с.21].

Тяжелые обстоятельства в ходе прохождения воинской службы — это также и названные ранее действия неуставного характера, бытовая необустроенность, финансовые сложности, другие негативные обстоятельства, которые не исключают возможности, но значительно усложняют прохождение солдатом воинской службы, способствуют нарушению его правового статуса, касаются чести и достоинства.

В каждом конкретном случае вопрос о наличии этих обстоятельств должен решаться индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом не исключены ситуации, когда одни и те же факторы при разных условиях могут быть признаны тяжелыми либо нет.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 2015.

2. Военно-уголовное законодательство / под ред. кандидата юридических наук М. К. Кислицына — М.: Издательство НОРМА, 2016.
3. Закон и право. Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», генеральный директор В. Н. Закаидзе, № 12, 2017.
4. Закон и армия, военно-правовая газета, издательская группа «Юрист», № 5, 2014.
5. Уголовное право, Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: И. Я. Козаченко, З. И. Незнамова, Г. П. Новоселов — М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 2015.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Г. И. Борзенкова, В. С. Комисарова — М.: ИКД «Зерцало-М», 2016.

О некоторых проблемах охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма

Будылева Кристина Евгеньевна, студент;

Слепцов Василий Алексеевич, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с охраной здоровья граждан от воздействия табачного дыма. Эта проблема является актуальной, поскольку в современном обществе одной из самых распространенных пагубных привычек населения является курение. Автор статьи проводит анализ нормативного регулирования охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма, а также предлагает свой вариант решения данной проблемы.

Ключевые слова: защита от табачного дыма, курение, административное правонарушение, воздействие табачного дыма.

This article discusses some of the problems associated with protecting the health of citizens from exposure to tobacco smoke. This problem is relevant, since in modern society one of the most common harmful habits of the population is smoking. The author of the article analyzes the normative regulation of the protection of public health from exposure to tobacco smoke, and also offers its own solution to this problem.

Keywords: protection from tobacco smoke, smoking, administrative offense, exposure to tobacco smoke.

В настоящее время наиболее пагубной привычкой является курение, которое стоит в числе первых вредных привычек. Проблема потребления табака является мировой проблемой общества, при которой риск несут — как активные, так и пассивные курильщики, а ведь в их числе могут быть даже и дети. Поэтому еще несколько лет назад государство решило, что необходимо законодательно урегулировать данный вопрос, но на сегодняшний день данная проблема так и не была решена.

Курение — одна из самых распространенных вредных привычек среди россиян. По данным статистики этой пагубной страсти подвержено более 72% мужского и более 35% женского населения и примерно 50% подростков. Согласно данным статистики за последние 10 лет доля курильщиков увеличилась на 440 тыс. человек. Курение становится все более и более популярным среди женщин и молодежи. В сравнении с нами курят больше только в Монголии и Камбодже. Тем не менее до апреля 2008 года Россия не подписывала Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе с табакокурением [1].

В свою очередь, принятый и вступивший в силу Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» способствует ограждению некурящего населения от воз-

действия табачного дыма, а также стимулирует курильщиков избавиться от вредной привычки.

Согласно ст. 12 указанного закона, запрещается курить в следующих общественных местах:

- 1) различные виды транспорта;
- 2) места временного проживания, такие как общежития или же гостиницы;
- 3) в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов;
- 4) здания, которые принадлежат тем или иным государственным учреждениям;
- 5) на рабочих местах и в рабочих зонах, организованных в помещениях;
- 6) здания, которые принадлежат каким-либо социальным службам;
- 7) различные торговые объекты;
- 8) помещения транспортной связи, такие как метро, вокзалы и др. [2].

Также следует отметить, что для обозначения территорий, зданий и объектов, где курение табака запрещено, в обязательном порядке должен быть размещен специализированный знак предупреждения. При этом в законодательстве 2016 года было указано, что помимо знака предупреждения должно также присутствовать и специальное место для курящих людей.

В данном случае также не отводится просто какое-нибудь помещение, а предоставляется полностью изолированная комната, оснащенная соответствующей вентиляцией. Если же этих условий не соблюдено, то в таком случае на человека накладывается штраф за курение в общественном месте [3].

В последней редакции данного закона такое указание, к сожалению, отсутствует. В связи с этим возникает проблема, которая связана с выделением мест для курения, поскольку это выбор каждого человека и прямого запрета на курения нет, поэтому полностью ограничивать курящее население просто невозможно и необходимо создание оптимальных условий.

На практике, несколько лет назад в аэропортах были установлены специализированные кабинки для курящих людей, которые, в свою очередь были оснащены вентиляцией. Но со временем такие кабинки не получили своего распространения и вовсе были убраны. Возникает вопрос: почему? Поскольку было бы целесообразным выделение таких кабинок, так как это бы решило данную проблему, поскольку такие условия устроили бы как курящее, так и не курящее население.

Также необходимо отметить тот факт, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях указаны размеры штрафа за курение на отдельных территориях, которые колеблются от 500–1500 руб., а если это детские площадки то, в размере от 2000–

3000 руб. Но опять же, даже административные штрафы никак не стимулируют население, ведь очень часто встречаются такие люди, которые курят в общественных местах. Возможно, проблема заключается в размере штрафа [4].

Предлагаю изложить статью 6.24 КоАП в следующей редакции:

1. Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей.

2. Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на детских площадках — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Также необходимо создать специальные изолированные места (кабинки, комнаты), которые будут оснащены системой вентиляции.

На основе выше сказанного можно сделать вывод что, совершенствование законодательства в области охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма, будет способствовать улучшению не только экологического состояния страны, но повышению и стимулированию социальной ответственности граждан. Привлечение к административной ответственности физических лиц, увеличение штрафов послужит мотивацией в борьбе с курением.

Литература:

1. Смагин Н. И. Брось сигарету — задумайся о будущем! [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012. — С. 377–387. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2047/> [дата обращения: 21.03.2019].
2. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения: 21.03.2019].
3. Мальгина К. А. Проблема привлечения к административной ответственности за курение в неполюженном месте // Молодой ученый. — 2017. — № 21. — С. 331–333. — URL <https://moluch.ru/archive/155/43909/> [дата обращения: 21.03.2019].
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения: 21.03.2019].

Особенности единого недвижимого комплекса как объекта недвижимости и государственная регистрация прав на него

Гавра Алеся Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Ключевые слова: объект недвижимости, единый недвижимый комплекс, государственная регистрация прав, автомобильные дороги.

В целях создания более эффективных условий управления комплексными инфраструктурными объектами, а также для упрощения процедуры государственной регистрации прав собственности на такие объекты, в рамках реформы гражданского законодательства в 2013 году в Гражданский кодекс РФ были внесены соответствующие изменения в части введения понятия единого недвижимого комплекса.

Единый недвижимый комплекс — это совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь [1, ст. 133.1].

Стоит отметить несколько особенностей данного вида объектов недвижимости.

В первую очередь, к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах. Это означает, что после принятия решения об объединении нескольких объектов в единый недвижимый комплекс впоследствии он не может быть разделен или преобразован на самостоятельные объекты. Данное обстоятельство подтверждается определением Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 18-КГ16–61, согласно которому составная часть единого недвижимого комплекса не является самостоятельным объектом недвижимости и не может иметь самостоятельную юридическую судьбу [2]. Это может вызвать трудности при его дальнейшем вовлечении в хозяйственный оборот.

В частности, принятие решения о модернизации какой-либо из составных частей такого единого недвижимого комплекса (путем реконструкции, либо сноса и возведения нового, либо создания дополнительных объектов в условиях наращивания мощностей или расширения производства, завершения строительством объекта незавершенного строительства) в соответствии с действующим законодательством предполагает вовлечение в оборот всего единого недвижимого комплекса с последующим обязательным изменением характеристик в Едином государственном реестре недвижимости и невозможностью распоряжения отдельными его частями.

Определением Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 18-КГ16–61 установлено, что составная часть единого недвижимого комплекса не может быть признана самоволь-

ной постройкой [2]. Таким образом, в случае незаконного возведения объекта, требующегося для производственных нужд, собственник не имеет права на его последующее узаконивание в рамках ст. 222 Гражданского кодекса РФ.

Следовательно, собственник единого недвижимого комплекса крайне ограничен в принятии решения об использовании своего имущества, что вызывает вопрос эффективности применения и практической востребованности внесенных в Гражданский кодекс РФ изменений в части включения единого недвижимого комплекса как самостоятельного объекта недвижимости.

Законодательством РФ не предусмотрено согласие третьих лиц на объединение объектов недвижимости в единый недвижимый комплекс, следовательно, в каждом случае вопрос необходимости получения такого согласия должен решаться индивидуально с учетом правового статуса объекта недвижимости, включаемого в состав единого недвижимого комплекса (например, если такой объект является предметом ипотеки, аренды, или на него наложен арест, иное ограничение в использовании). С учетом применения к единому недвижимому комплексу положений о неделимых вещах, в подобных случаях должна быть осуществлена замена предмета обременения в соответствующем договоре [3].

Представляет интерес и перечень объектов недвижимости, которые могут входить в состав единого недвижимого комплекса с учетом того, что такой перечень определяется собственником самостоятельно ввиду отсутствия установленных законодательно критериев, при соблюдении единственного обязательного условия — неразрывная физическая или технологическая связь всех объектов в составе единого недвижимого комплекса.

Следовательно, в этот перечень могут быть включены и автомобильные дороги. Однако, вопрос о необходимости и возможности регистрации автомобильной дороги как объекта недвижимости остается открытым.

Согласно Градостроительному кодексу РФ автомобильные дороги относятся к линейным объектам [4, ст. 1]. Однако, ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» линейные объекты к недвижимым вещам напрямую не относят.

Существуют различные подходы к классификации автомобильных дорог как объектов гражданских прав [5]:

1) автомобильные дороги как общего, так и необщего пользования — это объекты недвижимости, право собственности на которые должно быть зарегистриро-

вано в Едином государственном реестре недвижимости (при условии соблюдения требований, установленных для создания объектов недвижимости);

2) автомобильная дорога является улучшением свойств земельного участка, необходимых для его использования в целях движения транспортных средств, перемещения людей и грузов;

3) регистрация прав на автомобильную дорогу невозможна, если она является частью единого объекта недвижимости.

Первые два похода имеют подтверждающую судебную практику и их применимость определяется в каждом конкретном случае индивидуально.

Последний подход представляется актуальным в контексте данной статьи: автомобильные дороги в составе единого недвижимого комплекса является его неотъемлемым элементом в силу применения к единому недвижимому комплексу правил о неделимых вещах.

Однако при регистрации прав собственности на подобные объекты необходимо учитывать особенности правового режима автомобильных дорог, обусловленных их техническими характеристиками и особенностями кадастрового учета.

Таким образом, представляется целесообразным конкретизировать перечень объектов недвижимого имущества, который может быть включен в состав единого недвижимого комплекса, установив для них соответствующие критерии и особые условия их изменения.

В 2017 году Министерство экономического развития РФ разработало законопроект о порядке формирования

единого недвижимого комплекса (поправки должны были вступить в силу с 2019 года, однако до настоящего времени проходят процедуру согласования). В частности, подготовленный законопроект допускает возможность разделения единого недвижимого комплекса как полностью, так и частично, но раздел участка, входящего в комплекс, допускается только при исключении его из состава единого недвижимого комплекса (при соблюдении принципа единства судьбы земли и расположенной на ней недвижимости) или при прекращении его существования.

Министерство экономического развития РФ предлагает также уточнить статус линейных объектов (дорог, кабелей связи, трубопроводов и т. д.), отведя им роль неотделимых улучшений земельного участка (не объекты недвижимости), что повлечет за собой исключение данных объектов из единого недвижимого комплекса — для их размещения и обслуживания будет устанавливаться сервитут.

Подводя итог, стоит отметить, что несмотря на требующиеся и планируемые изменения в федеральном законодательстве в целях конкретизации правовых аспектов создания, изменения и распоряжения единым недвижимым комплексом, его правовая структура может представлять особый интерес для собственников сложных комплексных инфраструктурных объектов. В частности, целесообразно распространить правоприменительную практику признания единым недвижимым комплексом важных стратегических объектов на территории Российской Федерации, т. к. существующие ограничения в его использовании не позволяют перепрофилировать либо реализовать пообъектно включенное в единый недвижимый комплекс имущество.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 18-КГ16–61 (Судебная коллегия по гражданским делам) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Незнамова А. А. К вопросу о государственной регистрации прав на единый недвижимый комплекс / А. А. Незнамова // Юридический мир. — 2016. — № 2. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Михольская В. В., Петропавловская Ю. С. Проблемы правовой квалификации автомобильных дорог как объектов недвижимости и охраны земель при их размещении // В. В. Михольская, Ю. С. Петропавловская // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 4. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в РФ

Гедыгушева Заира Алиевна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Сегодня тема договора финансовой аренды (лизинга) в нашей стране является очень актуальной. И возникает необходимость эффективного регулирования гражданско-правовых отношений, складывающихся в процессе лизинговой деятельности. В данной статье рассматриваются правовые основы регулирования Финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации.

В наши дни подавляющее большинство предприятий в Российской Федерации нуждаются в обновлении и поддержании в рабочем состоянии основных средств и материально-технической базы. В условиях экономического кризиса для многих осуществление этого процесса за счет собственных средств является крайне затруднительным или невозможным. Выходом из этой ситуации может быть обращение к заемным средствам за счет кредитов, но большинство предприятий не подходит под условия выдачи кредитов в банках. Вместо этого предприятия обращают свое внимание на другой вид инвестиционной деятельности, которым является лизинг.

Лизинг — это временное владение и пользование ценными материальными или нематериальными активами на возмездной, однако, выгодной основе. [1, стр 50].

Договор финансовой аренды достаточно давно и широко применяется в зарубежных странах с развитой экономикой. В Российской Федерации лизинг появился сравнительно недавно. Лизинг является мощным инструментом в руках государства для поддержания в первую очередь малого бизнеса.

Одним из основных условий высокой эффективности механизма лизинга является его надежное правовое обеспечение. В течение длительного времени именно правовая неопределенность отношений партнеров по лизинговым сделкам сдерживала развитие этого прогрессивного метода финансирования производства по обновлению основных фондов. [2, стр 73].

Договор финансовой аренды впервые нашел свое отражение в законодательстве Российской Федерации в Указе Президента от 17 сентября 1994 года № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» [3]. Однако документ содержал ряд противоречий и был недоработан. В связи, с чем последовало Временное положение о лизинге, утвержденное постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 года № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» [4].

Данный нормативный акт дал начало конкретному регулированию и координированию лизинговых отношений в России. Во Временном положении была скорректирована позиция, которая содержалась в Указе Президента РФ от 17 сентября 1994 года № 1929, относительно возможных объектов договора лизинга. К данным объектам Временное положение отнесло любое движимое и недви-

жимое имущество, относящееся по действующей классификации к основным средствам, кроме имущества, запрещенного к свободному обращению на рынке. [5, стр. 55].

1 марта 1996 года вступила в силу вторая часть Гражданского кодекса РФ § 6 гл. 34. «Финансовая аренда (лизинг)» [6]. В данном акте отразился конкретный перечень требований к лизинговым сделкам

Необходимость в более тщательном регулировании договора лизинга способствовала принятию Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» [7], который в своей первой редакции вызвал неоднозначную оценку со стороны ученых и практических работников, в основном из-за противоречий нормам Конвенции УНИДРУА и ГК РФ. [8, стр. 93].

29 января 2002 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»». Было внесено более 70 поправок, что уменьшило противоречия между Федеральным законом «О лизинге», ГК РФ § 6 гл. 34. «Финансовая аренда (лизинг)» и нормами Конвенции УНИДРУА и ГК РФ.

В наши дни на практике применения лизингового законодательства возникают много спорных моментов. На мой взгляд, прежде всего, следует минимизировать противоречия между лизинговым законодательством в Российской Федерации и нормами Конвенции УНИДРУА, что облегчит осуществление лизинга с зарубежными странами. Также следует внести изменения в ч. 2 ст. 18 ФЗ «О финансовой аренде», а именно, запретить использовать предмет лизинга, который будет приобретен в дальнейшем согласно условиям договора, в качестве залога. Данная поправка защитила бы права лизингополучателя. Кроме того, я предложила бы дополнить ч. 3 ст. 38 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», включив сроки и форму удовлетворения запросов лизингодателя о предоставлении информации для осуществления финансового контроля. Необходимо внести это изменение для закрепления и защиты прав лизингодателя, и гарантирования осуществления своевременных платежей по договору финансовой аренды (лизингу).

Таким образом, законодательство по договору финансовой аренды (лизингу) несовершенно и еще недоработано, что требует внесения изменений и поправок для более эффективного его применения.

Литература:

1. Умаков А. В., Чирков Е. В. Правовое регулирование Финансовой Аренды (лизинга) в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России, 2016. 50 с.
2. Дорошенко К. С. Лизинг, его преимущества и недостатки // Научный журнал. 2018. С. 73.
3. Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 года № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 года № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной 79 деятельности» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации.
5. Тринченко К. Ф. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) в России // Наука и образование сегодня. 2018. С. 55.
6. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая 1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» / Собрание законодательства Российской Федерации.
8. Леус М. В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России // Теория и практика общественного развития. 2015. С. 93.

Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства

Джанаева Кристина Александровна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются вопросы квалификации деяния, при котором используется беспомощное состояние пострадавшего, субъекты могут быть включены в группу потерпевших, заведомо для преступника пребывающих в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: беспомощное состояние, убийство, потерпевший, виновное лицо, наказание.

The article is devoted to the problem of qualifying a crime using the helpless state of the victim. The question of what category of persons we can relate to the victims, obviously for the perpetrator being in a helpless state, is touched upon.

Keywords: helpless condition, murder, victim, guilty person, punishment.

С глубокой древности наиболее тяжким деянием принято было считать убийство — деяние против личности. На сегодняшний день оно также имеет статус наиболее опасного, потому что направлено против жизни человека. Весьма тревожит тот факт, что преступники в качестве жертвы намеренно выбирают людей, у которых имеются признаки физической или умственной ограниченности. Также приходится констатировать, что увеличение масштабов преступности, направленной против живых людей, находящихся в беспомощном положении, способствует формированию угрожающего с точки зрения последствий общественного напряжения.

Отдельно следует рассмотреть осуществление посягательства, при котором применяется гипноз. Споры по поводу данного вида преступлений ведутся с давних пор. В свое время еще Н. С. Таганцев говорил, что состояние человека, находящегося под гипнозом, приравнивается к временному замутнению психической активности, когда человек временно оказывается в бессознательном состоянии. [1] Разумеется, этот факт не дает пострадавшему в состоянии сомнамбулизма объективно оценивать окружающую реальность, в связи с чем он в полной мере либо

отчасти не понимает, что столкнулся с фактом преступления. Непосредственно гипноз может быть использован как инструмент причинения смерти или нанесения разной степени тяжести ущерба здоровью. Толкуя термин «беспомощное состояние», в большинстве своем ученые, написавшие множество трудов по данному вопросу, поясняют его суть, указывая на группы лиц, которые могут находиться в подобном состоянии. Это дети, пожилые, лица с тяжелыми заболеваниями, душевнобольные люди. [2]

Любопытно проследить судебную практику в этом направлении. На данный момент нет оснований сказать, что она стабильна и целесообразна, даже в решениях, которые принимает высшая судебная коллегия.

Одно из вероятных оснований, позволяющих признать пострадавшего беспомощным, — это его неграмотность либо существенные расстройства речевого аппарата.

Но подобный субъект рассматривается как беспомощный не к моменту осуществления посягательства по отношению к нему, потому что человек может быть при этом физически сильным и адекватным и дать отпор преступнику, а впоследствии, когда появляется потребность в составлении заявления и рассказе о случившемся. Обычно негра-

мотными бывают несовершеннолетние и пожилые люди, однако практика сталкивалась и с людьми среднего возраста, которые по той или иной причине не смогли получить образование. Как правило, это относится к цыганам, которые живут главным образом в селах — там базовое образование не всегда воспринимается как жизненная необходимость. Кроме того, необразованными бывают многодетные и неблагополучные семьи.

Судебную практику не всегда можно назвать однозначной. Особенно это относится к состоянию сна жертвы. По сути закона и здравому рассудку спящий индивид абсолютно беспомощен и не может защитить себя от преступника в момент сна. Бывают также беспомощные состояния, наступающие вследствие испуга, эмоционального потрясения. В таком состоянии человек не может дать отпор преступнику. Исследовав материалы следственно-судебной практики, можно сделать вывод, что это характерно главным образом для лиц, не достигших совершеннолетия.

Необходимо подчеркнуть, что ряд правоведов [3], включают в перечень субъектов, находящихся в беспомощном состоянии в уголовно-правовой науке лиц находящихся в бессознательном состоянии или под воздействием алкогольных напитков (опьянение спиртными, наркотическими и токсическими веществами), спящих и загнипнотизированных людей, а также беременных и слепых [4]. Добавление такого признака, как беспомощное состояние, в существующий УК РФ на правах квалифицирующего связано с тем, что в настоящее время несколько переоценивается восприятие социумом покушения на жизнь индивида, который находится в беспомощном положении [5]. Необходимо уяснить, на каком основании именно специфическое состояние пострадавшего законодатель включает в число признаков, являющихся смягчающими обстоятельствами при назначении наказания за осуществление такого посягательства.

Ответ на поставленный вопрос, весьма прост. Субъект, осуществляющий или собирающийся осуществить убийство, — жестокий и хладнокровный. Ему с самого начала глубоко индифферентна судьба пострадавшего. Особенное состояние жертвы, по причине которого она не может противостоять злоумышленнику, зарождает в последнем уверенность в том, что осуществить объективную сторону посягательства ему совсем несложно. К примеру, убийца, который видит беспомощное состояние жертвы, не сомневается в успешности своего умысла. Именно понимание исключительного положения объекта посягательства способствует тому, что противоправные намерения преступника формируются более быстро [6].

Законодатель говорит о том, что важно, чтобы имел место факт понимания преступника беспомощного состояния жертвы до того, как начнет осуществляться объ-

ективная сторона деяния. Если виновный осознал беспомощность состояния жертвы уже после того как наступил социально вредный результат осуществленного деяния (в нашем случае это убийство), или произвел ряд целенаправленных действий, для того чтобы привести пострадавшего в подобное состояние, посягательство не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Факт осуществления убийства человека, находящегося в беспомощном состоянии, значительно раскрывает и личностные качества виновного. В частности, он является человеком жестоким и безнравственным, потому что он пошел на осуществление посягательства против субъекта, которому особенно нужны забота и внимание, особая защита. Целенаправленное использование беспомощного положения жертвы приводит в результате к тому, что человек несет уголовную ответственность и суд приговаривает его к лишению свободы сроком от 8 до 20 лет. В связи с тем, что доктрина пестрит разнообразными дефинициями понятия «беспомощное состояние», отсутствует единообразная трактовка максимально, объективно, полно выражающая сущность и содержательное наполнение этого термина.

С учетом всех аргументированных и заслуживающих внимания точек зрения правоведов, а также судебной практики, следует выделить несколько основных признаков, указывающих на беспомощное положение пострадавшего. Это, в частности, психические отклонения, детский возраст, факт старческой немощности, наличие инвалидности; нахождение в бессознательном состоянии, которому могли поспособствовать гипноз, погружение в сон или значительное алкогольное и иное опьянение, в связи с которыми человек не может противостоять преступнику. Также в этот перечень входит ряд других состояний, включая неполноценное физическое развитие, не позволяющее индивиду дать отпор злоумышленнику.

Деяние, направленное на то, чтобы причинить смерть человеку, который спит, либо находится под воздействием алкоголя, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что злоумышленник понимает, что жертва находится в незащитном положении, целенаправленно пользуется своим физическим преимуществом и решается на это тяжкое посягательство. Учитывая тот факт, что жизнь каждого индивида представляет собой самостоятельную большую ценность, все покушения на нее, нанесение ущерба жизни и здоровью необходимо карать так же жестоко. Должны быть установлены достаточно серьезные санкции по отношению к субъекту, осуществившему подобное посягательство. Эти санкции послужат и наказанием за осуществление особо вредного противозаконного посягательства, а также выступят в качестве эффективной превентивной меры.

Литература:

1. Таганцева И. Н. С. Российское уголовное право. Часть общая. СПб, 2011. Т. 1. С. 389.

2. Семенова Б. А. Особенности квалификации преступлений (части Общая и Особенная): М.: ЮгПресс, 2017. С. 67.
3. Иногаммова-Хегай А. В., Рарог Д. И., Чупин И. К. Российское уголовное право. Общая часть: Учебное пособие Изд. 2 переработанное и дополненное. М.: Консалтинг, 2016. С. 260.
4. Постановление пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.04.2014 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант плюс. (дата обращения 11.03.2019 г.).
5. Игнашевский А. Е., Красильников Ю. И. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть. Москва, 2015 С. 322.
6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 1997 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 12; Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 5 Определение Военной коллегии Верховного суда РФ № 6–0136/99 от 29.02.2000 г. // Бюллетень Верховного суда РФ 1999. № 11.

Понятие криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ

Дмитриева Мария Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье проводится результат научного осмысления криминологической характеристики и аспектов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, незаконный оборот наркотиков, механизм сле- дообразования, способы производства, психотропные вещества и их аналоги

The concept of criminalistic characteristics of crimes related to illegal traffic of drug and psychotropic substances

Dmitrieva Maria Olegovna, Graduate student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

In the article presents the result of a scientific understanding of the criminological characteristics and aspects of crimes related to the illicit trafficking of narcotic and psychotropic substances.

Keywords: forensic characterization, drug trafficking, tracing mechanism, production methods, psychotropic substances and their analogues

Исчерпывающее понятие криминалистической характеристики вызывает дискуссии у многих авторов, на протяжении нескольких десятилетий. Но, как справедливо замечает Чернышенко Е. В.: «Практическая значимость модели криминалистической характеристики каждого вида преступления и содержание её элементов имеет решающее значение для эффективности раскрытия данного вида преступления» [8].

Возгрин И. А. считал, что «криминалистическая характеристика — это система фактов, основанных на выводах и материалах судебной практики расследования преступлений. Она является источником сведений для организации расследования, выдвижения следственных версий и решения других значительных задач в ходе расследования» [6]. Белкин Р. С. определяет криминалистическую характеристику, как «систему данных о способе совершения и сокрытия преступления и последствия от их при- менения» [4].

Анисимов Е. Б. выделяет следующие элементы крими- налистической характеристики незаконного оборота нар- котиков, исходя из особенностей преступной деятельности:

- предмет преступного посягательства, либо матери- альное выражение имущественного характера;
- личность преступника;
- обстановку (время, место и обстоятельства) преступления;
- способы приготовления, совершения и сокрытия преступной деятельности;
- механизм слеодообразования [1].

Важной является криминалистическая характеристика личности представителей высших и средних уровней пре- ступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Лидер, как пра- вило, является мужчиной до 40 лет. Он не судим, интел- лектуально развит, любит власть над людьми, агрессивен, имеет высшее образование, скрытен, обладает корруппи-

рованными связями. Представители среднего уровня организованной преступной группы: дельцы игорного незаконного бизнеса, домов терпимости, ранее судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления [2].

Для правильной квалификации преступления необходимо различать кустарный и промышленный способы производства наркотических веществ.

Кустарный способ производства не имеет высокую производительность, так как отсутствует возможность проведения сложных химических реакций, полученный наркотический препарат содержит примеси наполнители и посторонние загрязнения. При промышленном производстве помещение оснащено высококачественным оборудованием, с которым работают квалифицированные специалисты, препарат получается с высоким процентом содержания наркотического вещества [5].

Следовательно, от того промышленным, либо кустарным способом был изготовлен наркотический препарат, зависит доля наркотического вещества в препарате. В этом случае при решении вопроса о квалификации тяжести преступления следователю необходимо направить препарат на экспертизу, в ходе которой выяснится, сколько граммов наркотического вещества без примесей находится в препарате.

Механизм слеодообразования представляет собой процесс, заключительной фазой которого является образование следа.

Элементы слеодообразования:

- слеодообразующий объект;
- следовоспринимающий объект;

Литература:

1. Анисимов Е. Б. Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Томск, 2012. — 28 с.
2. Арсентьева С. С. Групповая криминалистическая характеристика // Вестник Челябинского университета. — 2006. — № 2. — С. 93—101.
3. Кудаева Л. А. Основания криминализации преступлений, совершаемых женщинами / Л. А. Кудаева // Научные известия. — 2016. — № 3.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. — Т. 1. — М.: Юрист, 1997. — 548 с.
5. Вершинина Г. В. Актуальные проблемы криминалистического исследования наркотических веществ: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов. 2014. — 218 с.
6. Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. — Л.: ЛГУ, 1976. — 308 с.
7. Гельдибаев М. Х., Косарёв С. Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков. — М.: Юрайт, 2014. — 214 с.
8. Чернышенко Е. В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: дисс... канд. юрид. наук. — Вологда. 2014. — 214 с.

— следовой контакт между двумя выше перечисленными объектами;

— энергия, примененная к объектам слеодообразования.

Следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их аналогов:

а) следы изготовления. К данной группе следов относятся остатки растительного сырья в пространстве их выращивания, предметы оборудования технологического процесса производства наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, а также сбора сырья;

б) следы транспортировки и хранения (следы наркотиков на одежде, её швах и карманах, на упаковке, контейнерах);

в) следы потребления наркотиков. В первую очередь это следы инъекций на теле, так же это изменения внешнего вида (не сфокусированный взгляд, изменения в поведении). На местах инъекций ссадины, сливающиеся часто в рубцы, которые маскируются татуировками» [7].

Итак, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов охватывает изготовление, перевозку, сбыт и хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Они могут быть изготовлены промышленным и кустарным способом. Способами совершения незаконного оборота указанных веществ являются: нелегальное изготовление, сбыт, хранение и приобретение, контрабанда наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, организация и содержание заведений для их потребления. В обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов участвуют международные преступные сообщества. Они активно противодействуют правоохранительным органам.

Национальные проекты в сфере агропромышленного комплекса

Каримов Сардар Атаназарович, магистр
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Одним из важнейших звеньев экономики нашей страны является агропромышленный комплекс, центром которого является сельское хозяйство.

Развитие аграрного сектора сегодня считается одним из ведущих национальных проектов.

Таким образом, можно сказать, что в этой области существует много серьезных проблем, которые требуют определенных решений, в том числе на законодательном уровне, но, с другой стороны, решение возникающих проблем приведет к появлению новых подходов, которые будут направлены на формирование аграрной государственной политики и определение необходимых направлений влияния на процессы в сфере агропромышленного комплекса.

На данном этапе есть несколько важных задач в этой области, которые необходимо решить в кратчайшие сроки.

Во-первых, необходимо законодательным путем регулировать механизм сертификации российских экспортеров. При экспорте товаров, которые, в свою очередь, контролируются государственным ветеринарным надзором, необходимо полностью соблюдать различные ветеринарные требования страны-импортера. Включение предприятия в реестр экспортеров непосредственно означает, что его продукция производится точно с их учетом. [1]

Указанная практика на данный момент используется в Европейском союзе, Америке, Австралии, Японии, в целом почти в большинстве развитых стран.

Существуют, разумеется, разные позиции относительно того, как именно создать реестр предприятий — экспортеров продукции. Но в любом случае, стоит отметить, что данный реестр не должен стать каким-либо новым административным барьером.

Поэтому предприниматель сам должен иметь собственную возможность добровольным путем решить, хочет ли он быть включен в такой реестр или нет.

Вторым важным направлением работы в указанной области, в свою очередь, является создание открытой, а также действительно прозрачной системы ветеринарного контроля за уровнем качества сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за ее пределами. Ветеринарные службы тех стран, куда Россия непосредственно поставляет сельскохозяйственную продукцию, регулярно посещают страну. Это нормальная практика, государство также контролирует качество импорта, который поступает в нашу страну.

Поэтому возможность проведения внезапных проверок предприятий-экспортеров должна быть предусмотрена нашим действующим законодательством. [2]

Необходимо также значительно усилить контроль над производством сельскохозяйственной продукции в регионах нашей страны. Производство мяса и молока в Рос-

сии развивается очень интенсивными темпами в последнее время. Это, конечно, большой плюс, но необходимо полностью минимизировать риск распространения различных заболеваний, опасных для животных и человека, вспышки которых могут непосредственно появиться в нескольких регионах одновременно.

Третье направление работы — это полноценное создание современной системы управления, через которую можно увидеть всю картину, то есть непосредственное перемещение сельскохозяйственной продукции с поля на прилавок магазина, чтобы в будущем можно было найти информацию о каждом этапе перемещения сельскохозяйственной продукции, узнать, где она была произведена, отгружена, где была продана каждая бутылка молока, упаковка рыбы или мяса, тонна зерна и т. д.

Более того, необходимо ввести этот контроль с первого этапа. Внедрение этой системы — непростая задача, которая непосредственно потребует времени и определенных подходов. Здесь следует окончательно решить, что делать, что не делать, какие административные механизмы использовать.

Во исполнение Указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были разработаны нацпроекты в 12 сферах (демография, культура, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, малый и средний бизнес, международная кооперация и экспорт). Их планируется реализовать до 2024 года.

Национальные проекты непосредственно направлены на полное обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России. Также стоит заметить, что национальные проекты содержат конкретные параметры, а не абстрактные обещания, их выполнение должно реально отражаться на благополучии граждан.

Стоит отметить, что реализация ключевых национальных проектов в различных сферах фактически является инструментом достижения социальной справедливости в стране, а выполнение проектов будет строго контролироваться и за их выполнение будут отвечать определенные чиновники.

Одним из важнейших условий развития экспорта является возможность выхода на новые рынки.

В рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» предпринимаются действия по устранению существующих барьеров для экспорта и открытию новых рынков.

Для полного обеспечения выполнения требований стран — импортеров российского зерна и продуктов его

переработки по показателям безопасности проведено 200 тыс. диагностических исследований.

В целях значительного повышения эффективности государственной политики в сфере поддержки экспорта и расширения доступа на рынки зарубежных стран, обеспечения информационно-аналитической поддержки российских действующих и потенциальных экспортёров продукции АПК, определения продукции АПК с высоким экспортным потенциалом, составления локальных рыночных моделей, анализа условий торговли, ведения специализированных информационных ресурсов, анализа экспорта продукции АПК создан Центр анализа экспорта продукции АПК («Агроэкспорт»).

Также подготовлены и утверждены программы продвижения и увеличения объёмов экспорта отдельных видов продукции свеклосахарной, зерноперерабатывающей, масложировой, кондитерской промышленности, нишевой продукции АПК с высокой маржинальностью, а также зерновой и птицеводческой продукции. [3]

Проект работает уже второй год, очевидно, что непосредственно надо усилить работу по некоторым направлениям.

Чтобы успешно продавать за рубеж, надо и производить, и перерабатывать по стандартам стран-импортёров — а они, кстати, разные, есть специфика в зависимости от того, на какой рынок мы пытаемся зайти, — учитывать их требования по качеству и безопасности сельхозпродукции, а иногда просто традиции, включая религиозные.

Надо предусмотреть всё это в качестве условий в нашем законодательстве. Причём сделать новое экспортное регулирование удобным и понятным для сельхозпроизводителей, чтобы оно стимулировало агробизнес зарабатывать на внешних рынках.

Реализация федерального проекта «Экспорт продукции АПК» потребует финансирования из бюджета РФ в размере 406,8 млрд рублей до конца 2024 года.

Основная цель проекта «Экспорт продукции АПК» — увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса к концу 2024 года до \$ 45 млрд.

В рамках наращивания экспорта к 2023 году должны быть запущены шесть экспортно-ориентированных оптово-распределительных центров общей мощностью 410 тыс. т единовременного хранения.

7,9 млрд руб. планируется выделить на создание шести оптово-распределительных центров (ОРЦ), которые будут ориентированы на экспорт.

В соответствии с проектом, три из них предполагается запустить до конца 2022 года, совокупная мощность составит 220 тыс. т единовременного хранения.

Еще три — мощностью до 190 тыс. т — должны быть введены в эксплуатацию до конца 2023 года.

В перечне мероприятий уточняется, что предполагается предоставить субсидии на возмещение капзатрат на строительство ОРЦ и заключить с инвесторами договор о льготном кредитовании. Также должны быть организованы регулярные маршрутные отправки аграрной и пищевой продукции на экспорт: не менее 500 тыс. т в год до конца 2019-го и не менее 1 млн т в год до конца 2021-го, однако финансирование для достижения этой цели в проекте не предусмотрено.

Федеральный проект предусматривает заключение в 2019–2021 годах не менее ста корпоративных программ международной конкурентоспособности в таких сегментах, как зерновая продукция, рыба и ракообразные, масложировая продукция, товары пищевой и перерабатывающей промышленности.

Так, уже в этом году должно быть разработано не менее 50 корпоративных программ международной конкурентоспособности (КПК): 16 — для зерновой продукции, 14 — продукции пищевой перерабатывающей промышленности, 10 — масложировой продукции и 10 — для рыбы.

Россия к концу 2024 года должна вдвое увеличить экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) — до \$ 45 млрд.

Планируется, что в 2019 году Россия может экспортировать сельхозпродукции на \$ 24 млрд в 2021 году — на \$ 28 млрд следует из материалов.

В том числе продажи за рубеж зерновых предполагается нарастить в 1,5 раза до \$ 11,4 млрд масложировой продукции — в 2,8 раза до \$ 8,6 млрд продукции пищевой и перерабатывающей промышленности — в 2,5 раза до \$ 8,6 млрд рыбы и морепродуктов — в 1,9 раза до \$ 8,5 млрд мясной и молочной продукции — в 4,7 раза до \$ 2,8 млрд. [4]

Что касается задачи по устранению торговых барьеров, то 17,7 млрд руб. до 2024 года предполагается направить на содействие деятельности Россельхознадзора по расширению доступа на зарубежные рынки, 3,1 млрд руб. — на создание сети представителей Минсельхоза России — атташе по АПК (не менее 50 человек).

Еще 4,7 млрд руб. будет потрачено на проведение дегустационно-демонстрационных мероприятий, бизнес-миссий и экспозиций российских компаний АПК на международных выставках. В том числе в 2019-м на эти цели пойдет 263 млн руб.

Также стоит указать, что в рамках проекта будет проводиться системная работа по продвижению российской сельхозпродукции на внешних рынках. Эта задача будет решаться как посредством создаваемой сети представителей Минсельхоза за рубежом, так и за счет субсидирования деятельности Российского экспортного центра.

Литература:

1. Дусыева Я. О. Экологические проблемы в области правового регулирования агропромышленного комплекса в Российской Федерации // Молодой учёный. — 2018. — № 4. — С. 89–93.

2. Ганюхина О.Ю., Макарова Ю.С. Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 113–115.
3. Минсельхоз РФ представил национальный проект «Экспорт продукции АПК»: Электронный ресурс <https://agrardialog.ru/news/details/id/3126> (дата обращения: 20.03.2019)
4. Официальный сайт Правительства РФ: Электронный ресурс <http://government.ru/> (дата обращения: 20.03.2019)

Актуальные проблемы государственного контроля в сфере агропромышленного комплекса

Каримов Сардар Атаназарович, магистр
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Агропромышленный комплекс (АПК) — включает в себя определенный ряд отраслей экономики, производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также производство средств производства для удовлетворения всех потребностей сельскохозяйственного производства.

Агропромышленный комплекс страны представляет собой открытую, целостную социально-экономическую систему, в свою очередь, состоящую из взаимосвязанных структурных элементов, каждый из которых обеспечивает развитие как других элементов, так и всей системы сельского хозяйства в целом. Следовательно, стоит отметить, что эффективное и полностью скоординированное функционирование сельскохозяйственных организаций напрямую зависит от грамотной согласованности механизма управления и регулирования всей АПК.

Развитие всех управляющих организаций агропромышленного комплекса, прежде всего государственного управления, является основополагающим резервом значительном повышении эффективности их деятельности, потому как экономическая эффективность является конечным результатом деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций.

С ростом и постепенным развитием рыночных отношений, в свою очередь, возрастает существенная важность управления экономическими организациями в грамотном сочетании с экономическими и административными методами государственного управления и регулирования.

Острая необходимость развития государственного управления и контроля также, как правило, обусловлена различными изменениями как внутренней, так и внешней среды функционирования различных сельскохозяйственных организаций.

Создание неуклонно развивающегося российского агропромышленного комплекса в современных условиях непосредственно ставит множество различных проблем, среди которых особенную важность приобретает растущее значение роли и существенного влияния государственного регулирования. Рациональное обеспечение промышленности сырьем, население продовольствием и продовольственная

безопасность страны во многом непосредственно зависят от ее успешного решения.

Это, разумеется, связано с устойчивым и грамотным развитием смешанной экономики, в которой рыночное и государственное регулирование социально-экономических процессов объективным образом взаимодействуют. Сельское хозяйство непосредственно оказывает значительное и существенное влияние на уровень национального благосостояния, поскольку его продукция составляет свыше 60% розничных товаров. [1]

Сложность и комплексное разностороннее влияние агропромышленного комплекса на рациональное развитие общественного производства и современного общества, усиление социальной направленности экономики, выход на путь инновационных преобразований, а также осознание практической значимости культуры и многое другое непосредственно ставит вопрос о государственном участии в развитии данной сферы народного хозяйства.

Между тем, стоит отметить, что на сегодняшний день закономерности и тенденции нового этапа развития российской экономики еще не полностью охватили сознание подавляющего числа участников АПК, что значительным образом снижает управляемость происходящими в ней процессами. С расширением и значительным углублением рыночных отношений управление на всех уровнях комплекса непосредственно становится более упорядоченным и адекватным к новым условиям бизнеса. Однако, следует отметить, что этого по-прежнему недостаточно для полного удовлетворения требований современного рынка.

Данная ситуация на национальном и региональном уровне, в свою очередь, проявляется в принятии решений, которые непосредственно являются чрезмерно обобщенными или чрезвычайно узкими.

Это значительно снижает эффективность управления на протяжении всего воспроизводственного цикла.

Актуальные проблемы агропромышленного комплекса Российской Федерации и ее многочисленных регионов непосредственно связаны с острой необходимостью быстрой адаптации к новым экономическим реалиям XXI века:

- вступлению России в ВТО,
- падению цен на нефть,
- введению режима санкций западных стран и др.

Недружественные действия многочисленных торговых партнеров нашего государства ставят современное российское общество в его экономическом измерении перед следующими фактами:

- в любое время, которое партнеры сочтут целесообразным, иностранные поставщики (не только в рамках санкций) могут полностью прекратить доступ отдельных российских организаций и целых отраслей к финансовым (инвестиционным) ресурсам;
- аналогичным образом доступ российских потребителей к современному оборудованию и технологиям может быть также полностью закрыт;
- в общем случае доставка любых активов может быть также прекращена, если это будет, в свою очередь, сочтено целесообразным властями стран, фирмы которых непосредственно осуществляют поставку. [2]

Если ограничиться исключительно пассивным принятием этих фактов, не предпринимая каких-либо усилий по грамотному изменению ситуации, то, очевидно, со временем определённая устойчивость экономического развития нашей страны будет все больше напрямую зависеть от различных внешних факторов, которые по определению не могут устраивать государство как субъект национальной экономической политики.

Полное отсутствие эффективных форм и методов государственного воздействия на экономику агропромышленного комплекса непосредственно является одной из весомых причин отстающих рыночных реформ в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.

В результате они до сих пор не дают каких-либо ощутимых результатов, налицо проявления кризисных ситуаций, в частности, в аграрном секторе, а также острая нехватка государственных инвестиций в планомерное развитие комплекса, происходит определённый переход конкретной части его производства в нерегулируемый сектор экономики.

Устранение подобной ситуации, по сути, невозможно без действительно активного вмешательства государства на всех уровнях (юридическом, экономическом, а также социальном).

Это непосредственно предполагает обязательное наличие эффективного государственного регулирования развития аграрной экономики и абсолютно всего агропромышленного комплекса, как в общегосударственном масштабе, так и в каждом отдельном регионе.

Стоит сделать вывод, что логическим продолжением процесса значительного увеличения производства после конечного достижения достаточной степени концентрации национального капитала и развития внутреннего рынка непосредственно является полный доступ к зарубежным рынкам.

Это решение, в дополнение к очевидному увеличению выручки, непосредственно продиктовано действительно активными выгодами, такими как диверсификация рисков

в различных сферах поставок, а также получение эффекта масштаба при существенном увеличении объема производства, в том числе возможность получения положительной курсовой разницы от продажи валютной выручки. [3]

В то же время следует обязательно иметь в виду, что при выходе на зарубежные рынки национальное производство непосредственно складывается со значительно более серьезным уровнем конкуренции и более высокой конкурентоспособностью продукции, обращающейся на мировом рынке, поскольку, по сути, страны предлагают на мировой рынок лишь те товары, в которых они преуспели больше всего.

Таким образом, необходимо выделить, что мотив существенного повышения эффективности национального и регионального производства, который неизменно присутствует, непосредственно обусловленный конкуренцией различных хозяйствующих субъектов, в современных условиях предстоящего выхода на зарубежные рынки значительным образом возрастает, а также повышение эффективности национального производства, как правило, становится вершиной приоритета, которым должны заниматься производители, и, соответственно, государство как субъект экономической политики. [4]

Концепция социально-экономического развития России до 2025 года непосредственно предусматривает полное возвращение нашей страны к мировым технологическим лидерам по производству сельскохозяйственной продукции, а также четырехкратное увеличение производительности труда в основополагающих отраслях экономики, значительное увеличение доли среднего класса до 70% от общей численности населения и существенное увеличение продолжительности жизни — до 75 лет.

Концепция, в свою очередь, также определяет основополагающие приоритеты государственной агропромышленной политики:

- многочисленные инвестиции в сельское хозяйство,
- рост образования, науки, а также сферы здравоохранения,
- построение национальной инновационной системы агропромышленного комплекса,
- развитие всех многочисленных преимуществ модернизации экономики,
- развитие новых конкурентоспособных отраслей экономики,
- реконструкция и значительное расширение производственной, финансовой, а также социальной инфраструктуры.

Поскольку целью государственной системы управления сельским хозяйством является максимально эффективное использование ресурсов для максимизации прибыли, необходимо следить за оценкой эффективности использования ресурсов агропромышленными предприятиями и сельскохозяйственными организациями.

Стоит сделать вывод, что многочисленные механизмы государственного регулирования агропромышленного комплекса в современной практике деятельности органов го-

сударственной власти являются действительно важной частью реализации государственной аграрной политики, в том числе защиты интересов их производителей сельскохозяйственной продукции.

Совершенствование механизмов государственного регулирования аграрного сектора экономики должно быть

непосредственно направлено на значительное улучшение использования их как природных, человеческих, так и материальных ресурсов, а также создание эффективной институциональной среды, рациональное обеспечение роста, инноваций и различных инвестиций производителей многочисленных групп товаров.

Литература:

1. Теоретико-методологические аспекты формирования организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в аграрном секторе экономики / Андреев С. Ю. // Конкурентоспособность в глобальном мире: Экономика, наука, технологии. — 2016. — № 8–1 (20). — С. 14–18.
2. Агропромышленный комплекс России, его развитие и особенности. Программы агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. / URL: SYL.ru: http://www.syl.ru/article/175716/new_agropromyshlennyiy-kompleks-gossii-egorazvitiie-i-osobennosti-programmyi-agropromyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 20.03.2019).
3. Институциональные аспекты регулирования рынка труда в аграрном секторе экономики / Андреев С. Ю., Латыш И. С. // Экономика и социум. — 2015. — № 5–1 (18). — С. 89–92.
4. Сладкова, Т. В. Государственная поддержка агропромышленного комплекса России и участие во всемирной торговой организации / Т. В. Сладкова. — М.: Научные технологии / Экономика и право — ep 15–09 / URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/-ep15-09/1715-a> (дата обращения: 20.03.2019).

Особенности предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации

Клименок Маргарита Андреевна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Вы когда-нибудь задумывались, сколько граждан Российской Федерации ежедневно подвергается семейно-бытовому насилию от рук домашнего тирана? К сожалению, статистика по домашнему насилию в России фрагментарна, труднодоступна, а зачастую попросту отсутствует, поскольку нередко факт домашнего насилия скрывается жертвой.

Домашнее насилие можно было увидеть еще в эпоху Древней Руси, когда правила жизни были четко изложены в нравоучительных сборниках. И данные правила обязаны были выполняться — все. К сожалению, о существовании данной проблеме мы знаем еще с эпохи Руси, а выход, из сложившейся ситуации, не можем найти по сей день. Соответственно такая тема, как предупреждение домашнего насилия крайне актуальна в современной России. Но борьба и предупреждение насилия в семье предполагает не только знание признаков домашнего насилия, и его последствий для жертв насилия, которые четко отражены в статье «Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе» [1], но и психологических черт, характерных для лиц, склонных к злоупотреблению по отношению к своим близким.

Домашнее насилие может процветать в абсолютно разных семьях, неважно с каким уровнем образования, жизни и материального достатка. Насильственные действия являются неадекватным способом снятия эмоционально-психо-

логического напряжения и защитной реакцией на факторы, которые вывели тирана. Совершая насильственные действия, у тирана имеется цель утвердить свою власть и господство над своей жертвой. Для тирана насилие является способом самоутверждения. А такое поведение подкрепляется предшествующим опытом и воспитанием.

Но зачастую домашний тиран скрывает свое истинное я за маской нормальности и адекватности. В социальных сферах его будут характеризовать, как вежливого, доброжелательного и любящего свою семью человека, тогда как в семье он ведет себя как тиран, от которого домочадцы не знают куда деться. Но и, конечно, есть тираны, которым даже маска адекватного человека не помогает. В социуме они ведут себя неуравновешенно, склонны к конфликтности с людьми и агрессии, нередко характеризуются психопатическими чертами. И это не весь перечень факторов, которые сопровождают поведение домашнего тирана. А склонность к алкоголизации и наркомании, азартным играм и экстремальным видам спорта может только усугубить ситуацию.

В книге «Мужчины, которые ненавидят женщин, и женщины, которые их любят» психотерапевт Сьюзен Форвард называет домашних тиранов «мизогинами», то есть мужчинами, ненавидящими женщин. Но не стоит понимать это определение в буквальном смысле и думать о тиране как о человеке, одержимом постоянным

чувством ненависти ко всем женщинам. Подумайте сами, он ведь способен испытывать ровную надежную привязанность к своей маме, сестре, бабушке или вовсе одногруппнице? Он спокойно поддерживает деловые отношения с коллегами противоположного пола. Соответственно важно помнить, что проблема не в том, что он чувствует, а в том, как он мыслит. Нужно помнить, что в основе домашнего насилия лежит определенная система убеждений мужчины.

Наверняка, читая статью, у Вас, читатель, возникает вопрос, а можно ли избежать трагедии, связанной с домашним насилием? Но однозначного ответа на данный вопрос не даст никто, поскольку домашнее насилие — многогранное явление, которое начинается с мелочей и развивается по одной и той же схеме.

Теория о циклическом характере домашнего насилия была представлена в 1970-е годы американской исследовательницей Ленор Уолкер. Она считала, что домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл действий, включающий в себя 4 стадии.

Первая стадия — это нарастание напряжения в семье. Между тираном и жертвой постепенно возрастает недовольства, бесконечные претензии к жертве, нарушение нормального общения. Но жертва не убегает от тирана, как следовало бы сделать, она старается успокоить агрессора и уладить конфликтную ситуацию. Но вместо этого происходит насильственный инцидент. В эту стадию у агрессора случается вспышка жестокости вербального, эмоционального или физического характера. Все это сопровождается яростью, спорами, обвинениями, угрозами, запугиванием жертвы. Но и тут, как гласит статистика, жертва предпочитает молчать. Говорить стыдно, да и агрессора простить можно. Поэтому далее следует стадия примирения. Агрессор приносит извинения жертве, он раскаивается и объясняет причину своей жестокости. Без стыда он может переложить вину на свою жертву. Возможны отрицания произошедшего, возможны убеждения своей жертвы в преувеличении событий. При этом у жертвы до-

машнего насилия часто формируется комплекс реакций, характерный для так называемого «семейно-бытового» стокгольмского синдрома. Данный синдром проявляется в том, что жертва проникается сочувствием и пониманием к собственному насильнику. Зачастую жертва даже верит в свою виновность. Она старательно ищет причины дальнейшего проживания с домашним тираном. Пытается поговорить и найти ему оправдание, а нередко предлагает свою помощь. Жертва начинает снова верить в своего насильника. И все это приводит к примирению жертвы и домашнего тирана, наступает спокойный период в отношениях. Другими словами — насильственный инцидент забыт, домашний тиран прощен, да и качество отношений между партнерами на этой стадии возвращается к первоначальному. И вроде бы все хорошо. Но внимание! После отношения возвращаются на первую стадию, и цикл повторяется. Печально звучит, не правда ли? Но с течением времени становится только хуже. Каждая фаза становится короче, вспышки жестокости учащаются и причиняют, возможно, не только психологический ущерб жертве, но и психологический. А жертва уже не в состоянии урегулировать ситуацию самостоятельно. Но и обращаться за помощью она боится. От этого наша, хоть и фрагментарная статистика, печальна.

Семейно-бытовое насилие начинает выражаться в, казалось бы, незначительных мелочах, но все же эти мелочи могут привести к немыслимым масштабам. И, к сожалению, масштабы домашнего насилия только набирают новые обороты с каждым годом. Комплекс мероприятий по предупреждению насилия в семье и своевременная психологическая помощь жертвам домашнего насилия могут оказать существенное противодействие распространению данной проблемы. Но важно помнить, что помочь жертве домашнего насилия, как странно бы это не звучало, может сама же жертва. Ведь спасение утопающих, дело рук самих утопающих. И предупреждение домашнего насилия на первоначальных стадиях, возможно, спасет жизнь вам и вашим близким.

Литература:

1. Клименок М. А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе // Молодой ученый. — 2019. — № 10. — С. 178–180. — URL <https://moluch.ru/archive/248/57103/> (дата обращения: 03.04.2019)
2. Консуэло Б. Учебник для женщин, подвергающихся насилию, которые хотят перестать ими быть / Б. Консуэло — И.: Consuelo Varea. лит., 2013.
3. Форвард С. Почему мужчины ненавидят женщин / С Форвардс. — М.: Эксмо, 2004. — 384 с.

Электронный документ как вещественное доказательство в уголовном процессе

Красюк Анна Олеговна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

С развития современных информационных технологий в жизни появляется новый вид вещественных доказательств — электронный документ. Данный вид доказательств является разновидностью доказательств в целом, и обладает при этом определенной спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных документов. Электронные документы содержатся на особых носителях: жестких дисках, серверах, флеш-картах и др. Определение понятия и видов «электронных документов» необходимо для того, что бы понять, чем электронные документы отличаются от документов на бумажном носителе, какие технологии применяются для управления электронными документами, могут ли электронные документы быть абсолютными аналогами документов на бумажном носителе.

В ч.2 статьи 84 УПК РФ закреплены положения касательно понятия «документ»: Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и кино- съемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ. Вещественным доказательством электронный документ может быть признан, если он обладает признаками, предусмотренными в ч.1 ст. 81 УПК РФ.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1].

В. Ф. Янковая определяет электронный документ как информационные объекты, обеспечивающие информационно-коммуникационное взаимодействие без использования бумаги, — в электронной (цифровой) форме [9].

В. Ю. Коржову и Н. Н. Ковалева в комментариях к Федеральному закону «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63 — ФЗ [2] считают, что электронным документом определена форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде [8].

Проанализировав национальные стандарты, ГОСТы, в которых также закреплены определения электронный документ — это:

— документ, информация которого представлена в электронной форме [3];

- форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде [4];
- документ, полученный с помощью программно-технических средств [5].

Исходя их высшее сказанного можно сделать вывод о том, что понятие «электронный документ» не имеет единого определения.

И. Н. Подволоцкий, рассматривая в своей монографии «Осмотр и предварительное исследование документов» электронный документ в процессе доказывания, определяет его как любые сведения, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью информационных и телекоммуникационных систем, полученные или представленные с соблюдением процессуального порядка их собирания, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К ним допустимо отнести документы, выполненные в виде текста, рисунка, фотографии, карты, плана, схемы, графика, фильма, звуковой дорожки или иной записи, которую возможно воспроизвести.

Также в литературе выделяют ряд дополнительных требований, содержащихся в действующем законодательстве, к электронному документу как источнику судебного доказательства:

Во-первых, электронный документ должен содержать только сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, то есть сведения о наличии либо отсутствии признаков общественно опасного деяния в действиях подозреваемого и т. п.

Во-вторых, всегда должна существовать возможность идентификации и аутентификации информации, содержащейся в электронном документе. Технология обмена электронными документами по телекоммуникационным средствам связи или с использованием иных носителей информации, дает целый ряд преимуществ. Но при этом возникает проблема идентификации автора документа, то есть возможность установления того, что он действительно получен от лица, который, к примеру, обозначен в нем как отправитель. А также аутентификацией самого документа, под которой понимается возможность проверки целостности и неизменности содержания электронного документа.

В-третьих, электронный документ только тогда становится источником судебного доказательства, когда он получен с соблюдением процессуальных правил оформления

На наш взгляд наиболее верным можно считать следующее определение: электронный документ — это материальный носитель, на котором содержатся сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному

делу, записанные на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флеш-памяти и иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания.

В юридической литературе выделяют различные критерии для классификации электронных документов.

Современные развитие и достижения юридической и технической наук позволяют классифицировать электронный документ по критериям технического характера:

- по форме существования;
- по источнику существования (происхождения);
- по содержанию;
- по степени защищенности;

По форме существования электронные документы делятся на материальные и виртуальные. Материальный документ — это документ, зафиксированный на электронном носителе и существует только в электронной среде. Электронный документ, зафиксированный на электронном носителе, приобретает материальную форму. Виртуальный электронный документ — это документ, представляющий собой совокупность информационных объектов, создаваемую в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой [7].

По источнику существования (происхождения) электронные документы разделяются: на документы, которые созданы самими пользователем и компьютерной системой. Электронные документы, создаваемые самим пользователем — это тестовые документы, графические, также могут иметь звуковой или видеоряд. Некоторые виды электронных документов являются результатом простого или комплексного взаимодействия программ, элементов файловой системы, пользователя. Электронные документы, создаваемые компьютерной системой — это документы в которых зафиксированы сведения о прохождении информации по проводной, радио -, оптической и другими электромагнитными сетями связи, которые называют «историческими данными» о состоявшихся сеансах связи или переданных сообщениях. Данные сведения включают в себя название источника сообщения, его назначение, маршрут, время, дату, продолжительность, характер деятельности при сообщении и место назначения. В специальной литературе эти сведения именуются как «исторические данные», «данные о потоках», «данные о потоках информации» (англ. Traffic data), а в российском законодательстве — «сведения о сообщениях, передаваемых по сетям электрической связи (электросвязи)» [7, С.214–215].

По содержанию электронные документы могут быть файлами, содержащими текстовую информацию, графику, анимацию, фоно — или видеоряд, а также информацию, записанную специальными машинными кодами и обозначениями. Данная классификация имеет значение при назначении судебной экспертизы. При исследовании электронного документа в комплексе с судебной компьютерно-технической экспертизой целесообразно, в частных случаях, назначать технико-криминалистическую экспертизу документов

(при исследовании текста), фоноскопическую экспертизу (при исследовании аудиозаписи) и т. д.

По степени защищенности электронные документы делятся на открытые и закрытые. Открытые электронные документы — это документы доступные для ознакомления с ними каждому человеку, кто имеет соответствующие компьютерные средства для доступа к информационным ресурсам. Закрытые электронные документы — это документы, предназначенные для ограниченного круга лиц. К таким документам применяются специальные средства защиты, например, электронная цифровая подпись.

По стадии изготовления электронные документы разделяются на: оригиналы, дубликаты, копии, выписки.

Оригинал электронного документа — это документ в единственном экземпляре, который обладает юридической силой.

Дубликат — это электронный документ, который является копией оригинала и обладает такой же юридической силой.

Копия — это электронный документ, который дублирует, т. е. содержит такую же информацию, как и оригинал документа, или его часть, и не обладает юридической силой.

Выписка — это часть электронного документа.

Электронные документы могут классифицироваться также в зависимости от способа ввода информации на носители: факсимильные (сканерные); мануально-динамический (клавиатурные, джойстиковые); полученный с использованием преобразователей голоса и др. [6].

Факсимильные (сканерные) это копии документа — оригинала, которые воспроизводятся при помощи специальных технических средств.

Мануально — динамический (клавиатурный, джойстиковый) способа ввода информации на носитель — это ввод информации (слов, символов) на электронный носитель при помощи специальных устройств.

Ввод информации на носитель при помощи преобразователя голоса — это ввод информации на электронный носитель при помощи устройства, которое распознает речь, и переводит ее в текст.

По способу воспроизведения информации электронные документы делятся на: печатные документы, визуализированные, звуковой и комбинированный способ воспроизведения информации.

Также выделяют способ классификации электронных документов по метаданным, т. е. по характеристике технологического процесса, необходимого для визуализации. Это один из самых сложных способов классификации, для этого предлагают ранжирование электронных документов, делят их в зависимости от метаданных и выделяют следующие виды:

1) одноранговые электронные документы — документы, состоящие из идентичного друг другу по типу электронных данных, которые объединены в единую структуру, записанного заранее определенного формата в один единственный файл;

2) двухранговые электронные документы — это документы, которые состоят из двух типов данных, которые объединены в единую структуру, записанного заранее определенного формата файл;

3) трехранговые электронные документы — это документы, записанные заранее определенного формата файл, состоящие из нескольких типов данных и объединенные несколькими структурами;

4) четырехранговые электронные документы — это документы, состоящие из нескольких типов, объединенные в несколько структур, записанные определенное количество структур заранее известного общего формата;

5) пятиранговые электронные документы — это документы, имеющие несколько типов, которые объединены в структуры определенного количества, записанные в файлы различных форматов [6, С.96–97].

Данный вид классификации позволяет исследовать внутреннюю структуру электронных документов.

Таким образом, можно сделать вывод:

Электронный документ — это материальный носитель, на котором содержатся сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, записанные на перфокарту, перфоленгу, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флеш-памяти и иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания.

Данный вид доказательств является разновидностью доказательств в целом, и обладает при этом определенной

спецификой. Вещественным доказательством электронный документ может быть признан, если он обладает признаками, предусмотренными в ч.1 ст. 81 УПК РФ.

В зависимости от классификации электронные документы делятся:

1) По критериям технического характера:

— по форме существования электронные документы делятся на: материальные и виртуальные;

— по источнику существования (происхождения): электронные документы созданные пользователем и компьютерной системой;

— по содержанию электронные документы делятся на: файлы, содержащие текстовую информацию, графику, анимацию, фото — или видеоряд, информация записанная машинными кодами, обозначениями;

— по степени защищенности электронные документы делятся на: открытые и закрытые;

2) По стадии изготовления электроны документы делятся на: оригиналы, дубликаты, копии, выписки.

3) В зависимости от способа ввода информации на носитель электронные документы делятся на: факсимильные (сканерные), мануально — динамические (клавиатурные, джойстиковые), полученные с использованием преобразователя голоса.

4) По метаданным: одноранговые, двухранговые, трехранговые, четырехранговые, пятиранговые электронные документы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ: по сост. на 06 марта 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Об электронной подписи: федеральный закон Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 2036.
3. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: ГОСТ Р 7.0.8–2013. — Введен 2014–03–01.
4. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения: ГОСТ Р 52292–2004. — Введен 2004–12–29.
5. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения: ГОСТ 2.051–2013. — Введен 2014–06–01.
6. Гонгало С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов / С. И. Гонгало // Вестник ТГУ. — 2013. — № 367. — С. 95–97.
7. Лапшинов Э. В. Классификация и виды электронных юридических документов / Э. В. Лапшинов // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 3 — С. 211–218.
8. Сергеева К. А. О современных подходах к понятию электронного документа / К. А. Сергеева // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7 — С. 1481–1487.
9. Янковая В. Ф. Электронный документ как объект документоведения / В. Ф. Янковая // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. — 2013. — № 3. — С. 229–235.

Залог как основа создания единообразной процедуры для обеспечительных сделок при банкротстве

Кузнецов Кирилл Михайлович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Изменения, внесенные в общую часть Гражданского кодекса РФ, выявили ряд сложностей в процедуре обеспечения обязательств. Речь идет об изменениях, которые до этого широко применялись на практике, хотя и не были поименованы (ст.ст. 381.1 и 381.2 ГК РФ). Это в первую очередь обеспечительный платеж и новая функция задатка. С этого времени стало возможным обеспечивать исполнения обязательств из предварительного договора (п. 4 ст. 380 ГК РФ). Из судебной практики можно сделать вывод, что кредиторы, требования которых обеспечены задатком или обеспечительным платежом, теперь могут получить в первоочередном порядке полное удовлетворение требований, в отличие, например, от залоговых кредиторов. На последних Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) накладывает ряд ограничений.

Прекращение обязательств предусматривается в различных процедурах банкротства. В процедуре внешнего управления допускается отказ управляющего от исполнения сделок должника (ст. 102 Закона о банкротстве). В таком случае договор можно считать расторгнутым.

Признание должника банкротом и введение конкурсного производства говорит о том, что срок исполнения денежных обязательств, которые возникли до того, как было открыто конкурсное производство, наступил (абз. 2 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

При том, что договор, из которого возникло обязательство, не расторгается, само обязательство на ликвидационной стадии имеет место. При конкурсном производстве требования кредиторов погашаются. В силу п. п. 8, 9 ст. 142 Закона о банкротстве погашенными считаются как удовлетворенные требования кредиторов, так и требования, которые не были удовлетворены из-за недостаточности имущества должника. После ликвидации некоторые из обязательств могут сохраниться при переходе к правопреемникам, но на общие подходы это не влияет. Такое, например, происходит при уступке права требования.

Способы обеспечения исполнения обязательств играют важную роль ликвидации обязательств. Например, залогодатель сохраняет право собственности на заложенное имущество, даже в том случае, если имущество передано залогодержателю. Объясняется это тем, что заложенное имущество принадлежит должнику, входит в конкурсную массу, реализуется, а требования кредитора удовлетворяются в специальном порядке, который учитывает интересы различных кредиторов должника.

Другие способы обеспечения исполнения обязательств, такие как обеспечительный платеж, задаток, обеспечительная передача титула на имущество, от залога значи-

тельно отличаются. Право собственности на имущество, в том числе денежные средства (либо безналичные перечисления) может сразу перейти к кредитору вместе с основным обязательством.

В отличие от залога, это не позволяет требовать включения имущества, которое должник передано кредитору для обеспечения обязательств, в конкурсную массу должника при его банкротстве. К тому же, задаток и обеспечительный платеж могут выступать в качестве предоплаты по обеспечиваемому обязательству. В связи с этим их можно даже сравнить с авансовыми платежами.

Обеспечительный платеж имеет еще одну особенность, которая характерна для сделок на финансовом рынке. Должник может не сразу передавать деньги кредитору, например, банку. Сначала они зачисляются на отдельный банковский счет. Это может быть счет в банке, который является кредитором по основному обязательству. При этом исполнение гарантирует обеспечительный платеж. В отношении «депозита» кредитор получает права требования при определенных обстоятельствах, которые связаны с исполнением обеспечительного обязательства.

Закон о банкротстве определяет общие правила: заложенное имущество включается в конкурсную массу, но учитывают его отдельно (абз. 2 п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве), требования залоговых кредиторов включают в реестр в третью очередь, но удовлетворяются они в специальном порядке (абз. 6 п. 4 ст. 134, ст. 138 Закона о банкротстве).

В Законе о банкротстве для залогодержателей предусмотрено одно из главных правил: «С даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается» (п. 1 ст. 18.1).

Пленум ВАС РФ в п. 6 Постановления от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее — Постановление № 58) дал следующее толкование: «Если заложенное имущество находится в момент введения наблюдения у залогодержателя, он не вправе оставлять его за собой, отчуждать его каким-либо образом и обязан обеспечить его сохранность».

Как именно добиться передачи заложенного имущества в конкурсную массу должника и соблюдения правил о расчетах с кредиторами, ВАС РФ не разъяснил, в то время как специальной процедуры для этого нет. Следует отметить, что законодательно предусмотрено только право конкурсного управляющего принимать меры к возврату имущества должника, которое находится у третьих лиц (п. 2 ст. 129).

В постановлении также ничего не говорится о ситуации с залогом векселя, который передается залогодержателю.

телу [1]. Вексель необходимо своевременно предъявлять к платежу, хотя это разновидность обращения взыскания.

Особо стоит обратить внимание на залог вещей в ломбарде. До сих пор правила об обращении ломбардами взыскания на заложенные вещи были простыми. При невозвращении суммы займа в установленный срок по истечении льготного месяца ломбард продавал имущество. При этом требования погашались (п. 5 ст. 358 ГК РФ).

В случае банкротства гражданина-заемщика на ломбард должны были распространяться общие правила Закона о банкротстве, исключений для ломбардов не было. По ним заложенное имущество должно войти в конкурсную массу гражданина и реализовываться в соответствии с законом. Следовательно, ломбард должен передать имущество финансовому управляющему гражданина. Требование ломбарда должно будет войти в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяться по общим правилам. То есть речь идет о 70% от суммы от продажи предмета залога, так как ломбард не является кредитной организацией.

Однако специальных процедур для ломбардов не предусмотрено, поэтому велика вероятность того, что к моменту предъявления требования о возврате заложенной вещи она окажется продана по правилам ломбарда.

Тем не менее есть шансы оспорить продажу как совершенную с нарушением Закона о банкротстве. Основываться стоит на том, что у ломбарда нет права на обращение взыскания на имущество вне дела о банкротстве. Возврат вещи в конкурсную массу будет в большинстве случаев невозможен, так как вещь у третьего лица — добросовестного приобретателя. При этом рыночную стоимость вещи можно взыскать с ломбарда в конкурсную массу, а требование ломбарда из договора займа включить в реестр [2].

Кроме того, возможность возврата в конкурсную массу должника денежных средств, которые переданы как задаток либо в качестве обеспечительного платежа, в рамках действующего законодательства не гарантирована.

Итак, профильный закон регламентирует только правила в отношении залогового кредитора при банкротстве должника, и то в основном это касается залога при том, что имущество остается у залогодателя.

Учитывая развитие института банкротства граждан и включение в Гражданский кодекс России норм об обеспечении исполнения обязательств, возникла объективная необходимость досконального регулирования вопросов, связанных с трансформацией обеспечительных обязательств при банкротстве.

Основной задачей при этом становится создание отлаженного механизма ликвидации обязательств, который позволил бы избежать предпочтительного удовлетворения требований одних кредиторов перед другими. Правовые механизмы могут различаться в отношении обязательств, которые обеспечиваются различными способами, тем не менее очевидным должен стать экономический результат.

Нужно отметить, что положение залогового кредитора не должно быть преимущественным по сравнению с поло-

жением кредитора, имеющего задаток, обеспечительный платеж, обеспечительную передачу титула либо другой имущественный способ обеспечения обязательств.

Так, например, в литературе зачастую акцентируется внимание на сравнении сделок РЕПО с залогом. Мнения разделяются в том, что следует считать РЕПО самостоятельным институтом и регулировать аналогично залоговой процедуре. Либо необходимо рассматривать РЕПО как обход правил о залоге.

Сторонники применения к сделкам РЕПО норм о залоге по аналогии говорят о сходстве экономической составляющей указанных отношений. Они, в частности, предлагают применять аналогию закона в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ с учетом законодательства о банкротстве, которое предусматривает специальный правовой режим для залоговых кредиторов [3].

Одна из основных проблем сделок РЕПО и иных случаев обеспечительной передачи титула заключается в том, что кредитор, к которому перешло право собственности на имущество должника, часто оказывается в лучшем положении как с правовой, так и с экономической точки зрения. Ярким примером может служить механизм кредитования, когда должник передает кредитору титул на имущество по цене весомо ниже рыночной. Обратный выкуп же осуществляется по большей стоимости. Такую ситуацию можно рассматривать как возврат суммы займа с процентами. То есть у кредитора не просто возникает право собственности на имущество, а по заниженной цене, что делает его положение преимущественным. Наличие этой проблемы подчеркивает, в частности, П. В. Хлюстов [3].

Экономически положение кредитора по сделкам РЕПО может оказаться даже более выгодным, чем положение кредитора, получившего обеспечительный платеж либо задаток. Суммы здесь можно использовать только на удовлетворение требований в номинальном размере, т. е. эквивалентность предоставлений, в отличие от сделок РЕПО, соблюдена.

В связи с изложенным следует сделать вывод о необходимости формирования единообразных подходов к регулированию отношений в данной сфере. В целом, необходима на законодательном уровне разработка концепции регулирования отношений по обеспечению обязательств при банкротстве. В основе такой концепции могли быть следующие выводы.

Во-первых, при регулировании подобных отношений первостепенное значение должен приобрести баланс интересов участников дела о банкротстве.

Во-вторых, с экономической точки зрения процедура, касающаяся залоговых обязательств, может стать основой создания модели единообразного регулирования обеспечительных сделок.

Кроме того, при банкротстве для ликвидации обязательств, обеспеченных различными способами, нужна разработка специальных механизмов, к которым можно отнести зачет и ликвидационный неттинг. При этом должна соблюдаться очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Литература:

1. Егоров А. В. Залог и банкротство: актуальные вопросы // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2010; СПС «КонсультантПлюс».
2. Плешанова О. П. Судьба обеспечительных сделок при банкротстве участников: в поисках модели регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 8. С. 121–149.
3. Хлюстов П. В. Проблема формирования конкурсной массы должника, заключившего договор РЕПО [Электронный ресурс] // Закон.ру. 14.01.2015. URL: https://zakon.ru/blog/2015/01/14/problema_formirovaniya_konkursnoj_massy_dolzhnika_zaklyuchivshogo_dogovor_repo.

Особенности гражданско-правовой охраны авторских и смежных прав в сети Интернет

Масленников Евгений Владимирович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены особенности гражданско-правовой охраны авторских и смежных прав в сети Интернет, представлены основные законы и существующие проблемы, рассмотрены полномочия Роскомнадзора по обнаружению нарушений прав интеллектуальной собственности в Интернете. При нарушении вышеупомянутых прав наносится не только неимущественный и имущественный вред авторам и прочим правообладателям, но это является также посягательством на свободу творчества, которую гарантирует Конституция РФ, а также нарушаются интересы представителей бизнеса, потребителей и общества.

Ключевые слова: авторские и смежные права, интернет, законы, проблемы.

This article describes the features of civil protection of copyright and related rights on the Internet, presents the basic laws and existing problems. In case of violation of the above rights on the Internet is not only non-property and property damage to authors and other right holders, but it is also an infringement on the freedom of creativity, which is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, as well as violated the interests of business, consumers and society.

Key words: copyright and related rights, Internet, laws, problems.

Проблема охраны объектов авторского права в Интернете становится все более актуальной, это связано с ростом популярности Интернета так, как он является самым быстрым, эффективным и удобным средством обмена данных. Уже стало ясно, что нормы гражданского законодательства, предусматривающие регулирование объектов интеллектуальной собственности, не могли

не меняться с развитием интернет-технологий: начали появляться проблемы обеспечения защиты авторских прав из-за массового «пиратства» в сети Интернет, что привело к огромным потерям среди правообладателей указанного контента. Данная проблема регулируется международными документами и рядом российских законов, они представлены в таблице 1.

Таблица 1. Международные и российские акты, регулирующие защиту авторских и смежных прав в сети Интернет

Международные акты	Российские законы
<ul style="list-style-type: none"> • Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., в которой закреплены общие положения по охране авторских прав отношении литературных и художественных произведений. • Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. • Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14.06.1967 г. 	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» • Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» • Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»

Международные акты
<ul style="list-style-type: none"> • Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, которое изменило подход к проблемам защиты интеллектуальной собственности в мире.

Российские законы
<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»

Был дополнен Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. В него были включены статьи 15.2 и 15.3, которые содержали механизм защиты объектов авторского права в Интернете [1]

Среди вышеперечисленных источников особым положением обладает Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ. В ст. 3 этого закона говорится, что в случае обнаружения незаконного использования работ в сети Интернет собственник может подать обращение в Московский городской суд, который затем вынесет определение о назначении обеспечительных мер. Потом правообладатель должен обратиться в федеральный орган, который отвечает за контроль и надзор в сфере СМИ с заявлением о принятии мер, согласно которым должен быть ограничен доступ к конкретному произведению, основанием для этого служит вступивший в силу судебный акт. Федеральным органом уведомляется хостинг-провайдер о необходимости устранения нарушений, а последний информирует владельца сайта, который обязан незамедлительно удалить спорный контент [2]

Государством был разработан и принят «антипиратский закон» в целях защиты интересов правообладателей, которые понесли огромные убытки, потому что были нарушены их интеллектуальные права.

Следует отметить, что имеющиеся опасения у интернет-сообщества по поводу принятия антипиратского закона не подтвердились. Проанализировав деятельность Мосгорсуда, понятно, что большое количество заявлений о принятии обеспечительных мер в дальнейшем не было подкреплено иском заявлением. Это связано с тем, что многие сайты добровольно убрали незаконный контент. С помощью антипиратского закона, по сути, был создан инструмент, благодаря которому правообладатель информационный посредник могут оперативно взаимодействовать по вопросам защиты прав в Интернете. Однако этот эффект кажется несерьезным в связи с ростом затрат государства на борьбу с интернет-пиратством: пиратов огромное количество, они имеют значительные технологические ресурсы и ими постоянно разрабатываются новые схемы обхода требований закона. Удаление нелегального контента с одного сайта не является препятствием для появления этого контента на других сайтах, а результат действия этого закона рядовыми пользователями вообще не замечается. [4]

Последовательность действий исполнительного органа, уполномоченного осуществлять функции контроля и надзора в области информационных технологий и массовых

коммуникаций, в полной мере отражена в статье 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Органом Федеральной службы по контролю в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций является Роскомнадзор.

Роскомнадзор обладает правом составления протоколов об административных правонарушениях, которые предусматриваются статьей 7.12 КоАП РФ в сфере массовых коммуникаций.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 27.02.2016 № 143 (ред. от 21.12.2016) Роскомнадзор имеет возможность самостоятельно осуществлять административную деятельность по обнаружению нарушений прав интеллектуальной собственности в Интернете по отношению к фильмам.

Данную группу объектов необходимо обязательно вносить в государственный реестр фильмов, которые обладают прокатным удостоверением на прокат или показ на территории России. Наличие сведений о полученных прокатных удостоверениях дает возможность Роскомнадзору при наличии достаточной информации составить административный протокол о правонарушении, прописанном в статье 7.12 КоАП РФ, выяснить, включен ли фильм в реестр и кто имеет право распространять или показывать фильм.

В Приказе Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. № 912 определен административный порядок работы информационной системы взаимодействия и порядок обмена данными между Роскомнадзором, правообладателем, провайдером хостинга и другими лицами для принятия мер по ограничению доступности информации. Согласно данному приказу Роскомнадзор обладает административными полномочиями, согласно которым он может включать в единый реестр доменные имена, указатели страниц сайтов в сети «Интернет», которые дают возможность идентифицировать сайты в «Интернете», на которых содержится информация, распространяемая с нарушением вышеупомянутых прав. [5]

При этом у владельцев веб-сайтов имеется возможность предоставить свои контактные данные в Роскомнадзор для оперативного получения уведомлений об обнаружении запрещенного контента. Это может быть особенно актуально для сайтов, наполняемых пользовательским контентом, таких как социальные сети: возможно построить автоматическую систему, непрерывно отслеживающую поступающие уведомления и незамедлительно блокирующую контент. Однако в данной возможности видится риск перекладывания бремени модерирования сайта на Рос-

комнадзор. По действующему законодательству риском для владельца веб-сайта является только его блокировка уполномоченным органом, таким образом, владелец сайта может игнорировать любые жалобы от пользователей, кроме поступивших от уполномоченного органа, что может потребовать привлечения государства для защиты нарушенных прав в случае отказа администратора сайта от удаления контента в добровольном порядке.

В процессе защиты прав в сети Интернет возникают проблемы, а именно:

1. К первой проблеме можно отнести постоянную блокировку сайтов, предусмотренную в новой редакции части 3 статьи 26 ГПК РФ. В законодательстве не запрещено владельцам интернет-ресурсов, которые были заблокированы, создавать новые сайты. И если на вновь созданных сайтах появится информация, которая нарушает исключительные права, необходимо будет начинать опять процедуру постоянной блокировки. Это обстоятельство нуждается в доработке законодательства. Исключением является лишь возможность внесудебной блокировки полного «зеркала» сайта Минкомсвязью, предусмотренная статьёй 15.6–1 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в случае обнаружения сайта, сходного до степени смешения с сайтом в сети «Интернет», доступ к которому ограничен по решению Московского городского суда в связи с неоднократным и неправомерным размещением информации, содержащей объекты авторских и (или) смежных прав.

2. Законодательство до сих пор не устанавливает порядок в случае, когда оператор и хостинг-провайдер являются иностранными юридическими лицами. При этом иностранные организации и их должностные лица не знакомы с российским законодательством и не понимают содержания уведомления, полученного от Роскомнадзора. Если российский сайт находится на иностранном хостинге, то и оператор,

и провайдер должны соблюдать российское законодательство, что может вступить в противоречие с их национальным законодательством

3. Законодательством не предусмотрен особый порядок направления уведомлений различным операторам сетей распространения контента (CDN), таких как сервис Cloudflare, Amazon AWS, которые в полной мере не подпадают под определение хостинга, оператора или информационного посредника.

4. Следует сделать шире сферу компетенции закона, чтобы она захватывала фотографические произведения и произведения, которые были созданы способом, аналогичным фотографии, таким как компьютерные графические редакторы или 3d-моделирование. [3].

5. Существует возможность злоупотребления правом и откровенного вымогательства правообладателей. Например, правообладатель может от имени третьего лица загрузить свой авторский материал на сайт, имеющий открытую регистрацию и свободный доступ, после чего заявить о нарушении своих прав и предъявить финансовые требования к владельцу сайта. Не вполне адекватные положения российского законодательства приводят к образованию организаций, основной деятельностью которых является шантаж в сфере авторских прав, используя пробелы в законодательстве.

Итак, для того чтобы увеличить эффективность борьбы с правонарушениями в сфере авторских и смежных прав необходимо продолжать совершенствование технических и информационных мер по их предупреждению, также следует проводить работу с целью повышения правовой грамотности граждан и формирования культуры применения интеллектуальной собственности. Следует продолжать совершенствовать соответствующее законодательство, взирая на аналогичный опыт зарубежных стран, прежде всего негативный, а также проведя компаративный анализ.

Литература:

1. Абрамова О. М. Правовые аспекты охраны исключительных прав автора в сети Интернет // Молодой ученый. — 2015. — № 5. — С. 329–333. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/85/15867/>.
2. Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 108–116.
3. Сагитова А. А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. — 2018. — № 5. — С. 133–137. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/191/48204/>.
4. Седашкина С. А. Проблемы применения антипиратского закона для защиты авторских и смежных прав в сети «Интернет» // Мир науки и образования. — 2015. — № 3. — С. 5–11.
5. Федоров А. К. Административно-правовая деятельность Роскомнадзора в сфере защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет» // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXIV междунар. студ. науч. — практ. конф. № 4 (63). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/4\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(63).pdf)

Особенности юридической ответственности за осуществление экстремистской деятельности

Меерович Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Институт экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе

Алтаева Елена Борисовна, аспирант
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье раскрывается законодательство Российского государства, регламентирующее ответственность за осуществление экстремистской деятельности. Уделено внимание отдельным правовым нормам о юридической ответственности за проявления экстремистского характера, а также ее видам. Приведены характерные примеры случаев гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за экстремизм.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, гражданско-правовая ответственность, ликвидация общественных и религиозных объединений, признание информационных материалов экстремистскими, административная ответственность, уголовная ответственность.

The article reveals the regulation of responsibility for extremist activity by the legislation of the Russian state. Attention is paid to certain legal norms on legal responsibility for extremist manifestations and its classification. The typical examples of civil, administrative and criminal liability for extremism are researched in the article.

Key words: counteraction to extremism, civil liability, liquidation of public and religious associations, recognition of information materials as extremist, administrative liability, criminal liability.

Проблема экстремизма в своей глобальности продолжает оставаться одной из самых актуальных не только в России, но и во всем мире. Обязанность защиты граждан, их прав и свобод лежит на государстве.

Основой нормативного правового регулирования противодействия экстремистской деятельности являются положения, закрепленные в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1, С.6].

Противодействие экстремистской деятельности — одна из наиболее сложных проблем современного российского общества и государства.

Базовым элементом системы правового регулирования противодействия экстремистской деятельности является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором не только закреплены основные понятия, но и содержатся конкретные меры противодействия экстремизму.

Одна из важнейших мер противодействия экстремистской деятельности — это ликвидация общественного объединения, а также запрещение деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно ст. 9 Указанного Закона, в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или дру-

гим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора [5, С. 4].

Соответствующая норма также содержится в ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Практически аналогичные нормы, распространяющие свое действие на религиозные организации, предусмотрены п. 3, 4 ст. 9 п. 2 и 7 ст. 14 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Так, по иску прокурора Республики Крым решением Верховного Суда Республики Крым от 26 апреля 2016 г. заявленные требования прокурора удовлетворены, общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» признано экстремистской организацией, его деятельность на территории РФ запрещена.

Также, по иску Министерства юстиции Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 20.04.2017 религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру 395 местных религиозных организаций ликвидированы в связи с тем, что их деятельность осуществляется с нарушениями дей-

ствующего законодательства, в том числе Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Кроме того, положения, предусматривающие определенную ответственность средств массовой информации за нарушение установленных правил в части распространения экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности, в том числе прекращение их деятельности, содержатся в Законе РФ от 28.12.2013 № 398-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7, С. 12].

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственности в установленном законодательством Российской Федерации, согласно ст. 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [5, С. 8].

Наличие гражданско-правовой ответственности обусловлено тем, что результатом экстремистских действий зачастую становится имущественный (материальный) и моральный вред.

По общему правилу, в соответствии со ст. 1064 п.1 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2, С. 218].

В тоже время, нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного в результате совершения действий экстремистского характера, содержатся также в отдельных законодательных актах.

Так, согласно ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму», возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества [6, С. 7].

Административная ответственность наступает за совершение административного правонарушения, то есть деяния, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ).

Административные правонарушения экстремистской направленности в КоАП РФ законодателем в отдельную главу не выделены.

В действующей редакции Кодекса предусмотрена ответственность за:

- распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отно-

шении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности, без указания на то, что соответствующее объединение или организация ликвидированы или их деятельность запрещена (ч.2 ст. 13.15 КоАП РФ);

- пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также за изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды указанной атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ);
- массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения (ст. 20.29 КоАП РФ) [3, С. 113–167].

Постановлением Ленинского районного суда города Севастополя к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ привлечен Цвигун А. Г., который на принадлежащей ему Интернет-странице осуществлял публичное распространение аудиоматериала, внесенного в федеральный список экстремистских материалов, что является нарушением ч.1 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Разделяя мнение Е. В. Евсиковой о том, что наличие административной ответственности является одним из основных правовых средств сдерживания роста самых распространенных и разнообразных видов правонарушений, можно говорить о том, что наличие указанного вида ответственности пресекает наступление более тяжелых последствий — совершение преступления [8, С. 328].

Уголовная ответственность, как наиболее суровый вид юридической ответственности, наступает за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, а также отдельными статьями, указанными в Разделе IX УК РФ.

Кроме того, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством, отягчающим наказание [4, С. 38].

Например, приговором Гагаринского районного суда от 04.05.2018 Мовенко И. А. признан виновным в осуществлении призывов к осуществлению экстремистской деятельности, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 280 УК РФ. Преступные действия Мовенко И. А. выразились в размещении на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» обсуждения записей группы «Крым-Украина», содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Таким образом, в условиях сегодняшних реалий Российского государства одной из первоочередных задач является выработка методик целенаправленного правового воздействия на явления экстремизма, оценка эффективности предпринимаемых законодательных и правоохранительных

тельных мер, масштабов распространения экстремизма, его форм и видов, а также выбор наиболее эффективных приемов воздействия на личность правонарушителей.

В числе юридических средств в сфере противодействия экстремистской деятельности особая роль принадлежит уголовно-правовому регулированию. Вместе с тем уголов-

но-правовое воздействие должно применяться как крайняя мера, а именно: когда другие правовые средства не способны обеспечить охрану интересов государства, общества и личности. Поиск баланса между уголовно-правовым запретом и иными видами ответственности — на сегодняшний день наиболее актуальная проблема.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014). — М.: Юрист, 2015. — 48 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29. — Ст. 4394.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции от 27.12.2018. — М.: Юрист, 2018. — 311 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции от 11.11.2018. — М.: Эксмо, 2019. — 256 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.06.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)// Собрание законодательства РФ. — 2015, № 48, ст. 6680.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018)// Собрание законодательства РФ. — 2006, № 11, ст. 1146.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//Российская газета от 29.07.2006 г.
8. Евсикова Е. В. Административная ответственность за финансирование терроризма: проблемы эффективности правоприменения. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Монография/ Под общ. Ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. — С. 328.
9. Савченко Е. Я. Экстремизм и вопросы гражданско-правовой ответственности// Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 1 (2). — С. 32–36.
10. Трофимов К. В. Юридическая ответственность за экстремистскую деятельность//Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». — 2–17. — № 4. — С.105–108.

К вопросу о квалификации деяний, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ

Монгуш Александр Амырович, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Федеральный закон от 22.11.2016 N 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» [1] дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации статьями, предусматривающими уголовное наказание за склонение, и использование в отношении спортсменов с субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Целью внесенных поправок послужило усиление ответственности за нарушение антидопинговых правил, что стало наиболее актуально в связи с допинговым скандалом 2015 года во Всероссийской федерации легкой атлетики. Однако по уголовным преступлениям, предусмотренным ст. 230.1 и 230.2 УК РФ судебная практика отсутствует и на сегодняшний день, при этом прецеденты нарушения антидопинговых правил российскими спортсменами на мировой спортивной арене остаются неизменными.

Сложность правового применения данных уголовно-правовых норм в первую очередь обуславливается ограниченным кругом лиц, подвергнутых антидопинговому контролю. Согласно пункту 1.3.3.1. приказа Минспорта России от 18 июня 2015 г. № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил»: «Правила распространяются на следующих лиц:

а) всех спортсменов, являющихся гражданами или резидентами Российской Федерации, держателями лицензии или членами физкультурно-спортивных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации, включая спортсменов, не являющихся гражданами или резидентами Российской Федерации, но находящихся на территории Российской Федерации, а также на спортсменов, принимающих участие в спортивных соревнованиях, организованных физкультурно-спортивной организацией, зарегистрированной на территории Российской Федерации;

б) весь персонал спортсмена, работающий, оказывающий медицинскую помощь и помогающий спортсменам, и участвующим либо готовящимся к участию в спортивных соревнованиях» [2].

Однако фактический контроль, забор проб, информация о местонахождении для проведения допинг — тестирования осуществляется лишь за лицами, внесенными в Национальный пул тестирования РАА РУСАДА, что по состоянию на март 2019 года составляет 547 [3] спортсменов, выступающих на международном уровне по олимпийским видам спорта. Их здоровье как непосредственный объект, рассматриваемых уголовно-правовых норм, по мнению автора, подвергается наименьшей угрозе даже в случае применения допинга. Поскольку за здоровьем данных спортсменов, их питанию и режиму следят квалифицированные специалисты в области физической культуры и спорта.

Наибольшей же угрозе подвергаются спортсмены — любители, как раз те, кто не входят в круг фактического контроля российского антидопингового агентства РУСАДА. Согласно исследованиям проведенными МВД России основными потребителями и мелкими распространителями наиболее опасных анаболических стероидов являются работники фитнес — клубов (тренеры, инструкторы), и их клиенты [4]. Зачастую, данные лица не осознают в полной мере опасность, применяемых веществ и ожидают максимального эффекта в кратчайшие сроки, принимая повышенные дозы препаратов, что оказывает влияние на мочеполовую, эндокринную и сердечно — сосудистую системы, приводит к нарушениям функций щитовидной железы и желудочно-кишечного тракта.

Также немаловажным аспектом квалификации деяний, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2, является субъективный состав лиц, закрепленных с диспозиции приведенных статей. Ими являются тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической

культуры и спорта. Действующая редакция Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ [5] не закрепляет правовой статус тренера и не предъявляет требований к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в области физической культуры и спорта, что осложняет определение тренера как субъекта данных правоотношений и зачастую снижает уровень предоставляемых ими услуг.

Автор склоняется к необходимости возвращение требований изложенных в статье 28 Федерального закона от 29.04.1999 N 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Где профессиональная педагогическая деятельность в области физической культуры допускается при наличии образования по специальности «физическая культура и спорт» или разрешения, выданного в установленном порядке органами государственной власти [6].

Данный шаг позволит повысить профессиональный уровень лиц, занимающихся педагогической деятельностью в области физической культуры и спорта, что благоприятно скажется на уровне спортивных достижений спортсменов и их здоровье.

Анализируя, вышеизложенное автор склоняется к необходимости согласованного регулирования правоотношения связанных с незаконным применением допинга, посредством не только уголовных, но и административных предписаний. А именно:

1. Усиление государственного контроля за деятельностью коммерческих спортивных организаций спортивной направленности.

2. Введение требований для лиц, занимающихся профессиональной педагогической деятельностью в области физической культуры и спорта.

3. Усиление фактического антидопингового контроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.11.2016 N 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Минспорта России от 18 июня 2015 г. № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС КонсультантПлюс.
3. Электронный ресурс URL: <http://www.rusada.ru/athletes/testing-pools-and-location-information/>, дата обращения (17.04.2019).
4. Электронный ресурс URL: <http://ormvd.ru/pubs/102/problems-of-illicit-trafficking-potent-substances-contained-in-anabolic-steroids/>, (дата обращения 17.04. 2019).
5. Федеральной закон от 29.04.1999 N 329-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» — действующая редакция // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральной закон от 29.04.1999 N 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» — устаревшая редакция // СПС КонсультантПлюс.

Криминологическая характеристика современной ювенальной наркопреступности

Муртазова Малика Муратовна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Галуева Вероника Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Настоящая статья приводит криминологическую характеристику ювенальной наркопреступности в разрезе сегодняшнего дня. Рассмотрено понятие, состояние и особенности ювенальной наркопреступности. Изучены основные причины и условия преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотизм, не достигшие совершеннолетия лица, статистика.

The article presents modern criminological characteristics of juvenile drug-related crime.

Keywords: drug crime, drug addiction, minors.

Практика использования наркотических средств пришла к нам из далекой древности. Несколько тысячелетий наркотические средства служили таким областям, как религия или медицина или просто применялись в качестве увеселительных веществ. К примеру, еще в V веке до н. э. древнегреческим историком Геродотом, рассказывающим об особенностях жизненного уклада скифов, приводилось описание применения семян каннабиса, при помощи которого в банях нагнетали наркотический пар. Во II тысячелетии римский доктор Клавдий Гален отмечал пользу опиума при укусах ядовитых змей, при мигренях, апатии, бессоннице и иных заболеваниях нервной системы. В 1600 году до н. э. доктор, чье имя не сохранилось, предлагает использовать семена мака для того, чтобы «остановить чрезмерный плач ребенка». Самое яркое доказательство того, что наркоторговля процветала уже в Древнем Египте, — это проведенные токсикологические анализы. В частности, было проведено исследование волос и тканей мумии царицы двух государств Хенет Тауи, которая правила около трех тысяч лет назад. Ученым удалось зафиксировать следы кокаина и никотина [5, с. 43].

Если говорить о нашей стране, то можно констатировать, что начало наркотизации ее граждан датируется концом XIX века. Тогда почти 250 тысяч китайцев приехали на постоянное место жительства в район Иссук-Куля (российский император дал на это свое согласие). На взаимовыгодных условиях китайцы брали в аренду у местных жителей земли, на которых и выращивали опийный мак. В это же время существенно увеличился поток наркотических средств из Китая.

В настоящее время наркотрафик проходит из Афганистана и стран Средней Азии, благодаря чему наркотические средства продаются как на территории нашей страны, так и — через нее — в остальных европейских государствах. Пугающая обстановка с все возрастающей наркотизацией заставило многие государства принять ряд дополнительных мер уголовно-правового, воспитательно-превентивного, медицинского и иного характера. В этом отношении наиболее сурова политика таких стран, как Китай, Пакистан, Египет, Иран и иных. Здесь за преступления с наркотиками суд может назначить смертную казнь, за использование наркотических веществ люди приговариваются к каторжным

работам. Довольно сурово за наркотические преступления карает законодательство таких стран, как Япония и США, в которых также возможна смертная казнь [3, с. 32].

Под ювенальной наркопреступностью следует понимать комплекс преступных деяний в сфере нелегального оборота наркотиков, и субъектов младше 18 лет, их осуществивших, в отношении которых может наступить уголовная ответственность, с качественно-количественным описанием, в данном регионе и за данный промежуток времени.

Рассмотрим ряд особенностей ювенальной наркопреступности.

1. Как общая, так и ювенальная наркотическая преступность отличается большой латентностью. Специалисты подсчитали, что удастся выявить лишь 1/10 часть всех преступлений, осуществляемых в данной области. Большая роль отводится реорганизации в данной области.

2. Наркотические преступления могут быть осуществлены не достигшими совершеннолетия лицами как отдельно, так и в группах, включающих в том числе совершеннолетних.

3. Не достигшие совершеннолетия лица выступают и в качестве объекта приобщения к использованию наркотических средств, к совершению наркотических деяний, и в качестве некоей основы, обеспечивающей воспроизводство преступности в данной сфере в общем.

4. Взрослые зачастую прикрываются детьми и подростками, вовлеченными в совершение наркотических преступлений в составе организованных групп. Производя задержание за продажу наркотиков субъектов младше 16 лет (в основном это бывают цыгане), оперативно-розыскные группы обычно не могут доказать причастность к преступлению совершеннолетних организаторов и инициаторов.

Показатели процентного соотношения не достигших совершеннолетия преступников в этой сфере формировались по своим «принципам». Их удельный вес среди несовершеннолетних — участников всех преступных деяний в среднем за последние несколько лет — 3,1%. Среди же совершеннолетних преступников этот показатель равен 5,0%. Его максимальное значение было достигнуто в 2015–2018 гг. (от 5,0% до 8,6%) [1, с. 78].

В последнее время можно констатировать постоянное уменьшение с 5,0% в 2010 г. до 1,9% в 2018 г. Но подоб-

ное положение вещей вовсе не указывает на то, что наркопреступность среди лиц, не достигших совершеннолетия, пошла на спад. На самом деле это вызвано рядом факторов:

— органы внутренних дел, а также Федеральная служба по контролю за оборотом наркотических средств сосредоточили внимание главным образом на том. Чтобы найти наиболее опасных преступников, которые изготавливают и продают наркотические средства, организуют точки для их употребления и т. д.

— специфика законодательства, в соответствии с которой уголовная ответственность может быть установлена в отношении лишь тех субъектов, которым исполнилось 16 лет. То есть в 2018 г. ни один субъект в возрасте 14–15 лет среди лиц, участвующих в подобного рода преступлениях, обнаружен не был.

Правоохранительные органы бросили все силы на то, чтобы находить нарушителей, занимающихся сбытом наркотиков. При этом следует отметить, что тогда как в 2016 г. удалось задержать только 57282 человека по ст. 228 УК РФ, то в 2017 г. — 80438 (динамика — 40,4%); по ст. 2281 УК

РФ соответственно 14718 и 26532 (больше в 2 раза); по ст. 232 УК РФ соответственно 377 и 4892 (больше в 13 раз).

Задействуя особые средства исследования латентной преступности, специалисты подчеркивают, что преступность в данной области в нашей стране достигла угрожающих пределов. Довольно положительные статистические данные можно назвать лишь верхушкой айсберга [6].

Ряд специалистов утверждает, в нашей стране количество лиц, употребляющих наркотические вещества, варьируется от 4 до 8 млн чел. Из числа наркозависимых лиц 1 млн составляют малолетние и несовершеннолетние. При этом отмечается сокращение возраста начинающих наркоманов до 11 лет. Из этого числа 60% курит марихуану, 15% употребляют опий, некоторые колют вены, становятся токсикоманами, подсаживаются на разного рода таблетки [2, с.78].

Ряд ученых-криминологов говорит о территориальной специфике ювенальной наркотической преступности. Рекомендации, предлагаемые ими, обладают как теоретической, так и практической важностью [4, с. 32].

Литература:

1. Верховоломов, В. Можно ли победить наркоманию? / Вячеслав Верховоломов. — М.: Литкон-Пресс, 2015. — С. 5.
2. Ленская, Т. Первичная профилактика наркомании подростков: моногр. / Татьяна Ленская. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. — 148 с.
3. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма / Е. А. Кошкина и др. — Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. — 184 с.
4. Наркомании у подростков / В. С. Битенский и др. — М., 2015.
5. Тагидтинова Т. Г. Социальная реадaptация бывших заключённых // Социальный журнал, 2016, № 11, С.25–31.
6. <http://crimestat.ru/>

Проблемы разграничения имущественной и материальной ответственности руководителя коммерческой организации

Родионова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматриваются проблемы о разграничения имущественной и материальной ответственности руководителя коммерческой организации. В случае возникновения у юридического лица убытков поиск источников их возмещения, как правило, начинается с руководителя организации, так как в силу закона и учредительных документов на руководителя возложена обязанность организовать оптимальную деятельность юридического лица в соответствии с нормативными правовыми актами и уставом. Соответственно, материальный вред, причиненный в результате противоправного действия (бездействия) руководителя, подлежит возмещению за счет его средств.

Ключевые слова: *руководитель коммерческой организации, юридическое лицо, имущественная ответственность, материальная ответственность, трудовой договор, ущерб, причиненный организации, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.*

С руководителем, как и с другими работниками организации, заключается трудовой договор.

В случае причинения одной из сторон трудового договора ущерба другой стороне он подлежит возмещению

в соответствии с ч. 1 ст. 232 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ).

Такая ответственность называется материальной ответственностью сторон трудового договора (раздел 6 ТК РФ).

Среди теоретиков гражданского и трудового права существуют различные взгляды на правовую природу отношений руководителя организации с этой организацией.

Так, по мнению И. С. Шиткиной, отношения между обществом и его руководителем — физическим лицом регулируются не только нормами гражданского, но также и трудового права [1].

В то же время А. Ф. Нуртдинова, Л. А. Чиканова полагают, что осуществляя коммерческую деятельность, руководитель не действует в ней как субъект предпринимательства на свой риск и не обладает имущественной самостоятельностью, что является обязательным признаком для квалификации правоотношений как гражданско-правовых [2].

Такие авторы, как К. Н. Гусов, Е. П. Циндяйкина, И. С. Цыпкина, указывали, что с руководителем юридического лица «в каждом случае (за исключением случаев, закрепленных ст. 273 ТК РФ) должен всегда заключаться трудовой договор» [3].

Следующая группа исследователей, к которой относятся А. В. Богданов, Э. В. Мартиросян, Л. В. Санникова, Е. В. Тычинская, Е. А. Суханов и др., считают договор с руководителем гражданско-правовым договором [4].

Характерные черты правового регулирования трудовой деятельности руководителя организации характеризуется в первую очередь его сложным правовым статусом.

Специфическое правовое положение руководителя рассматривается через специфическую трудовую деятельность, каждый день выполняемую руководителем.

По общему правилу работник несет ответственность, во-первых, за причиненный работодателю прямой действительный ущерб, упущенная выгода взысканию не подлежит (ч. 1 ст. 238 ТК РФ), во-вторых, в пределах своего среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ).

В отношении руководителя организации ч. 1 ст. 277 ТК РФ предусмотрено положение о полной материальной ответственности за прямой действительный ущерб, причиненный организации, размер которой не ограничивается среднемесячным заработком.

Таким образом, являясь законным представителем юридического лица в трудовых отношениях с работниками или в отношениях, которые связаны с трудовыми, являющимися предметом трудового права РФ, руководитель организации в то же время является работником этой организации и наделен общим и особым (специальным) правовым статусом наемного работника.

Основополагающие нормы, регулирующие возможность привлечения руководителей организаций к материальной ответственности, содержатся в Гражданском кодексе РФ.

Как считает Бобровская Е. «Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такому же обязательности несут члены

коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.)» [5].

Как считает Долинская В. В. «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску» [6].

На основании п. 2 ст. 53.1 ГК РФ ответственность, установленную данной статьей также несут члены коллегиальных органов юридического лица, кроме тех из них, кто отдал свой голос против решения, способствующего причинению в последующем организации убытков, или, осуществляя свою деятельность добросовестно, не участвовал в голосовании.

Таким образом, законодатель прямо установил ответственность руководителя за ущерб, причиненный организации в результате его недобросовестного управления.

На основании ч. 1 ст. 277 ТК руководитель организации (в том числе бывший) несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, который причинил предприятию.

Прямым действительным ущербом является реальное уменьшение имущественной основы работодателя или ухудшение состояния данного имущества, а также возникшая потребность для работодателя осуществить расходы на покупку нового или ремонт имущества.

Полная материальная ответственность руководителя предприятия за прямой действительный ущерб возникает вне зависимости от того, имеется ли это условие в трудовом договоре.

Как и всякий другой вид юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность наступает исключительно при выполнении определенных условий:

- наличие имущественного ущерба потерпевшей стороны;
- противоправность действия (бездействия), которыми и был причинен ущерб;
- причинная связь между противоправным действием и материальным ущербом;
- вина руководителя организации.

Руководитель может быть освобожден от возложения на него ответственности, в случае предъявления доказательства, что заключенный например, им какой-либо договор хотя и представляет невыгодную сделку, но представляет элемент взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых понималось извлечение прибыли юридическим лицом [7].

В ГК РФ устанавливается гражданско-правовая ответственность руководителя организации за убытки, которые были причинены в результате его деятельности.

Статья 53.1 ГК РФ предусматривает, что лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, обязано по требованию такого юридического лица возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Таким образом, привлечение к гражданско-правовой ответственности руководителя организации за убытки, причиненные в результате его деятельности, регулируется гражданским правом.

Литература:

1. Корпоративное право: Учебный курс / Отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011. С. 654.
2. Нуртдинова А. Ф. Соотношение трудового и нового гражданского законодательства. Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство / А. Ф. Нуртдинова // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Труды. Вып. 59. М., 1995. С. 14.
3. Гусов К. Н. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие / К. Н. Гусов. — М.: Юрист, 2011. — 324 с.
4. Тычинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Е. В. Тычинская. — М.: Юрист, 2012. — 420 с.
5. Бобровская Е. Материальная ответственность директора за ущерб, причиненный им в ходе управления компаний / Е. Бобровская // Трудовое право. — 2016. — № 10. — С. 53–66.
6. Долинская В. В. Специфика ответственности по субъектному составу правоотношений / В. В. Долинская // Lex russica. — 2017. — № 5. — С. 59–69.
7. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / отв. ред. Т. Ю. Коршунова. — М.: Проспект, 2015. — 300 с.

Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права

Савченко Екатерина Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Новейшие точки зрения взаимосвязи норм уголовного права и уголовного процесса

Начало уголовной ответственности, по общему правилу, связывают с моментом совершения преступного деяния, исходя из того, что оно имеет существование только в границах уголовно-правовых отношений, а, в свою очередь, у государства одномоментно появляется право применить к лицу, совершившему преступление, меры уголовно-правового характера

Существенным, по моему мнению, является понимание уголовной ответственности, как обязанность лица, который совершил преступление, дать «ответ» перед обществом и государством в содеянном и подвергнуться мерам уголовно-правового характера

Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы имеют самостоятельный предмет и метод правового регулирования, однако осуществляя уголовное судопроизводство, их применение происходит совокупно. Уголовный кодекс является материальным законом, устанавливающим основания и принципы уголовной ответственности, определяя понятие преступления и их перечень. Уголовно-процессуальный же закон согласно части 1 статьи 1 определяет порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет пределы национальной уголовной подсудности. Соответ-

ственно институт действия уголовного закона в пространстве устанавливает определенные требования:

1. действие УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации;

2. действие УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления на объектах, на которые распространяется подсудность Российской Федерации;

3. действие УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления за пределами Российской Федерации.

Анализируя действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, мы приходим к выводу, что основные принципы уголовной юрисдикции раскрыты достаточно подробно.

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе статья 3 единственная специальная статья, которая устанавливает предел российской процессуальной подсудности.

В части 1 статьи 3 закрепляется, что согласно правилам УПК РФ производятся расследования преступлений по уголовным делам, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

Исходя из буквального толкования данной статьи можно сделать вывод, что правила УПК РФ распространяются только на иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории России [1]. Оно

не может и не несет никакой самостоятельной смысловой нагрузки, так как вытекает из части 1 статьи 11 УК РФ — любое лицо, в том числе и иностранный гражданин и лицо без гражданства, в случае совершения им преступления на территории РФ, подлежит уголовной ответственности. Следовательно, ч. 1 ст. 3 УПК РФ ведет к возникновению информационной неточности. Значит можно сказать, что при урегулировании закона о действии УПК в пространстве и по кругу лиц, необходимо отказаться от указания на круг лиц, ограничиваясь нормой, содержащей отсылку к нормам уголовного закона.

Необходимо обратить внимание, что предварительное расследование, согласно нормам УПК, осуществляется по месту совершения преступного деяния. Соответственно территориальная подсудность также определяется исходя из места совершения преступления. Анализируя, указанные нормы УПК, мы пришли к выводу, что в УПК РФ отсутствуют такие нормы, как нормы о порядке разрешения вопросов территориальной подсудности уголовных дел, если деяние совершено за пределами Российской Федерации. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 32 УПК РФ» в связи с жалобой гражданина А. С. Красноперова — есть образец негативнейших последствий несогласованности указанных выше норм закона [2].

Рассмотрим данную ситуацию более подробно: в июле 2010 года, заявителю — гражданину Российской Федерации С. А. Красноперову, на борту танкера, который принадлежит порту Республики Мальты, который находился в порту Румынии гражданин Российской Федерации Н. нанес тяжкие телесные повреждения.

С ноября 2010 года по январь 2012 года постановлениями мировых судей заявление С. А. Красноперова «о привлечении гражданина Н. в порядке частного обвинения к уголовной ответственности» возвращалось ему три раза:

- 1) с наличием рекомендации — обратиться по месту прописки;
- 2) с отсылкой на неподсудность данного уголовного дела судам Российской Федерации. Рекомендация — обратиться в соответствующий иностранный суд;
- 3) с наличием рекомендации — привести в соответствие со статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

И только через 1,5 года было вынесено Постановление мирового судьи от 20 апреля 2012 года, которым С. А. Красноперову было отказано в возбуждении уголовного дела, на основании, что действующим УПК РФ не регламентирован порядок привлечения к уголовной ответственности гражданина Российской Федерации, который совершил преступление вне границ России.

Далее, гражданин С. А. Красноперов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ). Конституционным Судом РФ было предложено разрешить возникшую проблему путем определения территориальной подсудности в ситуации совершения преступления за границами России.

Однако, анализируя предложение Конституционного Суда РФ, приходим к выводам:

- 1) данный способ разрешения ситуации охватывает только территориальную подсудность, не включая в себя территориальную подследственность;
- 2) данный способ применим только для дел частного обвинения
- 3) охватывает не всех возможных субъектов преступления.

Таким образом необходимо внести изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с целью избегания казусов о территориальной подсудности и подследственности уголовных дел.

Литература:

1. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>. (дата обращения: 19.01.2019).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 32 УПК РФ» в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gospravosudie.com> (дата обращения: 24.02.2019).

Проблемные вопросы отграничения бандитизма от разбоя

Санакоев Маир Давидович, студент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассмотрены проблемные вопросы разграничения бандитизма и смежных составов преступлений. Приведены материалы судебной практики.

Ключевые слова: бандитизм, вооруженный разбой, сходство, различие, оружие, нападение.

The article considers the problematic question of the delimitation of robbery and related offenses. Materials of judicial practice are given.

Keywords: banditry, armed robbery, similarity, distinction, weapon, attack.

Квалификация бандитизма в деятельности следователей, прокуроров и судей наталкивается на определенные трудности. Одной из них является схожесть основных признаков объективной и субъективной стороны преступления со смежными составами. Так как наказание должно быть справедливым, то оценка события преступления должна носить законченный характер и учитывать все элементы содеянного. [1 с. 19]

Квалификация преступления является центральной частью процесса применения уголовно-правовой нормы. Она заключается в установлении признаков состава бандитизма в реально совершенном деянии и отграничении от смежных составов преступлений. Наиболее сложной задачей является отграничение бандитизма от вооруженного разбоя, совершенного организованной преступной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), имеющих схожие черты, как среди объективных, так и субъективных признаков состава преступления.

Согласно ст. 209 УК РФ бандитизм является преступлением против общественной безопасности. Оно также признается одним из проявлений организованной преступности, характеризующейся, во-первых, существованием устойчивых вооруженных групп и, во-вторых, насильственным способом нападений. В рамках данной статьи уголовно-наказуемым является организация и участие в банде.

Согласно п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ уголовная ответственность наступает за совершение разбоя в составе организованной преступной группы при условии, что нападавшие использовали оружие для нападения на граждан.

Проанализируем трудности, возникающие при квалификации вооруженного разбоя и бандитизма. Обратимся в первую очередь к общим и отличительным признакам объективной стороны названных составов преступлений.

И банда, и вооруженная группа, виновная в совершении разбойного нападения, представляют собой организованную группу, правовая оценка деятельности которой дана в ч. 3 ст. 35 УК РФ. В обоих случаях организованные группы обладают устойчивостью личного состава и заранее объединились для совершения преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя)

и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Под бандой согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Элементы сходства обнаруживаем и при описании такого признака организованной преступной группы как вооруженность. Пункт «г» ч. 2 ст. 162 УК указывает на использование оружия в процессе нападения, а ч. 1 ст. 209 УК определяет банду как вооруженную группу лиц [2, с. 179–182].

Разбой и бандитизм схожи тем, что содержание деятельности преступников представляют собой нападения на граждан, предприятия, организации. Большинство авторов склоняются к мысли, что бандитизм сводится к проявлению агрессивных действий, совершаемых в обстановке угрозы или применения насилия в отношении потерпевших. Согласно п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Нападение в составе разбоя проявляется в том, что преступник прямым образом воздействует на потерпевшего, причиняя ему не только моральный, материальный, но и физический вред. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Однако, при квалификации разбоя и бандитизма можно выявить различия, позволяющие признать данные преступления самостоятельными.

В первую очередь обратим внимание на различие в объектах преступления. Разбой и бандитизм расположены в разных главах УК РФ и покушаются на разные группы ценностей. В разбое индивидуальное право собственности человека на вещь выступает в качестве основного непосредственного объекта, здоровье человека — в качестве дополнительного. Иной подход установлен в теории уголовного права относительно бандитизма. В качестве непосредственного объекта в бандитизме выступает общественная безопасность. Уголовно-правовая охрана в данном случае предоставляется как отдельной личности, так и предприятиям, учреждениям, иным социальным институтам [1 с. 20].

Различия имеются и в характере деятельности банды и вооруженной группы, созданной для совершения разбойных нападений. Различие между описаниями организованных групп в обоих составах обнаруживаются при раскрытии цели преступной деятельности. При описании разбоя цели не раскрываются, а при квалификации бандитизма следователь обязательно должен обратить внимание на цель создания и деятельности банды.

Также разграничение может быть проведено и по признаку вооруженности. Вооруженность банды — это обязательный признак, выявляемый в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Наличие оружия даже без его применения в нападениях на граждан — обязательный признак банды. Пленум Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. допускает наличие у участников банды оружия. В качестве видов оружия признается:

- огнестрельное оружие, предусмотренное Законом об оружии;
- холодное оружие, к которому относится и металлическое;

- взрывные устройства;
- газовое оружие;
- пневматическое оружие.

Вооруженность при разбое носит иной характер. В процессе разбойного нападения может быть использовано как предметы, которые являются оружием в традиционном смысле этого слова, так и иные предметы. К таковыми могут относиться любые материальные объекты, применение которых угрожает жизни и здоровью потерпевшего. Это может быть камень, палка, бутылка, табуретка.

Для квалификации имеет значение, что оружие должно быть применено в процессе разбойного нападения. Если оружие не извлекалось в процессе нападения, то и данный квалифицирующий признак не вменяется. [3, с. 132–135]

Приведенные признаки позволяют отграничить разбой от бандитизма по следующим признакам:

- оружие при разбое является средством нападения, а при бандитизме — неотъемлемым элементом описания объективной стороны состава преступления.
- при бандитизме оружие должно отвечать его конструктивным предусмотренным законодательством об оружии. При разбое в качестве оружия помимо традиционных предметов могут выступать и любые подручные средства.
- объекты охраны данных составов также различаются. Разбой покушается на право собственности, а бандитизм — на поддержание общественной безопасности.
- обязательным элементом описания бандитизма является целевая установка, а при описании разбоя данный элемент состава не является составообразующим.

Литература:

1. Подгайн Ю. А. Нападение в конструкции состава разбоя // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. 2018. С. 19–20.
2. Королев В. Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2015. № 2 (2). С. 179–182.
3. Гопций Я. В. Особенности отграничения разбоя от бандитизма // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 19. С. 132–135.

Электронные деньги и цифровые права. Очередной путь в неизвестное?

Сачихин Роман Андреевич, помощник адвоката
Адвокатское бюро «Сачихин и партнеры» Пермского края

Бурное развитие информационных технологий и средств электронной коммуникации привело к широкому распространению различных, а иногда и довольно нестандартных способов взаимных расчетов, исключающих непосредственное использование наличных денежных средств.

Вполне ожидаемо, что новые технологические решения в этой области вызвали необходимость формирования новых правовых механизмов и подходов, а также их вариантов регулирования и способов контроля со стороны государства.

Еще одно из требований времени заключается в том, что происходящие в этой сфере процессы и явления априори не имеют четких юридических определений, понятного содержания, а во многих случаях воспринимаются неоднозначно и самими регулирующими органами, что создает реальную возможность их применения вне рамок правового поля.

В настоящей статье мы коснемся лишь некоторых из этих явлений, чтобы продемонстрировать их понятийную непроработанность в научной литературе и повседневной практике.

Так, очень часто понятия: «безналичные деньги», «безналичные денежные средства», «безналичные расчеты и платежи», «электронные деньги», «электронные денежные средства», «электронные средства платежа» и «платежная система», а в настоящее время и «цифровые права» используются и воспринимаются как вполне себе синонимы, означающие одно и то же правовое явление. Многие сюда включают также и «криптовалюты», созданные в результате использования системы «блокчейн».

Приведенную точку зрения проиллюстрируем непосредственно со ссылкой на ряд правовых актов, действующих в российской системе права.

Так, еще Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 15.01.1998 г. № 26, утвердившем Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм ГК РФ о залоге, указал на невозможность передачи «безналичных денег» в залог по правилам, регулирующим залог вещей, в то же время используя при этом данный термин, указывающий не на определенный способ расчетов, а на некую форму существования имущественных прав. [3]

Далее, в ФЗ № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» законодатель предложил использовать термин «электронные денежные средства» в качестве нового понятия, отличающегося по своему содержанию от безналичных расчетов и фиатных денег (а именно, пунктом 5 ст. 5 ФЗ № 161-ФЗ предусмотрен *«перевод денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств...»*). [8]

При этом в ст. 7 законодатель назвал перевод электронных денежных средств одной из форм безналичных расчетов, которая осуществляется **оператором электронных денежных средств** в том числе и за счет денежных средств, предоставляемых ему юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическим лицом (т. е. в реальности за счет фиатных денег).

Однако описанный далее фактический механизм их перечисления полностью технологически полностью воспроизводит механизм учета взаимных обязательств между банками с использованием их корреспондентских счетов.

Таким образом, само содержание этого понятия в функциональном смысле согласно документам ЦБ РФ представляет всего лишь одну из форм безналичных расчетов, указанных в п.2 Правил осуществления перевода

денежных средств, утвержденных Положением ЦБ РФ от 19.06.2012 г. № 383-П. [10]

Точка зрения о том, что электронные деньги — это всего лишь **способ платежей** высказана также в письме Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ от 14.05.2018 г. № 08—1184. [6] Удивительно, но одновременно цитируемое письмо отражает и совершенно иной взгляд на правовое содержание анализируемого понятия, поскольку далее государственный орган утверждает, что «следует различать электронные деньги (равны государственным валютам) и **«электронные нефтяные деньги (не равны государственным валютам)»**. То есть все же, это — способ платежа или форма выражения имущественных прав.

Ситуация становится более запутанной, когда мы обращаемся к содержанию информационного письма ЦБ РФ от 14.08.2018 г. № ИН-014—12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ», в котором регулятор одновременно также использовал понятия «электронного средства платежа» (ЭСП) и «электронных денег», отождествляя последние с возможностью использования непersonифицированных (анонимных) ЭСП (владельцами которых выступают физические лица). [7]

Когда же законодатель говорит о платежной системе, то прежде всего использует понятие, приведенное в ФЗ № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», согласно которому платежная система — совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств (п.20 ст. 3 Закона). [8]

То есть под платежной системой законодатель имеет в виду заранее определенное число субъектов, применяющих согласованные между собой **способы перевода денежных средств**.

При этом Федеральная служба по интеллектуальным правам к платежным системам отнесла также и механизм «блокчейна», указав в Заключении коллегии палаты по патентным спорам от 12.02.2016 г. по заявке № 2013743219, что приведенное заявителем обозначение «BITCOIN» воспроизводит **название электронной платежной системы**, использующей одноименную виртуальную валюту. [4]

Действительно, биткойн является одной из наиболее известных в настоящее время **единицей децентрализованной электронной платежной системы**, или, как ее еще чаще называют, виртуальной (цифровой) валютой, используемой в сети Интернет.

Согласно представленным в сети Интернет данным указанная виртуальная единица взаиморасчетов была создана в 2009 году с целью применения в системе полностью необратимых сделок, когда электронный взаимобмен между двумя сторонами происходит без третьей стороны — га-

ранта, и ни одна из сторон, в том числе какой-либо внешний администратор (банк, налоговые, судебные и иные государственные органы), не могла бы отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить транзакцию. [1]

При этом биткойны как и иные виртуальные единицы взаиморасчетов могут использоваться для обмена на товары или услуги лишь у тех продавцов, которые согласны их принимать, а вот их обмен на обычные валюты происходит через онлайн-сервис обмена цифровых валют, другие платежные системы или обменные пункты.

С этих позиций виртуальные валюты можно рассматривать в виде объекта цифровых прав в понимании, придаваемом ФЗ № 34-ФЗ «О внесении изменений в части 1 и 2 и статью 1124 части 3 ГК РФ». [5]

Как мы видим, приведенные выше ссылки на законы и иные нормативные акты подтверждают нашу позицию об отсутствии четкого понимания действительного содержания указанных правовых явлений.

При этом складывается впечатление, что на сегодняшний день мы имеем четкое представление лишь о том, что такое **наличные деньги**. Во всяком случае, на территории нашего государства единственной официальной денежной единицей являются рубли, выпускаемые Банком России, который согласно ФЗ № 86-ФЗ «О Центральном Банке РФ (Банке России)» монополично выполняет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение. [9]

Считаем, что все остальные электронные средства платежа следует рассматривать исключительно в качестве способов/механизмов отражения обязательств в сформированных различными способами реестрах взаимных расчетов.

В настоящее время приведенные выше способы/механизмы не имеют четкого концептуального определения, их правовая сущность в качестве самостоятельных расчетных единиц фактически не раскрыта, не выработаны четкие понятия и критерии, способные отграничить указанные способы друг от друга.

Это непонимание объективно вызывает необходимость в «придумывании» собственных объяснений, либо ведет к подмене понятий, зачастую приводящей к логической ошибке, при которой определение предмета включает в себя свойства самого предмета, называемое «запрет круга», или к логической ошибке, при которой неизвестное определяется через неизвестное, называемое «неясность определения».

В действительности, как мы видим, понятия «электронные деньги», «электронные средства платежа», «электронные денежные средства», «безналичные платежи» представляют собой всего лишь различные названия одного и того же механизма безналичных взаиморасчетов/способов платежа.

При этом нельзя не сказать, что необходимость выработки четких правовых подходов к вновь возникшим платежным феноменам никогда не находила отражения в юридической литературе. В частности, в статье «Деньги

в бестелесном пространстве» Д. А. Гаврин предлагает основанное на действующем российском законодательстве собственное видение этих явлений.

Согласно его анализу, «электронные денежные средства» и «безналичные денежные средства» представляют собой записи в буквальном смысле слова, а деньги лишь в переносном смысле слова.

По утверждению Д. А. Гаврина, «электронные денежные средства» в настоящее время не обладают своей самостоятельной системой (формами) расчетов, создание которой в принципе возможно, особенно с учетом наличия зарубежного опыта в этой сфере. [2, с.5]

Как указывает автор, в мире существуют три базовых направления регулирования электронных денег в качестве альтернативы фиатных денег: европейское, азиатское и американское, в каждом из которых в целом различные электронные носители записей о взаиморасчетах тем или иным образом приравниваются по способу регулирования и эмиссии к фиатным денежным средствам. Проведя их сравнительный анализ, он предложил для использования в российском финансовом пространстве за основу любой из них, либо создание некоего нового варианта по аналогии с уже существующими. [2, с.7]

Высказанные Д. А. Гавриным предложения мы находим обоснованными и актуальными даже с учетом того, что они были сделаны им еще в 2016 г.

Бурное развитие электронно-информационных технологий, в том числе и в платежно-финансовой сфере, ожидается вело к ответной реакции законодателя, устанавливающей ее адекватное регулирование.

Поэтому можем предположить, что приведенный выше ФЗ № 34-ФЗ «О внесении изменений в части 1 и 2 и статью 1124 части 3 ГК РФ» в какой-то мере выступил в качестве ответной реакции на новые вызовы информационного пространства, вводя в гражданский оборот на территории России термин «цифровые права», и одновременно закрепляя его в качестве объекта гражданских прав в ст. 128 ГК РФ.

При этом согласно вновь введенной ст. 141–1 ГК РФ, под цифровыми правами законодатель предлагает понимать названные в таком качестве в законе **обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы**, отвечающей установленным законом признакам. [5]

Если обратиться к Википедии, то цифровые права — это права человека, заключающиеся **в праве людей на доступ**, использование, создание и публикацию произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет. Другими словами, это права людей на получение возможности доступа к сети Интернет и пользование ею в своих целях. [11]

Из Словаря и энциклопедии на Академике следует, что цифровые права человека — это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям об-

щества, основанного на информации. То есть это безусловная доступность каждому человеку информации, которая непосредственно вытекает из общественных потребностей предоставляемой в связи с эволюционно-технологическим прогрессом. [12]

Таким образом, цифровые права не тождественны понятию электронных денег/денежных средств и т. д., поскольку формируются на основе информационной системы, а не регулятором.

Логика законодателя в очередной раз становится непонятной, поскольку содержание нового объекта имущественных прав определяется не правовой нормой, а правилами некой информационной системы, отвечающей пока непонятно каким признакам. В очередной раз мы получаем неизвестное через неизвестное, которое при этом не работает по принципу: «минус на минус дает плюс» как в математике с ее давно устоявшимися и доказанными законами.

Как нам кажется, в данном случае не работают и законы формальной логики, которые очевидно указывают на то, что понятие должно быть ясным, «не содержать в себе круга» и не доказывать «X» через «Y».

Что в очередной раз хотел сказать законодатель этим новым понятием, какое действительное содержание он в него вкладывает, что оно заменяет или объединяет, пока не ясно.

К чему это может привести? Начнем с того, понятие «цифровые права» не тождественно понятию «электронных денег» как способу платежа.

Из процитированного нами законодательства и нормативных актов следует, что ни те, ни другие не являются денежной единицей, не выпускаются Банком России, не регулируются другими законами и подзаконными актами.

При этом те и другие существуют лишь в специализированных системах, в виде цифрового кода, т. е. в виде определенной записи между минимум двумя объединениями, которые условились между собой, что какая-то единица измерения, например БИДОИН, уравнивается с наличными деньгами и используется как средство расчетов, опять же, только между этими объединениями. А называть их можно по-разному: «бонусы», «баллы», «кэшбэк», «фидбэк» и прочее.

Во всяком случае, абсолютно любое лицо, имеющее соответствующие технические средства, имеет возможность

предложить информационному пространству подобный продукт. Скажем, создать свою «валюту», установить порядок проведения электронных операций определенным образом, ввести процент за «ввод и вывод» средств, поскольку наличные (фиатные) деньги будут необходимы и в этом случае.

Например, как мы ранее указывали, в приложении к заключению от 16.08.2012 г. Федеральная служба по интеллектуальным правам вполне открыто относит к этому виду деятельность по оплате сервисов различными методами, включая WebMoney, наличные, кредитные карты, Яндекс. Деньги и СМС, указывая, что «правообладатель знака занимается управлением платежной системой, позволяющей потребителям — держателям специальных карт «Копилка» осуществлять рассылку СМС, накопления на карточку для оплаты определенных услуг, оказываемых партнерами указанной компании, проводить маркетинговые исследования и осуществлять электронную торговлю с использованием Интернет-магазина» (заявка № 2011715785). [4]

Как мы видим, подобная деятельность вполне соответствует действующему законодательству. Вы скажете — нет? Что законом установлено разделение денежных средств на анонимные и не анонимные, т. е. на электронные фиатные деньги и электронные не фиатные деньги.

Как же в таком случае трактовать ст. 27 ФЗ № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)», согласно которой наличные деньги в рублях — **единственная официальная денежная единица** на территории нашего государства и выпускаются Банком России, выпуск других денежных единиц и денежных суррогатов запрещается. [9]

То есть, все-таки «электронные деньги» — это всего лишь способ/механизм/технология платежа, как и безналичные расчеты и электронные средства платежа.

Следовательно, использование понятия «электронные деньги» в придаваемом регулятором смысле нельзя признать юридически корректным и принимать в правовом поле в качестве самостоятельного.

Зачем в таком случае в принципе нужны одновременно три различные понятия, фактически объясняющие одни и те же процессы? Для каких целей?

Приходится констатировать, что очередной виток «эволюционной» необходимости их самостоятельного существования в правовом поле пока не смог произойти.

Литература:

1. Биткойн [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Биткойн> (Дата обращения 29.03.2019).
2. Гаврин Д. А. Деньги в бестелесном пространстве // Закон. 2016. № 12. С. 70–79.
3. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге: Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 26 от 15.01.1998 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
4. Об отказе в государственной регистрации товарного знака: Заключение Палаты по патентным спорам от 12.02.2016 (Приложение к решению Роспатента от 16.03.2016 по заявке № 2013743219) // [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2019).
5. О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.03.2019 № 37-ФЗ // Российская газета. 20.03.2019. № 60.

6. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»): Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08—1184 // Вестник образования России. 2018. № 15.
7. О национальной оценке рисков ОД/ФТ (вместе с «Публичным отчетом. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы 2017—2018», «Национальной оценкой рисков финансирования терроризма. Публичный отчет 2017—2018»): Информационное письмо Банка России № ИН-014—12/54 от 14.08.2018 // Вестник Банка России. 29.08.2018. № 64.
8. О национальной платежной системе (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019): Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Российская газета. 30.06.2011. № 139.
9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019): Федеральный закон (ред. от 27.12.2018) № 86-ФЗ от 10.07.2002. // Российская газета. 13.07.2002. № 127.
10. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 11.10.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019) // Вестник Банка России. 28.06.2012. № 34.
11. Цифровые права [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровые_права (Дата обращения 29.03.2019).
12. Цифровые права человека [Электронный ресурс]: https://technological_reality.academic.ru/61/цифровые_права_человека (Дата обращения 29.03.2019).

Особенности юридического прогнозирования в предпринимательстве

Стручкова Надежда Тимофеевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В данной статье рассмотрены юридические прогнозы и риски в предпринимательской деятельности. Выявлены задачи в области социального и экономического развития.

Ключевые слова: *прогнозирование, предпринимательство, прогноз, риск*

Прогнозирование — это деятельность участников стратегического планирования по разработке научных представлений о социально-экономических рисках, о показателях и результатах социально-экономического развития страны.

Реализация социально-экономической политики государства зависит от того насколько эффективно развивается предпринимательская деятельность и как она может реализовать задачи в области социально-экономического развития в стране.

Юридическое прогнозирование это разновидность социального прогнозирования, т. к. это малоизученная проблема. Задачей юридической науки является описание, объяснение, прогнозирование государственно-правовых явлений и их развитие. Для выстраивания прогнозов необходимы действия механизма правового регулирования в предпринимательской деятельности и исследование социального и экономического развития предпринимательства.

Юридические прогнозы разрабатываются при системе фундаментально-теоретических исследований, которые направлены на развитие государственных и правовых явлений. Прогнозирование в юридической науке рассматриваются в основном в уголовном праве как области научного

предвидения. Если только обосновать цель, план, программу, проект и решение, то тогда прогнозирование может быть результативно применено. [2, 116]

Прогнозирование предпринимательской деятельности является частью и юридического, и экономического прогнозирования. Прогнозирование является комплексным исследованием в экономике и юриспруденции, поэтому его нельзя отнести только к локальному прогнозированию. Фактор, который необходимо учитывать: социально-экономический, влияющий на воздействие в предпринимательской деятельности.

Правовое прогнозирование в предпринимательстве определяют как научно-практическое исследование, которое направлено на определение состояния и развитие предпринимательства. Оно состоит из правового регулирования и анализа будущего социально-экономического развития.

На основе прогнозирования предпринимательства можно определить формы и методы действий государства в отношении некоторых направлений предпринимательской деятельности. Это можно увидеть в основном в малом и среднем предпринимательстве, чей бизнес поддерживается государством. Путем реализации должны преодолеть

барьеры для развития малого и среднего предпринимательства. Что предстоит обеспечить?

1. Доступность государственного имущества для предоставления в аренду малому и среднему бизнесу
2. Упрощенное требование к субъектам малого и среднего предпринимательства по ведению учетов (бухгалтерский и налоговый)
3. Развитие механизмов саморегулирования
4. Предоставление услуг в многофункциональных центрах

Данный прогноз определяет развитие малого и среднего предпринимательства и позволяет ограничить те средства, препятствующие развитию в сфере предпринимательства. [3, 169]

При юридическом прогнозировании стоит учитывать особенности предпринимательской деятельности, это касается того что всегда есть риск. Он затрудняет возможность прогнозирования, т. к. имеется вероятность того, что запланированный доход может быть не получен. А основной целью предпринимательства является прибыль, соответственно прогнозирование должно учитывать существующие риски.

Риск в предпринимательской деятельности можно рассматривать с экономической и юридической позиций. Понятие «риск» встречается во многих нормативно правовых актах.

Предпринимательский риск связан с неисполнением обязательств по предпринимательским договорам. По пп. 3 п 2. Ст. 929 ГК РФ, риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов — предпринимательский риск. При этом возникает наступление гражданско-правовой ответственности предпринимателя. Рисковый характер предпринимательства имеет цель получение прибыли. [1, 1]

При юридическом прогнозировании, помимо экономического риска существуют и другие риски, влияющие на качество, эффективность прогноза, т. е. недостаточное материальное обеспечение нормативно правового акта.

Для того чтобы развивалось правовое регулирование предпринимательской деятельности требуется усложнение управления в предпринимательстве. Саморегулирование предпринимательства связывают с саморегулируемыми организациями, которые объединяют профессиональную деятельность с профессиональной направленностью. Т. к. система управления усложняется, развитие ее формирует упрощение с помощью системы саморегулирования и самоуправления предпринимателями.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ пп. 2 п. 3 ст. 929 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/147e3d1901cf980fa4c40b4d27fbdeb70de1cf80/

Юридическое прогнозирование основывается на правовом регулировании предпринимательской деятельности, которое может быть достигнуто при саморегулировании и государственном регулировании, т. к. они находятся в тесной взаимосвязи имеющие одну цель — осуществление эффективного регулирования предпринимательства.

Проблемы, которые встречаются при юридическом прогнозировании:

1. Развитие правотворчества и правоотношений, не урегулированы законодательно предпринимательские договоры
2. Не развито законодательство в инвестиционной и инновационной деятельности

Именно юридическое прогнозирование должно справиться с этим, повысить эффективность правового регулирования в предпринимательстве.

Прогнозирование должно предварять планы, включать оценку хода, последствий их выполнения или невыполнения и все что невозможно спланировать, решить. Вероятностное описание возможного или желательного — это прогнозирование. Прогноз составляется отдельно от плана.

В целом прогнозирование и планирование являются необходимыми элементами развития права, которое включает в себя элементы непрерывности (плановости) и элементы прерывного (дискретного) развития. [4, 103]

Для прогнозирования должно быть уделено длительное время, а планирование имеет конкретный план действий в ближайшее время.

При юридическом прогнозировании необходимо учитывать:

Экономические, политические, социальные, психологические и др. явления, а также правовые средства.

Факторы, которые необходимо учитывать при прогнозировании: внешние и внутренние.

Внешние факторы — экономическая политика, научно-технический прогресс, социальные факторы и географические условия.

Внутренние факторы — масштабы производства, маркетинг, инвестиционный потенциал, технологические условия, кадровая политика, особенности организации.

Прогнозирование достигается при закономерностях и тенденциях, присущих предпринимательству. А также учитываются экономические и социально-политические факторы развития, которые способны оказывать значительное влияние на качество юридических прогнозов. В конечном итоге прогнозирование должно стать важной частью регулирования предпринимательской деятельности как со стороны государства, так и со стороны непосредственных участников предпринимательских отношений.

2. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Страхование. Санкт-Петербург, издательство Питер. 2003. С 116—119.
3. Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. 169 с.
4. Сафаров Р. А. Прогнозирование и юридическая наука // Советское государство и право. 1969. № 3. С. 93—102.
5. Рубцова Н. В. Предпринимательская деятельность: понятие, общая характеристика, рисковый характер (к вопросу о дискуссии) // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39 (49). С. 28—32.

Уголовная ответственность за налоговые преступления

Туаев Хетаг Андреевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Галуева Вероника Олеговна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье автор с учетом сложившейся правоприменительной практики и последних изменений законодательства рассматривает вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.

Ключевые слова: налог, преступление, уклонение от уплаты, сбор, бюджет, уголовная ответственность.

In the article, the author considering the established law-enforcement practice and the latest changes in legislation, considers issues related to criminal prosecution for tax crimes.

Keywords: tax, crime, evasion of payment, collection, budget, criminal liability.

Налоговые преступления как социально вредный феномен не являются новым явлением для нашей страны. Имевшее место на протяжении длительного периода преимущество положение государственного имущества в экономике давало возможность для перераспределения прибыли в обход системы налогообложения. После революции 1917 г. Россию всколыхнули кардинальные преобразования во всех областях жизнедеятельности, включая законодательство. Но вопрос собираемости налогов стоял весьма остро еще в то время. Налоги стали инструментом классового противостояния, методом экономического уничтожения. Изучая статистические материалы той эпохи, можно заметить, что налоговые преступники составляли значительную часть в числе всех остальных. С начала 1930-х и до конца 1980-х гг. подобный вид посягательств был эпизодическим. Посягательства заключались главным образом в том, что нарушались условия выплаты налоговых отчислений гражданами.

Общественно-экономические перемены в России, произошедшие в первой половине 1990-х, диктовали необходимость коренного реформирования всей системы налогообложения. В конце 1991 г. в РФ налоговая система была реформирована, состоялось принятие ключевых законов, закрепляющих механизм и порядок осуществления налоговых выплат.

Формированию системы налогообложения в нашей стране сопутствует существенное увеличение количества налоговых посягательств. Эксперты подсчитали, что, в государственный бюджет каждый год не поступает до 1/3 налоговых отчислений [4, с.52].

Есть большое количество налоговых преступлений, за которые ответственность закрепляет как Уголовный, так и Налоговый кодекс, Кодекс РФ об административных

правонарушениях. Проанализировав уголовное законодательство, можно сделать вывод, что политика в этой сфере ориентирована на то, чтобы закрепить как уголовно наказуемое нарушение только один вид преступлений — уклонение от выплаты налогов и сборов при ее умышленном характере.

Законодательная техника в нынешней РФ, как ни жаль это констатировать, далека от совершенства. Подрывая общие нормы кодификации, законодатель не стал вырабатывать обобщенное положение, регламентирующее уклонение от выплаты налогов и сборов, ограничившись лишь казуистичным решением, разграничив ответственность за данное преступление в зависимости от стихийных обстоятельств, объективно не играющих большой роли. Это привело к разбросанности норм, закрепляющих уголовную ответственность за рассматриваемое деяние, в различных статьях УК РФ (ст. ст. 170, 171, 171.1, 172, 173, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 и т.д.).

Необходимо, однако, отметить, то не все виды уклонения от выплаты налогов и сборов являются налоговыми деяниями. Данный термин может охватывать исключительно такие нарушения, где налоговые правоотношения представляют собой главный объект деяния, а нарушение налоговых правоотношений представляет суть деяния. При подобном толковании к налоговым деяниям могут быть причислены деяния, закрепленные в ст. ст. 198—199.2 УК РФ, и уклонение от выплаты таможенных пошлин (ст. 194 УК РФ) [5, с.22].

В связи с тем, что законодательство не содержит положение об уклонении от выплаты налогов, появляется большое количество вопросов в правоприменительной практике. Это, в частности, трудности при отделении конкуренции от совокупности деяний (к примеру, если приме-

няется ст. ст. 171 и 198 УК РФ); порождаемые этим трудности при осуществлении принципа *non bis in idem*; наличие пробелов в законодательстве (что является непереносимым следствием ситуации, когда вместо того чтобы выработать обобщенную формулировку, законодатель всего лишь перечисляет частные случаи); проблемы, касающиеся начисления больших сумм, и пр.

Максимально обобщенные положения, регламентирующие уклонение от налоговых выплат, закреплены в ст. ст. 198 и 199 УК РФ. В 2003 г. в УК РФ была включена ст. 199.1, устанавливавшая ответственность в случае невыполнения обязательств налогового агента. Речь шла о частном случае уклонения от налоговых выплат, когда данное обязательство возлагается по не на плательщика, а на агента. При этом в качестве субъекта деяния выступает налоговый агент (к примеру, лицо, являющееся работодателем) либо индивид, который действует или обязан действовать от имени последнего (к примеру, начальник либо главный бухгалтер предприятия, являющегося работодателем).

Разделять деяния, закрепленные в ст. ст. 198 и 199 УК РФ, необходимо только в зависимости от самого плательщика (гражданина или юридического лица), не реализующего обязательства по налоговым выплатам [4, с.31].

Неосуществление обязательств налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) необходимо отделять от деяний, закрепленных в ст. ст. 198 и 199 УК РФ, на основании субъекта деяния. Ст. 199.1 УК РФ подлежит применению, если обязательства по налоговым выплатам переданы налоговому агенту и нарушение осуществил он сам либо субъект, который действует либо уполномочен действовать от его имени (к примеру, предприятие). При этом согласно закону необходимо, чтобы преступление было осуществлено ради удовлетворения личных интересов.

Наиболее пристально следует рассмотреть вопрос по поводу соотношения (конкуренция либо совокупность) ст. ст. 198 или 199 УК РФ со ст. 199.2 УК РФ. Практика свидетельствует, что названными статьями нередко формируется совокупность деяний, что ставит под сомнение следование принципу *non bis in idem*, так как на самом деле речь идет об одном нарушении в виде уклонения от налоговых выплат, осуществленное с единственным умыслом. Однако с точки зрения правового поля речь идет о различных деяниях, могущих формировать совокупность, и не идеальную, а реальную. Деяние, установленное в ст. ст. 198 или 199 УК РФ, считается завершенным с того момента как завершился срок выплаты налога. Деяние, установленное в ст. 199.2 УК РФ, может быть осуществлено лишь по окончании данного срока, так как исключительно в этот период возникает недоимка, что порождает основания для ее истребования во внесудебном порядке, что закрепляет Налоговый кодекс. В связи с этим, в соответствии с существующим законом, в подобной ситуации довольно обоснованно менять совокупность деяний. Верховный Суд РФ в п. 21 Постановления Пленума от 28.12.2011 № 64 направил суды именно на данную квалификацию преступления [3, с.87].

Под налоговым деянием следует понимать виновно произведенное социально вредное нарушение, которое Уголовный кодекс запрещает под угрозой наказания и которое способствует подрыву материальных интересов государства в налоговой системе.

Рассмотрим признаки налоговых деяний. В частности, это наличие виновности субъекта деяния, индивида, его осуществившего; факт социальной вредности посягательства; подрыв положений законодательства о налогах и сборах; запрет, установленный уголовным законодательством, закрепляющим ответственность за осуществление посягательства.

В УК РФ закрепляется ответственность за осуществление налоговых посягательств лишь при их осуществлении в крупных и особо крупных размерах.

Принято считать. Что налоговое деяние завершено с того момента, когда имела место фактическая невыплата налога за определенный налоговый промежуток в срок, прописанный в налоговом законодательстве. Момент осуществления данного посягательства — это момент завершения периода, закрепленного в особых положениях НК РФ для выплаты того или иного налога.

Ответственностью за осуществление рассматриваемого деяния субъект может облагаться исключительно в судебном порядке. При этом в ходе судебного заседания необходимо доказать наличие полного состава (всех признаков посягательства). Доказательствами по данному виду деяний могут являться первичная документация, документация налогового учета, налоговые декларации. Касаясь сведений, доказывающих присутствие либо отсутствие в действиях лица состава деяния, Верховный Суд РФ подчеркнул, что подобные сведения, так же как экспертное заключение, можно выявлять посредством актов документальных проверок реализации налогового законодательства и проверок финансово-предпринимательской деятельности [5, с.92].

Налоговое посягательство представляет собой весьма существенную проблему как для индивида, которого обвиняют в его осуществлении, так и для индивидов, приводящих доказательства его вины. В связи с этим многое приходится решать непосредственно на судебном процессе. Профессиональной и специализированной юридической помощи в деле о налоговых посягательствах отводится главная роль в принятии решения.

Если рассматривать виновность в осуществлении посягательства, то тут необходимо учитывать такой факт: виновность означает умысел в осуществлении посягательства. Согласно указанию Конституционного Суда РФ (Постановление от 27 мая 2003 г. N 9-П), в отношении налогового посягательства в качестве составообразующего можно рассматривать лишь преступление, в осуществлении которого присутствует умысел и которое ориентировано на то, чтобы избежать налоговых выплат, нарушая закрепленные в налоговом законодательстве норм. Это возлагает обязанность на органы, занимающиеся уголовным преследованием, не просто выявить при расследовании и судебном

рассмотрении определенного дела непосредственно факт невыплаты, но и привести доказательства нелегитимности тех или иных действий (бездействия) плательщика и присутствие умысла при уклонении от налоговых выплат (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Ст. 25 УК РФ разграничивает умысел в осуществлении посягательства с выделением прямого и косвенного. В частности, принято считать, что в посягательстве присутствует прямой умысел, если виновный понимал, что его действие либо бездействие является социально опасным, понимал вероятный и неизбежный характер появления последствий и стремился к ним. Считается, что посягательство осуществлено с наличием косвенного умысла, если винов-

ный понимал, что его действие либо бездействие является социально опасным, понимал вероятность возникновения общественно опасного результата, не хотел, но осознанно допустил данные последствия или проявил индифферентное к ним отношение.

Следует обратить внимание на то, что при доказывании обвинителем наличия в действиях (бездействии) лица всех признаков налогового преступления сложнее всего доказать именно субъективную сторону, то есть наличие умысла — прямого или косвенного.

Общественная опасность налоговых преступлений заключается в том, что влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954. // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Налоговые и иные экономические преступления: Вып. 3 / Под ред. проф. Л. Л. Крутикова. Ярославль, 2016.
4. Карякин В. В., Махов В. Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2015. 265 с.
5. Кучеров И. И., Соловьев И. Н. Новые «налоговые» статьи Уголовного кодекса РФ: Метод. рекомендации ФСЭНП МВД России. М.: Высшая школа, 2015. 135 с.

Понятие «усмотрение суда»

Фёдорова Ирина Вячеславовна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье представлены и проанализированы различные подходы к определению понятия «усмотрение суда» в юридической науке. Автор анализирует это понятие с точки зрения теории права и правоприменительной практики, основанной на процессуальном законодательстве Российской Федерации. Формулируется понятие «усмотрение суда».

Ключевые слова: суд, усмотрение, усмотрение суда, судебное усмотрение, законность, справедливость.

В отечественной юридической науке в целом на данный момент не сложилось единого подхода к определению усмотрения суда, хотя данному вопросу уделяется большое внимание. Так, М. К. Треушников отмечает, что в Российской Федерации проблема судебного усмотрения не имеет четкого и полного разрешения на уровне доктрины, официальных государственных концепций, стратегических юридических разработок и правоприменительной судебной практики [1].

В Словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «усмотрение» рассматривается в нескольких значениях «решение, заключение, мнение», «усмотреть» означает «установить, обнаружить, признать» [7].

По Толковому словарю В. И. Даля «усмотрение» трактуется как «убедиться в чем умственно; что-либо увидеть, узреть очами, открыть и распознать, заметить» [4].

Согласно Словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой «усмотрение» рассматривается как «заключение, мнение, решение» [10].

Анализируя выше перечисленные дефиниции, можно сказать следующее: усмотрение — это умственная деятельность субъекта, позволяющая прийти к определённым выводам.

На основании вышеизложенного и учитывая тот факт, что судебное усмотрение предполагает принадлежность его к суду, то есть субъектом его осуществления является суд,

следовательно, понятие «усмотрение суда» есть умственная деятельность и видение судом конкретных обстоятельств и конкретного дела. Представляется, что в рамках романо-германкой правовой семьи целесообразнее говорить «судебное усмотрение», поскольку, даже единолично осуществляя правосудие и разрешая конкретное дело, судья действует не от своего имени, а от имени государства. Следовательно, понятия «усмотрение суда» и «судебное усмотрение» можно расценивать как тождественные.

Ученые-правоведы определяют усмотрение суда как понятие, включающее в себя выбор из нескольких альтернатив, свободу суда, усмотрительную власть, полномочие суда, правоприменительную деятельность.

Так, М. Н. Толчеев указывает на то что «в обычном понимании усмотрения не существует, ибо суд не обладает никакой свободой выбора, а должен принять единственно правильное решение» [12] Данное суждение я считаю верным, поскольку даже при судебном усмотрении суд может и обязан вынести только одно решение — законное и обоснованное, соответствующее принципам, закрепленным в статье 195 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и статье 6 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Особенностью усмотрения суда и является выбор одного из двух и более законных вариантов правовых, юридически значимых решений. В случае если хотя бы один вариант незаконен, то нет никакого судебного усмотрения, потому что нет никакого выбора, судья обязан вынести только законное решение.

По мнению Д. М. Чечота, «понятие усмотрения предполагает, что соответствующий орган или должностное лицо действует по своей воле, не связанной при принятии решения какой-либо нормой». В пределах предоставленных ему полномочий орган государства «свободен в выборе соответствующего решения» [13]. Вряд ли можно в полной мере согласиться с такой постановкой вопроса, здесь правильно лишь то, что понятия «свобода» и «усмотрение» тесно связаны между собой.

С точки зрения К. И. Комиссарова судебное усмотрение представляет собой «предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и относительно определенных указаний закона» [6]. Соответственно, в случае отсутствия определенного указания закона следует найти из иных (альтернативных) законных решений, то которое точнее отвечает замыслу законодателя.

Так, Д. Б. Абушенко применив «философско-правовое осмысление» раскрыл «природу судебного усмотрения», правда, без определения данного понятия через существенные признаки [1] Этот же автор допускает оперирование

термином «судебный произвол» («совершаемое судом процессуальное действие, которое, находясь в формальных рамках закона, по сути вступает в противоречие с его смыслом»). В последующей своей публикации Д. Б. Абушенко указывает на истоки своего исследования «опубликованная в России книга Председателя Верховного Суда Израиля Аарона Барака «Судейское усмотрение» [2].

Так, по мнению А. Барака судебское усмотрение трактуется как «полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна» [3]. Следовательно, в любом случае, при рассмотрении дела суд может выбрать одно из нескольких возможных, на его взгляд, наиболее правильное решение и при этом закон не будет нарушен, в этом и проявляется судебское усмотрение. Судебное усмотрение — это предусмотренное нормами права правомочие суда по выбору вариантов наиболее целесообразного разрешения конкретного дела, исходя из нескольких законных альтернатив [5].

Следует отметить, что судебское усмотрение не должно противоречить нормам материального права, судья должен точно и безошибочно произвести выбор нормы, подлежащей применению.

По моему мнению, наиболее точное определение привела О. А. Папкова, по мнению которой, «судейским усмотрением является предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы» [8]. Применение усмотрения, по мнению О. А. Папковой, является не только правом, но и обязанностью суда, так как возможность осуществления дискреции (*discretio*) закреплена юридической нормой, а процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями; «суд не только вправе совершать определенные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому» [9].

Подводя итог вышесказанному, и определяя понятие «усмотрение суда», можно сделать следующие выводы. Во-первых, применение судебного усмотрения является как правом, так и обязанностью суда. Во-вторых, усмотрение суда должно быть законным и справедливым. В-третьих, усмотрение суда должно быть основано на исследовании всех обстоятельств дела.

Полагаем также, что судебское усмотрение выступает в качестве инструмента помогающего заполнить пробелы в законах регулирующих общественные отношения. В наше время общество и общественные отношения стремительно развиваются, правотворческая деятельность не всегда успевает изменять нормативно-правовые акты, регулирующие ту или иную сферу отношений. Таким образом, считаю необходимым уделить особое внимание такому понятию как «судебное усмотрение».

Литература:

1. Треушников М. К. Арбитражный процесс: учеб. для вузов. — М.: Городец, 2012.

2. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 5.
3. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: НОРМА, 2002. С. 1.
4. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 13.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В 4. т. Т. 4. М., 1980. С. 513.
6. Ермакова К. П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения. «Журнал российского права», 2009, № 8
7. Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 26.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 771.
9. Папкина О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 39.
10. Папкина О. А. Указ. соч. С. 383.
11. Словарь русского языка: В 4. т. Т. 4. С-Я/ А. П. Евгеньева [и др.]. М., 1999. С. 520.
12. Толчеев М. Н. Судейское усмотрение // ЭЖ-Юрист. 2004. № 20. С. 5.
13. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы). — Л.: Нева, 1973. — С. 68.

Публично-правовые аспекты регулирования обращения ценных бумаг на рынке. Правосубъектность участников рынка

Филатова Маргарита Анатольевна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, ценные бумаги, правовое регулирование, правосубъектность, участники рынка, юридическое лицо, организационно-правовая форма.

В настоящее время рынок ценных бумаг динамично развивается и приобретает все большее и большее влияние на экономическую стабильность государства и рост благосостояния граждан. С учетом все возрастающего значения роли рынка ценных бумаг для экономики страны особое внимание следует уделить государству, выступающему носителем публичного интереса в лице органов государственной власти. В данной статье будут исследованы прямые методы регулирования публично-правового характера, в первую очередь влияющие на правосубъектность участников рынка ценных бумаг.

Правосубъектность включает в себя дееспособность, правоспособность и деликтоспособность. Гражданский кодекс определяет правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности, а дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их, то есть осуществлять свою правоспособность. Термин «деликтоспособность» законодательно не закреплен и традиционно подразумевает способность нести ответственность за вред, причиненный противоправными действиями.

Следует также обозначить круг участников рынка ценных бумаг (профессиональных и институциональных), исследование которых с точки зрения публично-правового регулирования правосубъектности представляется наиболее интересным:

1. профессиональные: дилеры, брокеры, управляющие ценными бумагами, децентрализованные депозита-

рии, регистраторы (в том числе привлеченные ими трансфер-агенты), финансовые консультанты;

2. институциональные: клиринговые организации, фондовые биржи, центральный контрагент, центральный депозитарий, управляющие компании паевых инвестиционных фондов и управляющие ипотечным покрытием, специализированные общества, специализированные депозитарии.

Средствами публично-правового регулирования правосубъектности деятельности вышеперечисленных лиц являются:

1. нормативное регулирование (запреты и ограничения);
2. легализация (регистрация юридических лиц);
3. разрешение споров;
4. привлечение к административной, уголовной ответственности виновных лиц.

Данное исследование сосредоточено на первых двух средствах государственного регулирования правосубъектности участников рынка ценных бумаг.

Специальные ограничения и запреты. На всех лиц, осуществляющих регулируемые виды деятельности на рынке ценных бумаг, распространяется основывающийся на нормах Конституции РФ принцип свободы предпринимательской деятельности. Также Конституцией закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Федеральные законы, регулирующие деятельность участников рынка ценных бумаг (ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ФЗ «Об инвестиционных фондах» и остальные), устанавливают следующие специальные запреты и ограничения:

1. Только юридические лица могут осуществлять регулируемые виды деятельности на рынке ценных бумаг. Для отдельных видов деятельности (например, по ведению реестра) данное ограничение установлено напрямую, для остальных оно следует из лицензионных требований и ограничений организационно-правовой формы;

2. Ограничение организационно-правовых форм для юридического лица (к примеру, согласно ФЗ «О рынке ценных бумаг» дилером может быть только коммерческая организация или государственная корпорация);

3. Недопущение совмещения осуществления регулируемых видов деятельности на рынке ценных бумаг с другими видами деятельности. Данное ограничение может быть как исключительным (деятельность по ведению реестра не допускает ее совмещения с другими видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; закон не содержит прямого запрета, но устоялось мнение об ис-

ключительной правосубъектности регистраторов), так и распространяться на определённый, законодательно закреплённый перечень видов деятельности для каждого отдельного вида деятельности. Также существует запрет на совмещение с деятельностью вне рынка (например, клиринговая организация не вправе заниматься страховой деятельностью).

4. Ограничения, связанные с реорганизацией и ликвидацией, устанавливают, в какие организации и при каких условиях могут преобразовываться участники рынка ценных бумаг.

Легализация (правонаделение). Данная форма правоотношений, в отличие от ограничений, предполагает активное участие государства в наделении правосубъектностью участников рынка ценных бумаг. Стоит отметить, что право на осуществление регулируемой деятельности на рынке ценных бумаг возникает лишь после прохождения определённой процедуры, а не в момент регистрации юридического лица.

Таким образом можно заключить, что деятельность государства по регулированию рынка ценных бумаг сложно переоценить. Она требует непротиворечивого, системного и обоснованного правового регулирования.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993.
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
3. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ.
4. ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ.
5. ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 N 152-ФЗ.
6. ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ.
7. Почежерцева З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала: монография / под науч. ред. профессора В. С. Белых. — М.: Проспект, 2016. — 176 с.

Юридическая техника подготовки законодательных документов: синтаксические и стилистические особенности

Фокина Светлана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент;
Зверева Екатерина Борисовна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Современные междисциплинарные исследования на стыке лингвистических и правовых областей знаний стимулируют интерес академического сообщества к юрислингвистике как самостоятельной науке, изучающей особенности функционирования языка в правовой сфере. Взаимозависимость рассматриваемых предметных отраслей трудно отрицать. Языковые средства, как показывает практика, выступают прикладным элементом юриспруденции, инструментом для реализации нормотворческой инициативы.

Сегодня юридическая лингвистика признается перспективным, но в то же время недостаточно изученным

направлением в отечественной правовой науке. Следует отметить, что данная область метапредметных знаний исторически зародилась в Германии в начале XIX века и в дальнейшем получила распространение в большинстве европейских государств, в частности в Великобритании, где и возник термин «судебная лингвистика» (от англ. «Forensic Linguistics»). В практике российских исследований этот вектор научной мысли получил название «юрислингвистика». Дисциплина основывается на интеграционном взаимодействии лингвистической и правоведческой парадигм, создавая необходимые предпосылки для повышения уровня национального правосознания, а также про-

фессиональной компетентности и правовой культуры специалистов юридического профиля.

Одной из предметных областей юридической лингвистики является юридическая техника, определяющая лингвистические особенности составления нормативных правовых актов. Технично-юридическое качество принимаемых законов заставляет постоянно совершенствовать лингвистические стандарты в сфере языка законодательства с целью достижения оптимальной ясности и точности текста правового документа. Этим, в частности, обуславливается актуальность исследуемого вопроса в условиях становления правового государства с верховенством закона.

Структурно-содержательные и лингвистические критерии организации правовых материалов входят в предметное поле правотворческой компетенции техники юриспруденции и представляют особый интерес для научного поиска с целью повышения профессиональных умений и правовой культуры специалистов юридического профиля.

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что требования юридической техники регламентируются как федеральным, так и муниципальным законодательством. Так, на федеральном уровне эти требования закреплены в основном в подзаконных правовых актах, в частности в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 31.10.2018) [1]. Документ определяет структурные и содержательные компоненты правовых актов, порядок их подготовки и государственной регистрации.

Отдельные правила юридической техники также содержатся в государственных стандартах, регламентах и инструкциях по делопроизводству и документационному сопровождению и обеспечению процесса подготовки нормативного акта, в многочисленных научно-методических рекомендациях, разработанных отечественными исследователями, в частности одним из основоположников российской юрислингвистики Н. Д. Голевым [2].

Важно отметить, что основная функция языка законодательства — функция долженствования (повеления, предписания). Посредством этого языка власть «общается» со своими гражданами, целенаправленно воздействует на их сознание, побуждает их вести себя должным образом. Следовательно, законодателям необходимо ощущать особую ответственность за качество разработанных ими юридических предписаний, т. к. текстуальные формулировки не должны допускать вольных интерпретаций и иносказаний.

Максимальной точности и ясности нормативного правового акта должен способствовать его синтаксис, поэтому законодателям рекомендуется соблюдать следующие грамматические правила:

1. Законодательный текст не должен содержать громоздких фраз, перегруженных однородными членами пред-

ложения, дополнениями, причастными и деепричастными оборотами, в результате чего смысл написанного удается вычлнить с большим трудом.

2. Большую роль в организации юридического текста играет порядок слов в предложении. При изменении этого порядка может возникнуть искажение смысла высказывания. Подобный пример можно встретить в одном из владимирских проектов Закона об административной ответственности: «Выгул собак хозяевами без намордников на улице наказывается штрафом в размере...».

Положение словоформы «без намордников» после существительного «хозяевами» способствует возникновению абсурдного по смыслу словосочетания «хозяева без намордников». Кроме того, в приведенной формулировке встречается существительное с предлогом («на улице»), при употреблении которого возникает плеоназм (речевая избыточность), поскольку слово «выгул» уже предполагает нахождение на улице, вне помещения.

3. В предложении не должно быть цепочек, составленных из однотипных грамматических форм, следующих друг за другом. Следует избегать «нанизывания» имён существительных в родительном падеже: «об утверждении методики прогнозирования поступлений доходов» (Приказ № 18 г. Спас-Клепики от 7.11.2017), «порядок осуществления владельцем дороги мониторинга собрания требований и условий» (Приказ Министерства транспорта РФ № 348 от 12.11.2013).

4. Причастный оборот в предложении должен стоять либо перед, либо сразу после определяемого слова. Нельзя употреблять между причастным оборотом и словом, к которому он относится, другие слова. Примером нарушения данной нормы является п.5 ст. 1 Закона о внесении изменений в закон Владимирской области «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан Владимирской области» № 38 от 28.02.11: «Государственные учреждения социальной защиты населения, осуществляющие назначение и выплату ежемесячного пособия гражданам, имеющим детей, имеют право на выборочную проверку правильности сообщенных заявителем сведений о доходах и составе семьи, в процессе которой указанные учреждения вправе запрашивать и безвозмездно получать необходимую информацию у всех органов и организаций независимо от форм собственности, владеющих такой информацией».

В указанном выше предложении допущена ошибка: причастный оборот «владеющих такой информацией» стоит после словосочетания «форм собственности», хотя по смыслу относится к словосочетанию «органов и организаций». В результате этого нарушения невозможно чётко понять суть нормативного высказывания с первого прочтения. Кроме того, в данном предложении есть ещё одна ошибка: «Государственные учреждения, осуществляющие назначение и выплату ежемесячного пособия гражданам, имеющим детей, имеют право на выборочную проверку... сведений о доходах и составе семьи, в процессе

которой указанные учреждения вправе запрашивать и безвозмездно получать необходимую информацию у всех органов и организаций...».

Придаточное предложение с союзным словом «которой» стоит сразу после существительного «семьи» и по правилам русской грамматики соотносится по смыслу именно с этим существительным: «семьи, (какой?) в процессе которой», хотя должно соотноситься со словом «проверку»: проверку (какую?) в процессе которой... и т. п.

Ошибка возникла из-за того, что между контактными словом главной части сложноподчинённого предложения («проверку») и придаточной его частью расположились 9 слов, которые разрушили чёткость синтаксических связей в предложении и существенно затруднили понимание сути нормативного высказывания.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 31.10.2018). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Голев Н. Д. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики / Н. Д. Голев, Матвеева О. Н. // Цена Слова: Алтайский государственный университет. 2002. С. 257–266.

Механизм ввода в оборот нерационально используемых земель сельскохозяйственного назначения

Черепанова Владлена Олеговна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

За годы реформирования земельных отношений категория земель сельскохозяйственного назначения в РФ претерпела самые значительные изменения. При этом сформировавшаяся в советское время система рационального использования земель нарушена, а новый учет и система рационального и эффективного их использования не разработаны.

Выявлены огромные площади, которые по официальной статистике Росреестра числятся пашней, а на деле давно не пахутся и стали залежью. Перепись выявила, что фермеры используют 43,3 млн га земли, а не 28,8 млн как показывает Росреестр; и наоборот, за хозяйствами населения, согласно данным Росреестра, закреплено 77,3 млн га земли, а переписчики нашли только 14,3 млн [1].

Общая площадь неиспользуемых сельхозугодий составляла в 2016 году 97,2 млн га или 44 % всех сельскохозяйственных угодий страны. В ходе переписи не удалось найти собственников и пользователей примерно 50 млн га, хотя официально эти земли числятся за сельхозпроизводителями [1].

Краснова И. О. считает: «В первую очередь состояние земель сельскохозяйственного назначения остается неудо-

влетворительным из-за отсутствия нормативно правовой базы в области охраны земель сельскохозяйственного назначения. Проводимые в стране преобразования земельных отношений, не привели к улучшению использования земель, снижению неблагоприятных антропогенных воздействий на почву, вызывающих развитие процессов деградации почв или процессов, способствующих этому» [2].

Основные недостатки нерационального использования обусловлены различными причинами, Сёмочкин В. Н. выделяет следующие:

— отсутствие экономически и научно обоснованного, утвержденного проекта и последовательности практической реализации его комплексного решения, связанного с разработкой мелиоративных мероприятий;

— отсутствием систематизированных требований к выбору объектов освоения и установлению очередности их проведения, а также рекомендаций по учету этих требований на каждой стадии проектирования использования земель;

— недостаточная классификация условий и причин неиспользования земель в процессе формирования земельных массивов неиспользуемых земель;

— недостаточной разработкой методов и предпроектных решений по распределению государственных финансовых и материальных ресурсов на цели освоения и использования земель как на высшем (региональном) уровне, так и на уровне муниципальных районов и отдельных хозяйств [2];

Из вышесказанного становится ясно, что разработка комплекса мер, связанных с освоением неиспользуемых земель и вовлечением их в сельскохозяйственный оборот невозможна без планово-прогнозных документов (государственных целевых программ, субсидий, комплексных схем землеустройства).

На сегодняшний день существенным недостатком нерационального использования земель является то, что разработка мероприятий по освоению и вводу в оборот земель сельскохозяйственного назначения ведется обособленно от других мероприятий. А именно нет единого проектирующего документа, который определял бы последовательность методики как для региональных, так и для муниципальных органов власти, который мог бы решить многие вопросы данной сферы.

Анализируя данное положение нерационально используемых земель сельскохозяйственного назначения, была выведена следующая методика вовлечения неиспользуемых земель изображена на рисунке 1:

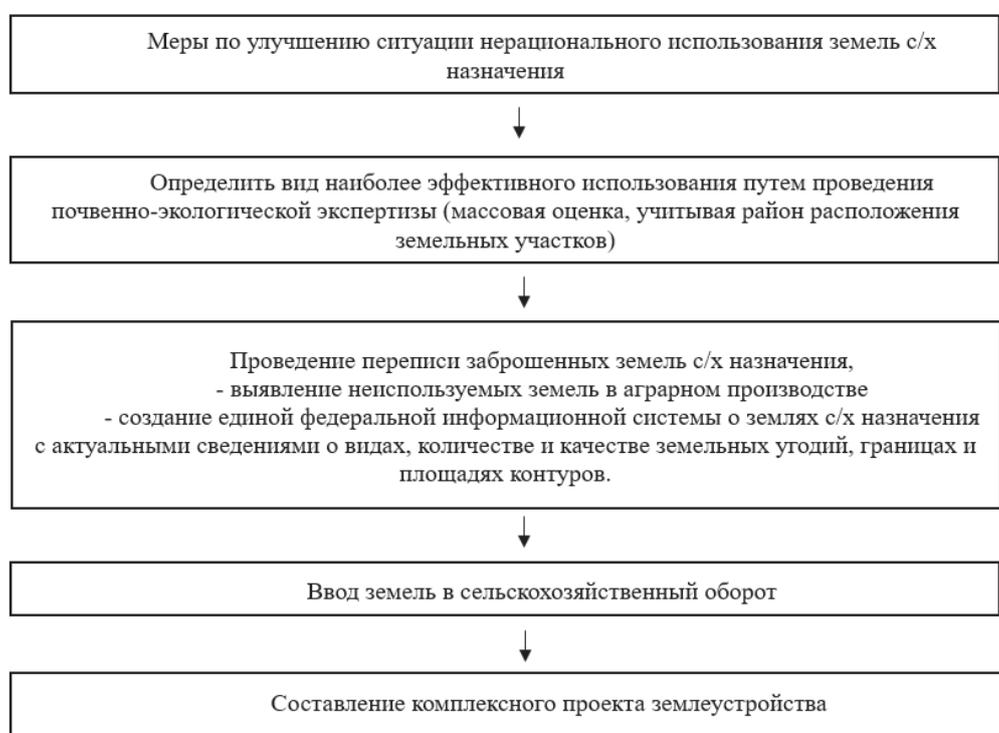

Рис. 1. Меры по улучшению ситуации нерационального использования земель с/з назначения

С учетом вышесказанного следует сделать выводы что, из-за малого финансирования и недостающей заинтересованности органов государственной власти мероприятия по охране и рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения уменьшаются. Вследствие чего площадь сельскохозяйственных угодий значительно сокращается или используется не по назначению. На данный момент мероприятий по охране и рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения недостаточно, а действующие меры не эффективны. Проведение и обновление государственной политики в сфере,

направленной на ввод земель сельскохозяйственного назначения, поможет рационально использовать земельные ресурсы данной категории и в целом поднять уровень агропромышленного комплекса страны.

Принимая во внимание действующие нормативно правовые документы по охране и рациональному использованию земель, по статистике приведенной в данной статье недостаточно эффективны, на сегодняшний день механизм улучшения ситуации нерационального использования земель сельскохозяйственного назначения требует доработки в законодательстве.

Литература:

1. Ляшок, В. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Ляшок В., Узун В., Хромов М., Цухло // Мониторинг экономической ситуации в России. — 2017. — № 21 (59). — С. 3—5.

2. Краснова, И. О. Земельное право. Элементарный курс: моногр. / И. О. Краснова. — М.: Юрист; Издание 2-е, перераб. и доп., 2015. — 270 с.
3. Сёмочкин, В. Н. Территориальные особенности организации рационального землепользования в условиях освоения неиспользуемых земель / В. Н. Сёмочкин, П. В. Афанасьев, М. Е. Анисимова // Московский экономический журнал. — 2019. — № 1. — С. 87–92.

К вопросу о понятии терроризма

Шендорова Оксана Борисовна, студент магистратуры
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

To question the concept of terrorism

Shenderova Oksana Borisovna, undergraduate student
South-West state University (Kursk)

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что терроризм является опасной и острой проблемой нашего времени, решение которой стоит перед всем мировым сообществом. Однако непонятно почему, при наличии множества международных площадок для объединения усилий по борьбе с этим явлением, до сих пор мировое сообщество не смогло прийти к единогласному представлению о том, что такое «терроризм». Так в каждой национальной правовой системе свое понятие терроризма. Не вызывает сомнений, что при появлении единого понятия по данному поводу повысит эффективность борьбы с данным явлением во всем мире. На сегодняшний день существует более 100 определений «терроризма», сформулированных как в национальных законодательных актах различных стран, так и в международных правовых актах.

Подобные расхождения в подходах определения терроризма между правовыми источниками различных стран не соответствует уровню угрозы для всего мирового сообщества такого явления как международный терроризм. В первую очередь подобные разногласия вредят процессу урегулирования данной проблемы на различных уровнях международного сотрудничества, так как на практике имеются случаи, когда одни и те же вооруженные формирования одна страна определяет как террористическую организацию, а другая страна — как общественную организацию или «вооруженную оппозицию».

В целях унификации подходов и методов в борьбе с терроризмом необходимо выработать единое научное понятие «терроризма», позволяющее объединить все государства мира в борьбе против этого негативного явления в любых его формах и проявлениях. Наиболее полным и проработанным представляется определение, данное в Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г., а именно: «противоправное уголовно наказуемое

деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения», которое целесообразно взять за основу, что не исключает возможности учета в национальных законодательствах отдельных стран всех особенностей, связанных с спецификой исторически сложившейся ситуации и состава этнических и религиозных групп, населяющих то или иное государство.

Терроризм представляет собой одну из наиболее сложных социально — политических проблем современного российского общества. Это связано с многообразием террористических проявлений, неоднородным составом организаций террористической направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально — политическую обстановку в стране. Терроризм связан с политическими, экономическими, духовными и социальными противоречиями, существующими в обществе.

Сегодня масштабы терроризма, его направленность, а также тяжесть последствий представляют высочайшую общественную опасность. В литературе под террором, терроризмом, понимается устрашение насильственными методами противника, то есть конкретного физического лица, исполняющего государственные, политические или другие общественные функции. Федеральный закон «О противодействии терроризму», в статье 3 дает полное определение терроризма, международного терроризма и террористической деятельности. [2]

Как криминальное явление терроризм представляет собой противоправные, уголовно наказуемые деяния, выражающиеся в совершении взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на при-

нятие решений органами власти, а также угрозу совершения указанных действий в этих целях.

Одной из криминологических характеристик терроризма является его глобализация, то есть выход на международную арену целого ряда террористических организаций, возрастание масштабности. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные факты международной террористической деятельности.

Уникальность явления терроризма состоит в том, что мир впервые столкнулся с врагом, который не ставит перед собой конкретных политических задач, выполнив которые можно добиться спокойствия и процветания. Цель современных террористов — всеобщее разрушение, а средство для ее достижения — физическое уничтожение существующей цивилизации. В статье 205 УК РФ изложена общая цель терроризма, но террористическая деятельность может осуществляться в различных целях: свержения руководства; изменения политического строя, политики государства, навязывания различной идеологии, а также общественных отношений; нарушение территориальной целостности государства; развязывания войны и военных конфликтов.

В настоящее время терроризм стал жесток, с каждым разом увеличивается число человеческих жертв терроризма, усиление жестокости террористов, которые активно используют общественно опасные средства, включая также средства массового поражения.

Терроризм в современном мире технологичен и масштабен. Рост террористической активности, который мы увидели в 2016 году, к сожалению, набирает обороты и в 2017 году. Так в России по данным МВД в период январь — сентябрь 2017 года зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера (— 16,6%) и 1189 преступлений экстремистской направленности (+2,4%)

[4]. За аналогичный период 2016 года было зарегистрировано 1313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности [3]. По данным Генеральной прокуратуры за 2016 год выявлено 2227 преступлений террористического характера, две трети которых составили факты участия граждан в незаконных вооруженных формированиях, террористических организациях в России и за рубежом [5]. Данные показатели дают возможность говорить об усилении террористической активности. Многие эксперты связывают рост террористической деятельности не с увеличением активности террористов на территории РФ, а с иными причинами, такими как пополнение законодательства, новыми трактовками составов преступлений, а также более эффективную «работу правоохранительных структур, связанную с выявлением фактов участия граждан России и иностранных государств в незаконных вооруженных организациях и террористических формированиях.

Всплеск террористической активности во многих странах мира требует объединенных усилий правоохранительных органов по разработке и осуществлению скоординированных, адекватных и эффективных мер борьбы с этим опасным проявлением, как на национальном, так и на международном уровнях. Назрела объективная необходимость разработки новых, соответствующих сложившимся реалиям, внутригосударственных и международных правил обеспечения безопасности. Сегодня чрезвычайно важно объединить усилия государства и конструктивные силы общества для всестороннего и полного обеспечения конституционных прав граждан на безопасную жизнь. Терроризм имеет глобальный характер, и преодолеть его можно только общими усилиями. Очевидно, что ответ терроризму от международного сообщества должен иметь глобальный, эффективный и долгосрочный характер.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018): «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РФ. Официальный текст по состоянию на 27 марта 2016 г. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. С. 168.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017): «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
4. Статистические данные состояния преступности по данным МВД за период 2016 года — [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: http://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1606.pdf (дата обращения 26.11.17г).
5. Статистические данные состояния преступности по данным МВД за период 2017 года — [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800> (дата обращения 26.11.17г).
6. Статистические данные состояния преступности на основании доклада Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я Чайки — [Электронный ресурс] — Режим доступа URL <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/> (дата обращения 26.11.17г).

О некоторых проблемах возмещения убытков в современном гражданском праве

Шишкин Андрей Андреевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ст. 12 Гражданского Кодекса РФ, одним из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков. Правила о возмещении убытков содержатся и в иных законодательных актах Российской Федерации. Так, в ст. 13 Налогового кодекса РФ говорится, что убытки, причиненные неправомерными действиями работников налоговых органов и их должностных лиц при проведении налогового контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду. В нормах Земельного кодекса РФ (ст. 62) также предусмотрено, что убытки, причиненные собственнику земли, землепользователю, земле-владельцу или арендатору земельного участка, возмещаются в полном объеме с учетом упущенной выгоды.

Под убытками можно понимать урон либо вред, нанесенный лицу, состоящему в договорных отношениях, причиненный как другой стороной данных отношений, так и по независящим от сторон обстоятельствам (ст. 15 ГК РФ). Тогда причину возникновения убытков нужно классифицировать на зависящую от воли субъектов договора и не зависящую.

Убытки могут быть порождены и обстоятельствами непреодолимой силы. Однако в одних случаях они будут возмещаться, а в других нет. Кроме того убытки зависят и от действий «потерпевшей» стороны.

Судебная практика возмещения убытков свидетельствует о том, что зачастую стороны встречаются с определенными трудностями, проблемами в связи с нарушением договорных обязательств, которые в дальнейшем могут привести к вынесению судом решения об отказе в исковых требованиях. К такого рода проблемам нередко относятся недоказанность точного размера убытков и прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должника (ответчика) и возникшими у потерпевшего (истца) убытками [1]. Чаще всего это касается возмещения убытков в виде упущенной выгоды (п.2 ст. 15 ГК РФ).

О. В. Савенков полагает, что такие трудности связаны с внутренними проблемами теории гражданско-правовой ответственности и с особенностями судебного правосознания, являющегося следствием негативного отношения к возмещению убытков, сформировавшегося в советские годы. По мнению автора, для решения этих проблем необходимо предоставить суду возможность самостоятельно определять размер убытков в том случае, если доказан сам факт причинения убытков, но невозможно определить точную сумму [2, с. 18].

Следует отметить, что и сегодня суды в отдельных случаях могут самостоятельно определять размер взыскиваемых денежных сумм. Так, в соответствии со ст. 1101 ГК РФ при определении размера компенсации мораль-

ного вреда суды должны учитывать требования разумности и справедливости. На наш взгляд допустимой является методика определения убытков, основанная на детализированном анализе по финансовой устойчивости, прибыли и рентабельности.

Так при уменьшении объема производимой продукции, при возникновении простоя производства, определении ущерба от снижения объема производства общую сумму убытков ($C.уб$) продукции целесообразно рассчитывать по формуле $C.уб = \Delta P + \Delta FC + C$, где: $C.уб$ — общая сумма убытков; ΔP — недополученная прибыль из-за уменьшения объема производства; ΔFC — увеличение условно-постоянных расходов себестоимости продукции; C — сумма выполненных санкций контрагентом [3, с. 519]

Что касается особенностей судебного правосознания, являющегося следствием негативного отношения к возмещению убытков, то в советский период отношения, связанные возмещением убытков, причиненных нарушением обязательств, регулировались ст. 219 ГК РСФСР 1964 г., согласно которой под реальным ущербом понимались расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение имущества. В инструктивных указаниях Госарбитража СССР от 23 сентября 1974 года № И-1-9 (п.2) под произведенным истцом расходами следовало понимать расходы, фактически понесенные им на день предъявления претензии. Расходы, которые он может понести или понесет в будущем, признавались не подлежащими взысканию по такому требованию [4, с. 84].

Более того, в другом инструктивном указании Госарбитража СССР от 29 марта 1962 г. № И-1-9 содержалось разъяснение, в соответствии с которым размер расходов покупателя по устранению недостатков в продукции и товарах определяется фактическими затратами, если они не превышают плановой калькуляции [5, с. 84].

Как уже отмечалось, суды зачастую отказывают во взыскании убытков по причине того, что истец не смог доказать их точный размер. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 06 сентября 2011 года № 2929/11, суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности [6].

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Из этого следует,

что ответственность по гражданскому правонарушению включает в себя следующие элементы: противоправность поведения, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникающим вредом, вина причинителя вреда.

Среди названных самым проблемным элементом является причинно-следственная связь, так как в науке существуют различные теории определения причинно-следственной связи (теория общей причинной связи, теория причины-условия, теория необходимой и случайной причинной связи и т. д.) [7]. Но, как справедливо отмечено, между этими теориями нет принципиальных различий и, способствуя развитию общей теории о причинности в праве, не одна из них, не дает «точного решения» для установления судом юридически значимой причинной связи в многообразных конкретных делах [8].

Для определения причинно-следственной связи может быть назначена та или иная экспертиза. Если заключение эксперта носит лишь вероятный характер, то оно может быть положено в обоснование выводов суда только при его подтверждении совокупностью иных доказательств.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости или осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Так же существуют следующие основания освобождения от обязанности возмещения убытков:

1. Имущественное положение причинителя вреда. По общему правилу не является основанием для освобождения от возмещения вреда, но по усмотрению судьи сумма взыскания может быть существенно сокращена. Основанием для этого может послужить: у причинителя на иждивении несколько человек, при этом отсутствие

большого заработка и нет иного имущества. (Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1);

2. Обстоятельства, характеризующие состояние причинителя вреда. Дееспособный гражданин, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный вред. Следует обратить внимание на то, что в данном случае закон имеет в виду именно дееспособного гражданина, временно находящегося в указанном состоянии. (Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 26.01.2010 г., Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненную деятельностью источников повышенной опасности для ИПО «Гарант», 18.11.2016.);

3. Обстоятельства, характеризующие состояние потерпевшего ((Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 26.01.2010 г., Устав Президиума ВС РФ от 23.12.2015 г.);

4. Противоправные действия третьих лиц [9]. Далеко не каждое поведение третьего лица может быть отнесено к числу предоставленных оснований. Для этого необходимо, чтобы данное действие заключало в себе все четыре элемента оснований (условий) гражданско-правовой ответственности. Оно должно быть противоправным, виновным, причинно связанным с наступившим вредом, и т. д. Например, если один гражданин толкнет другого на стеклянную витрину магазина и та будет разбита, то понятно, что тот гражданин, которого толкнули, должен быть освобожден от ответственности перед потерпевшим.

5. Внешние объективные обстоятельства (Обстоятельства непреодолимой силы). Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта; ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость [10].

Литература:

1. Решение Железнодорожного суда г. Новосибирска от 30 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. 2018. Режим доступа -, <http://sudact.ru/regular/doc/S0Lu3CJvNWYr/> (дата обращения 15.12.2018).
2. Савенков О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения. М.: Статус, 2006. С. 21.
3. Экономическая стратегия фирмы. под редакцией А. П. Градова. М., 1999. С. 509–513.
4. Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1983. С. 84.
5. Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1983. С. 84.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09. 2011 N 4905/11 // СПС «Консультант ПЛЮС».
7. Байбак. В. В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 06.
8. Байбак. В. В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 06.
9. Постановление ВАС РФ С30 от 04.05.2007 г. № А56–57136/2005, Постановление ВАС С30 от 04.07.2006 г. № А56–47437/2004 // СПС «Консультант ПЛЮС».
10. Постановление ВАС от 21.06.12 г. По делу А40–25926/2011 // СПС «Консультант ПЛЮС».

ПОЛИТОЛОГИЯ

Uzbekistan and Oman: Transport cooperation

Abdulxakimov Bobur Bahtiyorovich, graduate student
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

This article analyzes relations between Uzbekistan and Oman, establishing diplomatic relations, international cooperation, transport and trade.

Key words: *The Sultanate of Oman, transport corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman, «Ashgabat Agreement», Memorandum of Understanding (MoU).*

The Sultanate of Oman has recognized the state independence of the Republic of Uzbekistan in December 1991. Diplomatic relations between Uzbekistan and Oman established in April 1992 [1].

The First President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov has visited the Sultanate of Oman in October 2009, during which signed 19 bilateral documents.

In April 2010 the Embassy of the Sultanate of Oman opened in Tashkent. In July 2018 the Embassy of the Republic of Uzbekistan has opened in Muscat.

On March 15, 2018 The Prime Minister of the Republic of Uzbekistan A. A. Aripov and the Minister of Heritage and Culture of Oman Haisam bin Tariq al-Saeed took part in the opening ceremony of the new building of the Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies, built with the financial assistance of the Omani side.

On 3 March 2019, the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan Abdulaziz Kamilov held a working meeting with the Minister Responsible for Foreign Affairs of the Sultanate of Oman Yusuf bin Alawi bin Abdallah.

Abdulaziz Kamilov is travelling to Qatar on a working visit, made a brief transit stop at the international airport of the city of Muscat.

According to the Uzbek Foreign Ministry, the sides exchanged views on prospects of cooperation in political, trade, economic, investment, cultural, humanitarian and other areas, as well as on enhancing cooperation in the field of transport and transit, emphasized the importance of agreements on transport corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman.

A signing ceremony of an International Agreement on Establishing a new international transport and transit corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman — Qatar was held in Ashgabat on 25th of April, 2011. This agreement is known as “Ashgabat Agreement”. The legal document will allow the member-countries to create the shortest trade route between Central Asian countries and Persian Gulf’s and Oman’s sea ports. According to the project, after building the

links connecting railways of Uzbekistan and Turkmenistan with southern ports of Iran, participants of the agreement will be able to establish an optimal transport route to the Persian and Oman gulfs’ ports in short-term perspective. The first part of this transport and transit corridor will pass through the railway lines in Uzbekistan, Turkmenistan and Iran. The second part will pass through shipping routes, which connect BenderAbbas port of Iran and Chahbahar port of the Sultanate of Oman. According to the experts, implementation of this international project will both give a powerful impetus to the economic development and increase the volume of transited goods. The idea to establish a new international transport and transit corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman — Qatar and other Arab states of the Persian Gulf was initiated by President of Uzbekistan Islam Karimov at the official meeting held in Ashgabat on 19th of October, 2010. President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov approved this idea and charged Foreign Affairs and Transport Ministers of government to do researches on the political and technical aspects of the project [2]. After the short period of time, the delegations of Uzbekistan, Turkmenistan, Iran and Oman met on 10th November, 2010 in Tehran (Iran) and discussed the problems of co-investing the project, decreasing the transportation and transit costs, cooperating in the trade and transit developments between the countries. At this meeting the participants created the working group of Agreement on preparing transit, custom, transport and investment. At this meeting the ministers of member countries decided to meet to sign the Agreement of an International transport and transit corridor in Ashgabat in March, 2011 as well. Thus the participants signed “Ashgabat Agreement” on 25th of April, 2011 in Ashgabat. After signing the Agreement, the project has been ratified in the member countries. Iranian government approved the “Ashgabat Agreement” “with the view to expanding trade with countries in the region” on 12th of May, 2011; Turkmenistan ratified the project in May, 2011; Uzbekistan approved the project on 13th of June 2011.

Foreign ministers of Uzbekistan, Turkmenistan, Iran and Oman signed the Memorandum of Understanding (MoU) for the Establishment of the transport corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman — Qatar on 6th of August, 2011, in Muscat, Oman. However, in 2013 Qatar withdrew the project and the MoU automatically transformed into quadruple agreement. Due to Qatar's withdrawal, it became impossible to put the project into force in 2013 as it was planned. Therefore, Uzbekistan, Turkmenistan, Iran and Oman had to reconsider the Agreement making some corrections and only after that the parties proceeded the implementation of the project. The first session of Coordination Council Meeting of the participants of "Ashgabat Agreement" was held in Tehran on 15th of February, 2015. At the session representatives of "Ashgabat Agreement" member countries approved accession of Kazakhstan to the Agreement on an International transport and transit corridor Uzbekistan — Turkmenistan — Iran — Oman. Since the project was put into operation, the member countries could see some positive results. The volume of railway transportation between Ashgabat Agreement members in 2014 increased by 10% or 2,3 million tonnes of goods comparing to 2013 and reached 25 million tonnes of cargos.

At the same time, among the total amount of transported cargo about 41 % of good were from Kazakhstan. It is expected that the volume of transported goods between Kazakhstan and Ashgabat Agreement member countries can reach up to 40 million tonnes per year by 2020. The Ashgabat Agreement has an international and regional significance as it is expecting to promote and enhance international trade for the members of Agreement. The transit corridor running through Uzbekistan, Turkmenistan, Kazakhstan and Iran, which would connect Central Asia with Persian Gulf and Sea of Oman, is one of the potential prospect for trade, economics, investment and transit cooperation as well as for regional development, welfare and stability. The establishment of this corridor is expected to connect Eastern, Western, Central and Southern Asia together.

At the same time, among the total amount of transported cargo about 41 % of good were from Kazakhstan. The transit corridor running through Uzbekistan, Turkmenistan, Kazakhstan and Iran, which would connect Central Asia with Persian Gulf and Sea of Oman, is one of the potential prospect for trade, economics, investment and transit cooperation as well as for regional development, welfare and stability [3].

References:

1. "Cabinet Ministers". Government of Oman. Archived from the original on 22 December 2013. Retrieved 13 October 2010.
2. "Basic Information on Oman". Oman News Agency. Archived from the original on 5 December 2013.
3. National Center for Statistics & Information. Archived from the original (PDF) on 18 May 2013. Retrieved 7 January 2015.

СОЦИОЛОГИЯ

Условия удовлетворенности браком в семьях военнослужащих

Кленов Игорь Алексеевич, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена анализу удовлетворенности браком в семьях военнослужащих. исследуются условия, влияющие на удовлетворенность браком в семьях военнослужащих. Проанализированы различные подходы к изучению удовлетворенности браком.

Ключевые слова: *удовлетворенность браком, выгоды и издержки брака, семьи военнослужащих, самосохранительное поведение семьи, потребности супругов.*

Семье и брачным отношениям посвящено значительное количество научных исследований. Условия удовлетворенности браком, активно рассматривались современными зарубежными и отечественными авторами (Д. В. Богданова, А. Я. Варга, А. В. Ганкевич, Е. В. Дубограй, И. А. Липский, Я. А. Мельникова, Д. Тибо и Г. Келли, Е. А. Туринцева, А. В. Шавлов, Л. Б. Шнейдер и др.).

Актуальность. Многие исследователи отмечают, что профессиональная принадлежность субъектов оказывает влияние на взаимоотношения в семье. Семьи военнослужащих в этом плане вызывают особый интерес. Связано это с характерной спецификой отношений в семьях военнослужащих, которая обусловлена особенностями профессиональной деятельности военных. Военнослужащий находится на службе, по сути, все двадцать четырех часов в сутки, что неизбежно увеличивает дистанцию с семьей и нередко приводит к снижению удовлетворенностью в браке.

Исследования взаимоотношений в семьях военнослужащих долгое время находились на периферии научных исследований. В связи с этим тема удовлетворенности браком в семьях военнослужащих нуждается в дальнейшем изучении.

Цель исследования провести теоретический анализ условий удовлетворенности браком в семьях военнослужащих.

В современной науке сложилось несколько подходов к анализу и описанию межличностных отношений. Один из них базируется на теории взаимозависимости, разработанной социальными психологами Гарольдом Келли и Джоном Тибо более полувека назад. Согласно этой теории, каждый партнер оценивает личное удовлетворение браком, оценивая затраты и выгоды. Пока предполагаемые выгоды перевешивают предполагаемые затраты, партнеры удовлетворены своими отношениями. Таким образом, мы даем нашим партнерам то, что они хотят, и в обмен они отвечают нашим потребностям. Если мы хорошо договариваемся об этих обменах, мы оба должны чувствовать, что по-

лучили больше, чем дали [9]. Этот подход нашел широкое применение в психотерапии семьи при анализе различных обстоятельств семейной жизни.

Удовлетворенность браком зависит от восприятия чистой выгоды, но более поздние исследователи начали подчеркивать роль личных стандартов. Например, в современном обществе ожидается, что супруги будут «родственными душами» четко настроенными на потребности друг друга. В тоже время, ожидается, что партнер будет совмещать в себе часто достаточно трудно совместимые роли — был любовником, лучшим другом и т. д.

Аналогичной точки зрения придерживается Е. В. Дубограй. Он пишет, что удовлетворенность браком — это психическое состояние, которое отражает предполагаемые выгоды и издержки брака для конкретного человека. То есть, чем больше воспринимаемые выгоды, тем больше удовлетворенность браком у партнеров [5, с. 80].

Несколько иное определение удовлетворенности браком содержится в работе Я. А. Мельниковой: «Удовлетворенность браком складывается в результате реализации адекватных представлений (образов) о семье, которые формируются в сознании человека под влиянием различных событий, обстоятельств, личного опыта и т. д. [8, с. 80]. Очевидно, что такое понимание феномена удовлетворенности браком реализует когнитивный подход в психологии семьи. Одна из идей этого подхода заключается в том, что чем выше согласованность образа семьи у брачных партнеров, тем выше их удовлетворенность браком. В когнитивной парадигме выполнена и работа Е. А. Туринцевой в которой удовлетворенность браком понимается как субъективная оценка каждым из супругов особенностей их взаимоотношений [11, с. 80].

Заметим, что спектр направлений исследования удовлетворенности браком в рамках когнитивного подхода достаточно широк. Так А. В. Шавлов пишет, что удовлетворение браком возникает в результате сознательного или бессозна-

тельного понимания того, является ли поведение супруга полезным для семьи. В случае неудовлетворенности браком, негативное поведение одного из супругов, связывается с личностными характеристиками супруга, а не объясняется воздействием каких — то обстоятельств. Эти плохо адаптивные атрибуты чаще встречаются в дискуссиях по решению семейных проблем. То, как люди интерпретируют поведение супруга, похоже, связано с тем, насколько они удовлетворены браком [12, с. 33].

Значительный интерес, на наш взгляд, представляют собой исследования семьи с позиций концепции персонализации, выполненные С. В. Березиным и О. В. Шапатиной. С позиций концепции удовлетворенность браком переживается как «полнота идеальной представленности супругов в сознании друг друга» [1].

Поскольку динамика отношений в семьях военнослужащих в значительной степени зависит от внешних обстоятельств, существенным эвристическим потенциалом обладает, по нашему мнению, социокультурный подход к изучению интересующего нас феномена. Так, по мнению Л. Б. Шнейдера, «Удовлетворенность браком — это субъективная оценка супругами эффективности семьи с учетом социокультурных норм и степени удовлетворения индивидуальных потребностей» [13, с. 114].

Жизнь военнослужащих и их семей включает в себя постоянные изменения. Военные семьи сталкиваются с множеством норм, требований, и эти требования меняются на протяжении всей карьеры военнослужащего.

В работе, посвященной взаимоотношениям в семьях военнослужащих, А. В. Ганкевич описала ряд требований, которые могут привести к негативным последствиям для семьи. Среди них:

- географическая мобильность (частые переезды);
- длительные командировки;
- риск получения травмы или смерти супруга;
- долгие и непредсказуемые часы работы;
- давление военнослужащих на то, чтобы они соответствовали принятым стандартам поведения;
- жесткая социальная иерархия в армейской среде и т. д. [4].

Литература:

1. Березин С. В., Шапатина О. В. Концепция персонализации в семейной психотерапии / Известия самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион, Самара, 2003. С. 212—219.
2. Богданова Д. В. Особенности представления профессиональных военнослужащих о семейных ролях. Магистерская диссертация. Иваново, 2014. — 112 с.
3. Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна Электронный ресурс. / А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Журнал практ. психол. и психоанал. — 2005. декабрь. — URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20050411> (Дата обращения: 12.01.2008).
4. Ганкевич А. В. Факторы, влияющие на удовлетворенность семейной жизнью. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://seanewdim.com/uploads/3/2/1/3/3213611/hankevych_a._v._factors_that_influence_on_satisfaction_of_family_life.pdf. Дата обращения: 04.02.2019.
5. Дубограй Е. В. Семья и социальное положение офицера / Е. В. Дубограй // Социол. иссл. 2003. — № 12. — С. 80—82.

Именно совокупность этих требований делает семьи военнослужащих уникальными по отношению к другим семьям.

В работе Н. И. Липской анализируются факторы (условия), влияющие на удовлетворенность браком в семьях военнослужащих: — совпадение значимых установок у супругов (в вопросах места жительства, совместного отдыха, воспитания и обучения детей, устройства семейного быта и т. д.); — распределение хозяйственно-бытовых функций; — эмоциональная сплоченность (чувство близости и идентичности); — наличие границ для личной автономии; — удовлетворение сексуальных потребностей; — наличие адаптивных навыков (умения решать проблемы и преодолевать разочарования, когда они возникают); — умение противостоять и справиться с неизбежными кризисами жизни и в работе; — чувство защищенности и доверия (отношения, где партнеры могут выражать не только позитивные, но и негативные чувства и эмоции); — удовлетворение потребностей каждого партнера; — развитые коммуникативные навыки; — быстрая адаптация к новым условиям жизни; — финансовая стабильность; — открытое, честное общение и др. [6, с. 85].

Все эти факторы между собой взаимосвязаны. Удовлетворенность семейной жизнью может быть снижена вследствие нарушений любого из перечисленных факторов.

Специфика военной службы подразумевает, что семейный уклад будет ориентироваться на службу супруга. В связи с этим, О. М. Луговая отмечает, что в данной ситуации удовлетворенность браком служит проявлением самосохранительного поведения семьи [7].

Таким образом, потребность в самосохранении семьи военнослужащего (любой другой семьи) имеет сложную структуру, которая базируется на трех основных составляющих: физиологические потребности (продолжение рода и сексуальные отношения); психологические потребности (супружеские взаимоотношения, семейная микросреда, близость, интимность); социальные потребности (семья как ячейка общества, принадлежность к определенной социальной прослойке, для семьи военнослужащего — это армейская общность).

6. Липский И. А. Семьи военнослужащих: социальные аспекты / И. А. Липский // Материалы второго российского конгресса «Мир семьи», ч. 2. М.: Фонд «Мир семьи», 2001. — С. 85–86.
7. Луговая О. М. Военнослужащие и их семьи как особая социальная группа. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4111. Дата обращения: 02.02.2019.
8. Мельникова Я. А. Современная военная семья: специфика и тенденции развития. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=44146>. Дата обращения: 01.02.2019.
9. Тибо Д. и Келли Г. Теория взаимодействия. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://pro-psichology.ru/socialno-psichologicheskie-fenomeny/129-teorii-mezhlichnostnogo-vzaimodejstviya.html>. Дата обращения: 03.02.2019
10. Туринцева Е. А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы. Автореферат дисс. канд. соц. наук. — М., 2011. — С. 16–18.
11. Туринцева Е. А. Факторы динамики развития семьи военнослужащего: конфликтность и толерантность / Е. А. Туринцева // Успехи современного естествознания. 2008. — № 10. — С. 65–66.
12. Шавлов А. В. Факторы удовлетворенности браком в семье кадрового военного в России: дисс. канд. соц. наук / А. В. Шавлов. М., 1996. — 200 с.
13. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 14 (252) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 17.04.2019. Дата выхода в свет: 24.04.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.